

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 23. № 9
Сентябрь–октябрь 2016 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 23. № 9
September–October 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, заместитель министра экономического развития РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радьгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников–Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2016

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Инвестиции в основной капитал в первом полугодии 2016 г. Ольга Изряднова	3
Россия в мировом экспорте в 2015–2016 гг. Александр Кнобель, Александр Фиранчук	9
Влияние возобновляемых источников энергии на глобальную электроэнергетику. Татьяна Ланьшина	14
Российское продовольственное эмбарго: потери западных стран несущественны. Василий Узун, Дарья Логинова	17

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность в первой половине 2016 г. Андрей Каукин, Георгий Идрисов	24
Индекс адаптации российской промышленности в третьем квартале 2016 г. Сергей Цухло	29
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров	32
Повышение акцизов блокирует налоговый маневр. Дмитрий Гордеев	43

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? Анна Киюцевская, Павел Трунин	48
Управление ликвидностью банковского сектора Банком России: наблюдения из опыта последних трех лет. Вячеслав Моргунов	54
Рынок недвижимости в первом полугодии 2016 г. Георгий Задонский	59

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Заработная плата учителей в первом полугодии 2016 г. Татьяна Клячко	66
--	----

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Регионы России: вялотекущий кризис продолжается. Наталья Зубаревич	69
---	----

SUMMARY	76
----------------------	----

Макроэкономика

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 г.

Ольга ИЗРЯДНОВА

Заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: izryad@iep.ru

Инвестиции в основной капитал в первом полугодии 2016 г. составили 95,7% относительно соответствующего периода предыдущего года. Сокращение масштабов инвестиционно-строительной деятельности связано с особенностями адаптации хозяйствующих субъектов к ситуации, сложившейся в экономике. В сегменте крупных и средних предприятий происходит постепенное ослабление спада: за январь—июнь 2016 г. относительно соответствующего периода предыдущего года инвестиции в основной капитал сократились здесь на 1,0%. Малые предприятия на сложившиеся условия отреагировали резким свертыванием строительно-инвестиционной деятельности. В структуре источников финансирования инвестиций усилилась тенденция к увеличению доли собственных средств при сокращении привлеченных.

Инвестиции в основной капитал крупных предприятий добывающего сектора экономики в первом полугодии текущего года выросли относительно аналогичного периода предыдущего на 7,5%. Обрабатывающие производства и отрасли инфраструктуры демонстрировали усиление спада по кварталам текущего года.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, объем работ в строительстве, ввод в действие жилой площади.

Ситуация в инвестиционном секторе экономики в 2016 г. определяется падением инвестиций в основной капитал, происходящим на протяжении последних тринадцати кварталов. В первом полугодии текущего года инвестиции в основной капитал составили 95,7% к соответствующему показателю 2015 г. Объем выполненных работ в строительстве в этот период оказался равен 94,3%.

Предпринимательские ожидания и прогнозы в отношении внутреннего инвестиционного спроса не отличаются большим оптимизмом — некоторое замедление динамики свертывания масштабов инвестиционно-строительной деятельности связано с особенностями адаптации хозяйствующих субъектов к меняющимся условиям. В сегменте крупных и средних предприятий постепенное ослабление спада по кварталам привело к сокращению инвестиций в основной капитал за январь—июнь 2016 г. относительно соответствующего

периода предыдущего года на 1,0%. Снижение предпринимательской уверенности и доходов малого бизнеса активизировало процесс свертывания инвестиций и объемов строительных работ. (См. рисунок.)

В структуре инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2016 г. фиксировалось увеличение удельного веса вложений в строительство жилых и производственных зданий при стабилизации доли вложений в машины и оборудование. Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов происходило в текущем году под влиянием коррекции цен на продукцию инвестиционного назначения: после повышения в 2015 г. цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения на 20,1% и услуги строительства на 4,1% в июне 2016 г. относительно декабря предыдущего года индексы цен составили здесь 102,3 и 102,0% соответственно. (См. табл. 1.)

Ситуация с обеспечением ввода в действие объектов производственного назначения осложняется одновременным падением отечественного производства и импорта машин и оборудования инвестиционного назначения. Учитывая различия в технологической структуре капитальных вложений по объектам производственного и непроизводственного назначения, наиболее существенное сокращение объемов строительных работ произошло в промышленности и сельском хозяйстве.

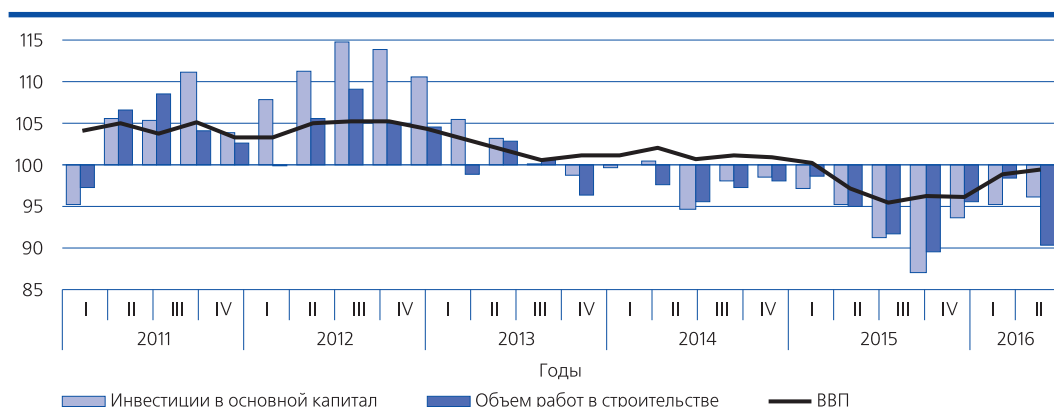
Инвестиции в операции с недвижимым имуществом в первом полугодии 2016 г. увеличились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 8,2%. В структуре финансирования инвестиций в строительство жилья в 2012–2016 гг. произошли изменения, связанные с увеличением объемов и доли средств населения в долевом жилищном строительстве при нарастающей динамике сокращения средств организаций. Во втором квартале 2016 г. несколько затухающая тенденция к росту инвестиционной активности населения восстановилась, и по итогам первого полугодия средства, полученные на долевое участие в строительстве, увеличились на 12,8 млрд. руб. Повышение инвестиционной актив-

ности населения сопровождалось ростом спроса на жилищные и ипотечные кредиты по сравнению с первым полугодием 2015 г. в 1,45 раза. Отметим, что при общей тенденции к снижению доходов населения и сокращению нормы сбережения усиление кредитной активности населения происходит одновременно с ростом просроченной задолженности по жилищным кредитам.

Увеличение доли инвестиционных вложений в строительство зданий нежилого назначения определяется в текущем году наращиванием объемов работ и ввода в действие зданий промышленного и сельскохозяйственного назначения при сокращении масштабов строительной деятельности в административно-коммерческой и социальной сферах.

Активизация ввода зданий производственного назначения обуславливает изменение технологической структуры инвестиций и предопределяет усиление спроса на машины и оборудование. Однако сопоставление динамики производства отечественного оборудования, импорта товаров инвестиционного назначения и инвестиций в основной капитал показывает, что при сложившейся динамике функционирования машиностроительного

Динамика инвестиций в основной капитал в 2011–2016 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

комплекса и сохранении санкций на импорт отдельных видов оборудования и машин нарушается сбалансированность технологической структуры инвестиций. Структурные изменения в импорте товаров в сторону повышения удельного веса инвестиционных товаров до 23,6% (+2 п.п. к показателю предыдущего года) позволили в первом полугодии 2016 г. несколько ослабить спад инвестиционной деятельности. Однако эти изменения не компенсировали падения отечественного производства машин и оборудования.

Финансирование инвестиций определялось усилением ориентации на использование собственных средств: в первом полугодии 2016 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, достигла 56,5% от общего объема инвестиций в основной капитал. При высоких процентных ставках в целях оптимизации издержек предприятия предпочитали использовать собственные средства, хотя в первом квартале текущего года рентабельность в целом по экономике уменьшилась относительно соответствующего периода 2015 г. на 1,4 п.п.

Привлеченные средства банков на финансирование инвестиций в основной капитал в

январе-июне 2016 г. сократились в годовом выражении на 8,1 млрд. руб., при этом кредиты российских банков не компенсировали уменьшения объема кредитов, предоставляемых иностранными банками. В рублевом выражении в первом полугодии текущего года продолжилось сокращение объемов инвестиций из-за рубежа. Ситуация осложняется и тем обстоятельством, что на привлечение иностранных инвестиций негативное влияние оказывают преобладание на российском рынке бизнес-структур, контролируемых государством, а также низкий уровень российской практики корпоративного управления.

В структуре привлеченных средств на финансирование инвестиций в основной капитал наблюдалось изменение роли бюджетных средств. В первом полугодии 2016 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 481,2 млрд. руб. инвестиций в основной капитал (12,3% от общего объема инвестиций в экономику). По сравнению с первым полугодием 2015 г. масштаб финансирования инвестиций за счет бюджетных средств увеличился на 16,5 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – на 10,2 млрд. руб. (См. табл. 2.)

Таблица 1
Объем и структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) в первом полугодии 2012–2016 гг.

	Млрд. руб. (в текущих ценах)					В % к итогу				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Инвестиции в основной капитал	3135,0	3356,1	3579,4	3632,5	3920,9	100	100	100	100	100
в том числе:										
Жилища	133,7	166,7	215,8	205	239,1	4,3	5,0	6,0	5,6	6,1
Здания (кроме жилых помещений) и сооружения	1601,9	1644,9	1764,9	1932,9	1876,9	51,1	49,9	49,3	47,7	47,9
Машины, оборудование, транспортные средства	1146,9	1241,8	1228,7	1240,6	1347,2	36,6	37,0	34,3	34,2	34,3
Прочие	116,9	130,4	370,0	454,0	457,7	8,0	9,0	10,4	12,5	11,7

Источник: Росстат.

Ослабление инвестиционной активности крупных холдингов, акционерных компаний и финансово-промышленных групп с государственным участием на протяжении 2013–2016 гг. крайне негативно отражается на формировании общей динамики инвестиций в основной капитал: доля инвестиций за счет прочих источников финансирования, доминирующая часть которых приходится на институциональных инвесторов с государственным участием, сократилась на 2,4 п.п. относительно первого полугодия 2015 г. и на 10,7 п.п. по

сравнению с первым полугодием 2012 г. При действующих процентных ставках крупные предприятия крайне сдержанно относятся к расширению своей инвестиционной деятельности, в основном ориентируясь на сберегательную модель. Вместе с тем следует отметить, что начало 2016 г. характеризовалось более существенным ослаблением динамики депозитов организаций относительно их спроса на кредитные ресурсы.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности на

Таблица 2
Объем и структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) в первом полугодии 2012–2016 гг.

	Млрд. руб. (в текущих ценах)					В % к итогу				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	3135,0	3356,1	3579,4	3632,5	3920,0	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:										
Собственные средства	613,3	693,9	1878,7	2052,5	2217,3	49,3	50,0	52,5	56,2	56,5
Привлеченные средства	1544,0	1678,0	1700,7	1590,0	1703,7	50,7	50,0	47,5	43,8	43,5
из них:										
Кредиты банков	262,8	340,5	369,9	321,7	313,6	8,4	10,2	10,3	8,3	8,0
из них:										
кредиты иностранных банков	49,3	40,1	51,1	83,1	71,2	1,6	1,2	1,4	2,3	1,8
кредиты российских банков	213,5	300,4	318,8	238,6	241,4	6,8	9,0	8,9	5,0	6,2
Заемные средства других организаций	165,4	234,8	243,7	197,1	301,5	5,3	7,0	6,8	5,4	7,7
Инвестиции из-за рубежа	н/д	н/д	25	34,6	30,7	н/д	н/д	0,7	1,0	0,8
Бюджетные средства	412,9	459,8	444,8	464,7	481,2	13,2	13,7	12,4	12,8	12,3
в том числе:										
из федерального бюджета	199,5	242,8	213,2	249,3	259,5	6,4	7,2	6,0	6,9	6,6
из бюджетов субъектов РФ	187,0	188,3	198,6	183,4	192,0	6,0	5,6	5,5	5,0	4,9
Средства внебюджетных фондов	6,9	13,4	7,0	8,3	8,9	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2
Средства, полученные на долевое участие в строительстве (организаций и населения)	64,0	82,1	114,9	114,5	135,8	2,0	2,4	3,2	3,1	3,5
в том числе средства населения	42,9	65,2	93,4	92,3	104,8	1,4	1,9	2,6	2,5	2,7
Прочие	679	547,5	495,4	449,1	431,5	21,7	16,3	13,9	12,4	11,0

Источник: Росстат.

протяжении 2013–2016 гг. произошли довольно существенные сдвиги.

Особенностью первого полугодия 2015 и 2016 гг. стало увеличение до 54,7% доли инвестиций в основной капитал промышленности по сравнению с соответствующим периодом предыдущих лет. При этом ускорение роста инвестиций в добычу полезных ископаемых в январе-июне текущего года относительно аналогичного периода 2015 г. на 7,5% сопровож-

далось падением капитальных вложений в обрабатывающие производства на 6,5% и в производство и распределение электроэнергии, газа и воды — на 7,8%. В результате по итогам первого полугодия 2016 г. доля инвестиций в промышленность сохранилась на уровне показателя предыдущего года.

В контексте проблем восстановления экономического роста крайне настораживающим моментом остается длительная тенденция к

Таблица 3

Динамика и структура инвестиций в основной капитал по видам деятельности (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в первом полугодии 2012–2016 гг.

	В % к первому полугодию предыдущего года					В % к итогу				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	109,6	94,2	102,8	92,7	99,0	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	106,9	100,8	103,2	100,2	109,0	3,4	3,4	3,4	3,7	3,7
Рыболовство, рыбоводство	240,0	95,2	40,4	79,8	152,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Промышленность	118,1	94,8	104,8	97,3	100	51,1	51,3	52,6	51,6	54,7
добыча полезных ископаемых	117,8	92,1	105,0	109,6	107,5	22,3	22,7	23,4	23,4	27,1
обрабатывающие производства	121,5	100,4	105,7	94,1	93,5	17,8	18,2	19,2	19,9	19,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	113,4	90,9	102,9	75,8	92,2	11,0	10,4	10,0	8,3	7,7
Строительство	97,4	101,5	92,1	79,4	100,8	2,3	2,1	2,1	1,6	1,5
Оптовая и розничная торговля	99,0	130,9	93,0	89,3	99,8	1,9	2,8	2,8	2,7	3,0
Гостиницы и рестораны	81,1	123,5	144,8	27,4	94,8	0,3	0,8	1,0	0,4	18,6
Транспорт и связь	99,6	84,1	100,7	88,6	94,8	25,3	21,2	20,2	19,5	18,6
деятельность железнодорожного транспорта	86,8	100,8	71,4	88,5	93,0	4,2	4,1	2,9	3,0	2,0
транспортирование по трубопроводам	92,0	68,1	116,5	87,9	80,5	10,0	6,7	7,3	6,7	5,3
связь	112,2	92,8	116,0	88,8	103,0	3,4	3,4	3,3	3,3	3,4
Финансовая деятельность	141,0	110,8	77,9	92,0	87,4	1,6	2,1	1,4	1,4	1,4
Операции с недвижимым имуществом	102,7	103,1	115,9	87,6	108,2	6,9	8,7	10,4	9,8	11,5
Государственное управление	99,6	83,0	88,7	108,3	123,6	1,4	1,4	1,0	1,1	1,3
Образование	99,0	101,6	108,2	106,5	77,4	1,5	1,4	1,4	1,6	1,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	122,5	103,1	68,4	90,1	104,2	1,7	1,7	1,1	1,1	1,2

Источник: Росстат.

сокращению инвестиций в транспорт, учитывая исключительно высокую значимость транспортных коммуникаций и характеристик технического состояния подвижного состава. Сужение внутреннего спроса обусловило падение инвестиций в развитие торговли, гостиничного хозяйства и ресторанного бизнеса. (См. табл. 3.)

Структурные изменения в обрабатывающих производствах определялись уменьшением по сравнению с первым полугодием 2015 г. инвестиций в основной капитал машиностроительного комплекса на 22,7%, в производство кокса и нефтепродуктов — на 27,3%.

В рассматриваемый период выросли в годовом выражении инвестиции в химико-лес-

ном комплексе на 13,4% и в металлургическом комплексе — на 23,3%, что связано как с повышением экспортного потенциала этих производств, так и с процессами импортозамещения в них.

По прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации ожидаемый в 2016 г. объем инвестиций оценивается в интервале от 90,6% (консервативный сценарий) до 96,9% (базовый сценарий) относительно предыдущего года. Рейтинг угроз для российского инвестиционного рынка зависит от геополитической ситуации, последовательности мер государственного регулирования, характера изменений в структуре расходов и в поведении потребителей. ■

РОССИЯ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ В 2015–2016 гг.*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Александр ФИРАНЧУК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

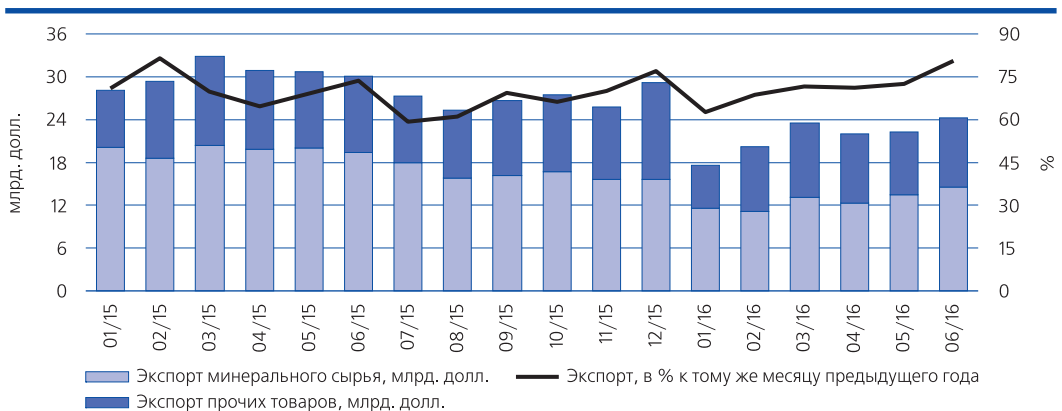
Экспорт России в первом полугодии 2016 г. снизился до 129,7 млрд. долл., составив 71,3% от соответствующего показателя 2015 г. и 50,8% — от того же показателя 2014 г. По результатам 2015 г. доля России в мировом экспорте всех товаров составила 2,1%, что на 6 п.п. меньше ее доли в 2014 г. (2,7%). Наблюдалась также сжатие доли российского экспорта на мировых рынках злаков, продуктов неорганической химии, удобрений, каучука, резины, древесины, черных металлов, никеля. Немного выросла доля России на мировых рынках минерального топлива и некоторых цветных металлов (меди, алюминия, свинца). Сократилось присутствие российского экспорта практически на всех значимых товарных рынках (ЕС, Китая, ЕАСТ), за исключением ЕАЭС.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт.

В июне 2016 г. объем российского экспорта продолжал снижаться по сравнению с соответствующими показателями 2015 г. (См. рис. 1.) В стоимостном выражении в первом полугодии текущего года он сократился до 129,7 млрд. долл. (71,3% от уровня 2015 г. и 50,8% от уровня 2014 г.). Можно говорить о продол-

жающемся падении экспорта, причем это касается не только минерального топлива: вывоз товаров, не относящихся к минеральному топливу (товарная группа 27), снизился до 53,7 млрд. долл. (84,4% от уровня 2015 г. и 74,6% от уровня 2014 г.). Доля же минерального топлива в совокупном экспорте России уменьши-

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2015–2016 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (32) (сентябрь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

лась в первом полугодии 2016 г. до 58,6% (против 65,0% за аналогичный период 2015 г. и 71,9% — 2014 г.).

Что касается российского импорта, то в июне 2016 г. его объем стабилизировался, составив 98% от уровня июня 2015 г. (См. рис. 2.) В стоимостном выражении в первом полугодии текущего года он выразился значением в 78,9 млрд. долл. (90,8% от уровня аналогичного периода 2015 г. и 55,4% — 2014 г.). Во втором квартале 2016 г импорт стабилизировался, составив 94–98% от значений соответствующих месяцев предыдущего года.

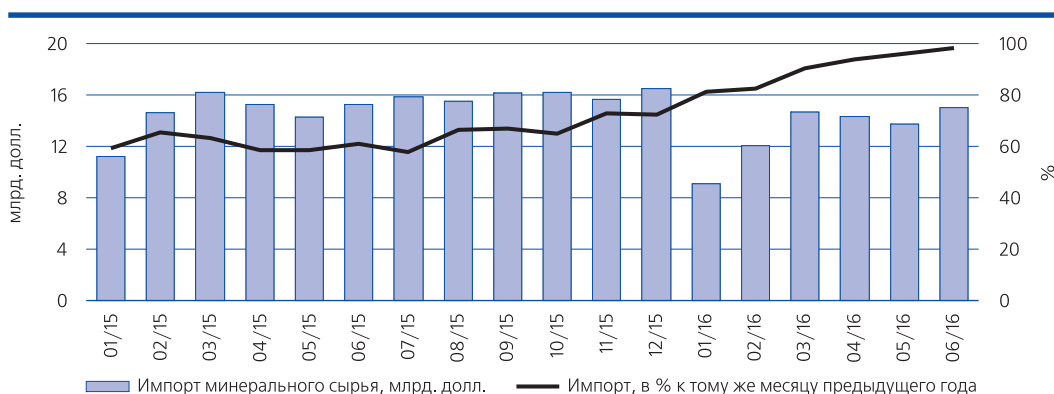
Опубликованные в докладе ВТО данные по мировой торговле позволяют оценить изменение позиций России на мировых рынках в 2015 г.¹

Сокращение стоимостных (в долларах) объемов общемирового экспорта на 12% (с 18,93 до 16,48 трлн. долл.) обусловлено снижением мировых цен на многие товары (укреплением доллара США по отношению к другим мировым валютам). В физическом выражении, по данным ВТО, объем мировой торговли в 2015 г. увеличился на 2,7%.

На долю России в мировой торговле, безусловно, оказало влияние снижение цен на энергоресурсы (по данным ВТО, на 45%), на которые в 2014 г. приходилось около 70% российского экспорта. Во многом из-за этого доля России в мировом экспорте всех товаров в 2015 г. снизилась на 24% по сравнению с 2014 г. и на 31% по сравнению с 2013 г. (при рассмотрении изменений позиций РФ на мировых рынках использовались данные об импорте практически всех стран²). (См. табл. 1.)

Доля российского экспорта в 2015 г. незначительно (не более чем на 0,1 п.п.) изменилась относительно 2013 г. на мировых рынках минерального топлива, бумаги и картона, алюминия, «прочих недрагоценных металлов». Сократилось присутствие России (потеря от 0,1 до 0,6 п.п.) на мировых рынках каучука и резины, древесины и изделий из нее, драгоценных металлов и камней, черных металлов. Более значительно (от 0,7 до 1,4 п.п.) уменьшилась доля РФ на рынках продуктов неорганической химии, удобрений, натурального и искусственного меха. Самое значимое сокращение доли России произошло на рынке никеля (на

Рис. 2. Динамика импорта России в 2015–2016 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

¹ World Trade Statistic Review 2016 (WTO).

² Всех стран, по которым доступны данные за 2015 г. в базе COMTRADE (в 2014 г. на эти страны приходилось 92% мировой торговли и 95% российского экспорта).

Таблица 1
Доля российского экспорта товаров в мировой торговле

Код товарной позиции	Название товарной позиции	Экспорт России		Доля российского экспорта в мировой торговле (по данным COMTRADE), в %		Изменения доли России на мировых рынках (по данным COMTRADE), п.п.	
		в 2014 г. (по данным ФТС), млрд. долл.	в 2015 г. (по данным ФТС), млрд. долл.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г.
10	Злаки	7,09	5,65	4,1	6,2	5,7	+1,67
27	Топливо минеральное	346,12	216,16	16,1	16,0	16,1	+0,01
28	Продукты неорганической химии	7,36	6,39	4,9	5,1	4,2	-0,77
31	Удобрения	8,99	8,85	16,8	16,8	15,9	-0,94
40	Каучук, резина	3,02	2,50	2,1	1,8	1,7	-0,44
43	Натуральный и искусственный мех	0,12	0,10	2,3	0,9	0,9	-1,40
44	Древесина и изделия из нее	7,76	6,32	6,4	6,3	5,8	-0,57
48	Бумага и картон	2,26	1,83	1,3	1,4	1,3	+0,00
71	Драгоценные металлы и камни	11,85	7,89	1,9	1,9	1,4	-0,42
72	Черные металлы	20,56	15,25	5,6	5,5	5,2	-0,40
74	Медь	4,91	4,47	3,6	3,8	4,1	+0,59
75	Никель	4,02	2,66	14,9	14,4	11,4	-3,51
76	Алюминий	6,33	6,95	4,9	4,1	4,8	-0,02
78	Свинец	0,19	0,18	3,0	2,9	3,2	+0,14
81	Прочие драгоценные металлы	0,80	0,74	5,4	5,1	5,3	+0,22
Всего*		497,83	343,60	2,9	2,7	2,1	-0,80

* – С учетом данных по торговле ВТО (World Trade Statistic Review 2016 (WTO)).

Источник: расчеты авторов на основе данных COMTRADE.

3,5 п.п.). Укрепились позиции РФ на рынках ряда металлов, в том числе меди (+0,6 п.п.) и свинца (+0,14 п.п.). Доля страны на рынке злаков в 2015 г. возросла относительно 2013 г., но снизилась относительно 2014 г.

По данным ВТО³, в 2015 г. доля России в мировом экспорте товаров снизилась до 2,1% (до 2,6% без учета торговли между странами ЕС).

Сокращение стоимостных объемов российского экспорта топлива и полезных ископаемых достигло 44%, позволив тем не менее в 2015 г. сохранить стране второе место в мире по экспорту данного сырья (6,9% от мирового экспорта). Такое падение российского вывоза топлива и полезных ископаемых оказалось одним из наиболее значимых после Сау-

довской Аравии – объем суммарного экспорта двух стран уменьшился в среднем на 33,8%.

Уменьшение стоимостных объемов российского экспорта черных металлов составило 38%, что заметно хуже среднего показателя среди 10 крупнейших экспортеров (-22,8%); более значимое падение среди крупнейших экспортеров этого вида продукции произошло только у Украины (-39%). В 2015 г. РФ оказалась шестым крупнейшим экспортером черных металлов (в 2014 г. – пятым) с долей их мирового экспорта в 4,0%.

Отдельно отметим изменение позиций России на важнейшем для нее рынке трубного природного газа Европы⁴: доля РФ здесь в 2015 г. составила 39,8% (159,8 из 401,4 млрд. м³) против 40,8% в 2014 г. и 41,0% в 2013 г.⁵

Таблица 2
Географическая структура внешней торговли РФ и доля России на рынках разных стран

Регион/страна	Доля региона/страны в экспорте России (по данным ФТС), в %			Доля России в импорте региона/страны*, в %			Изменение доли России на рынке, п.п.	
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
СНГ	14,0	12,9	13,0	36,1	37,0	34,8	-1,3	-2,2
в том числе:								
ЕАЭС**	7,8	7,4	8,2	41,1	40,1	41,7	+0,5	+1,5
Украина	4,5	3,4	2,7	30,9	31,4	24,8	-6,2	-6,6
ЕС	53,8	52,0	48,1	12,6	11,4	8,2	-4,4	-3,1
ЕАСТ***	1,8	0,9	1,0	2,3	1,2	1,0	-1,3	-0,2
США	2,1	2,1	2,8	0,5	0,4	0,4	-0,1	+0,0
Китай	6,8	7,5	8,3	1,8	1,9	1,7	-0,1	-0,2
Япония	3,7	4,0	4,2	2,4	2,4	2,2	-0,1	-0,2
Ю. Корея	2,8	3,7	3,9	2,9	3,5	3,1	+0,2	-0,4
Турция	4,8	5,0	5,6	10,1	10,3	9,3	-0,8	-1,0

* – Поток товаров из РФ в страну (по данным ФТС) делился на общий объем импорта региона/страны (по данным COMTRADE, ВТО).

** – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

*** – Швейцария, Исландия, Норвегия, Лихтенштейн.

Источник: расчеты авторов на основе данных COMTRADE, ВТО, ФТС.

³ World Trade Statistic Review 2016 (WTO).

⁴ По методологии ВР к региону «Европа» относятся: Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Гибралтар, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Македония, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

⁵ ВР Statistical Review of World Energy (June 2016, June 2015, June 2014).

В сфере экспорта коммерческих услуг российские показатели оказались заметно ниже среднемировых: при падении общего объема рынка на 6% объем российского экспорта услуг уменьшился на 16%, что связано, в том числе, с резким изменением курса российской валюты. В абсолютных объемах наибольшее падение произошло в сфере транспортных услуг: их экспорт в 2015 г. сократился на 3 млрд. долл. – до 16,8 млрд. долл., что составило 1,9% от общемирового экспорта этого вида услуг.

Географическая структура российского экспорта показывает устойчивый тренд «разворота на Восток». Доля ЕС в российском экспорте (по данным ФТС) снизилась с 53,8 до 48,1%, что во многом объясняется преобладанием топливной составляющей в экспорте РФ в данный регион⁶. Кроме того, сократились доли стран ЕАСТ и Украины. Отметим, что

присутствие России на рынках Украины, ЕС и ЕАСТ также значительно уменьшилось за 2013–2015 гг. (соответственно на 6,2, 4,4 и 1,3 п.п.). В то же время доли российского экспорта, отправляемого нашим «восточным» партнерам (в Китай, Японию, Ю. Корею, Турцию), увеличились. Однако нарастить свое присутствие Россия смогла только на рынке Ю. Кореи (+0,2 п.п.).

Доля ЕАЭС в структуре российского экспорта и доля России на рынках стран – партнеров по ЕАЭС сократились в 2014 г. относительно 2013 г., но в 2015 г. полностью компенсировали это снижение и превысили соответствующие показатели 2013 г. Доля СНГ в экспорте России сочетает в себе как положительную динамику, обусловленную ростом доли ЕАЭС, так и отрицательную, связанную со снижением доли Украины. (См. табл. 2.) ■

⁶ См.: Кнобель А., Фиранчук А. Российский экспорт в ЕС // Экономическое развитие России. 2016. № 7. С. 27–30.

ВЛИЯНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКУ

Татьяна ЛАНЬШИНА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: lanshina@ranepa.ru

Глобальный электроэнергетический рынок переживает важную трансформацию. Успешное развитие технологий возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и даже полный переход отдельных стран на эти технологии больше не является технической или экономической проблемой. Некоторые города, регионы и даже страны мира уже поставили перед собой цель осуществить полный или частичный переход на ВИЭ. В ближайшие годы в электроэнергетике следует ожидать продолжения наметившихся трендов: дальнейшего снижения цен на технологии ВИЭ и, как следствие, увеличения доли ВИЭ в электроэнергетическом секторе.

В России существенных изменений на электроэнергетическом рынке пока не предвидятся: к 2024 г. в соответствии с официально утвержденными планами в РФ будет построено лишь 6 ГВт новых ВИЭ-электростанций, которые будут обеспечивать 4,5% всего потребления электроэнергии в стране.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, электроэнергетика.

Глобальный электроэнергетический рынок переживает в настоящее время важную трансформацию. После аварии на АЭС «Фукусима-1» возросло общественное давление на атомную энергетику, особенно в Европе, где многие страны намерены постепенно отказаться от АЭС. Возобновляемая энергетика, несмотря на относительно недавнее падение цен на ископаемое топливо, продолжает активно развиваться и устанавливать новые рекорды. Выбросы парниковых газов в электроэнергетике в 2015 г. впервые за последнюю четверть века практически остались на уровне предыдущего года.

Ряд международных организаций, инвестиционных банков и прочих институтов в последние годы выпускали отчеты, согласно которым в отдельных регионах мира некоторые технологии возобновляемых источников энергии становятся все более и более конкурентоспособными по сравнению с электроэнергетикой, основанной на ископаемом топливе и атомной энергии.

Ключевым показателем, определяющим экономическую состоятельность ВИЭ, является нормированная стоимость электроэнергии

– усредненная расчетная стоимость генерации электроэнергии в течение всего срока эксплуатации электростанции, которая включает в себя капитальные и операционные затраты, а также расходы на топливо (при наличии таковых). В соответствии со сложившейся международной практикой, если нормированная стоимость произведенной за счет ВИЭ электроэнергии не превышает значение данного показателя для традиционной генерации или действующие тарифы, то возобновляемый источник энергии считается конкурентоспособным. При этом важно учитывать, что конкурентоспособность большинства ВИЭ сильно зависит от региона эксплуатации.

Одной из наиболее авторитетных организаций с точки зрения оценки конкурентоспособности ВИЭ является американский инвестиционный банк Lazard, который проводит такие исследования на ежегодной основе начиная с 2009 г. Согласно его последнему исследованию¹, опубликованному в ноябре 2015 г., в период с 2009 по 2015 гг. нормированная стоимость электроэнергии, произведенной за счет солнечной энергии, снизилась на 82%, нормированная стоимость ветровой электро-

¹ Lazard. Lazard's Levelized Cost of Energy Analysis – Version 9.0: <https://www.lazard.com/media/2390/lazards-levelized-cost-of-energy-analysis-90.pdf>

энергии — на 61%. Это произошло благодаря научно-техническому прогрессу и коммерциализации его результатов, т.е. благодаря инновациям. В результате в 2015 г. нормированная стоимость 1 МВт•ч электроэнергии, произведенной за счет энергии Солнца в коммерческих масштабах (т.е. электроэнергетическими компаниями, а не домохозяйствами, участвующими в распределенной генерации), составила 50–70 долл.; для ветроэнергетики значение этого показателя было равно 32–77 долл. (Для сравнения: нормированная стоимость 1 МВт•ч электроэнергии, произведенной на газовой турбине комбинированного цикла, составляет 52–78 долл., на угольной станции — 65–150 долл., на атомной станции — 97–136 долл.)

Таким образом, в общем и целом солнечная и ветровая энергетика уже являются конкурентоспособными, хотя в отдельных регионах мира они могут быть дороже, чем традиционная генерация. В похожих исследованиях других организаций приводятся несколько иные цифры, но выводы в целом аналогичны. Кроме того, в отличие от генерации на основе ископаемого топлива и атомной генерации, ожидается, что стоимость технологий ВИЭ продолжит снижаться: согласно недавно опубликованному докладу IRENA² к 2025 г. средние затраты в солнечной энергетике снизятся на 59%, в ветровой энергетике — на 26–35%.

В работах многих представителей академических организаций и аналитических центров в последние годы многократно отмечалось, что успешное развитие ВИЭ и даже полный переход отдельных стран на эти технологии более не является технической или экономической проблемой — сейчас все зависит исключительно от политической воли и намерения частных компаний использовать ВИЭ.

Некоторые города, регионы и даже страны мира уже поставили перед собой цель осуще-

ствить полный или частичный переход на ВИЭ к определенному сроку. Например, Сан-Диего планирует полностью перейти на ВИЭ к 2035 г., Сан-Франциско — к 2030 г. Штат Калифорния переведет 50% своей электроэнергетики на ВИЭ к 2030 г., а Дания — все 100% к 2035 г.

В последние годы бизнес начал добровольно переходить на ВИЭ. Еще несколько лет назад это было экономически нецелесообразно, однако после существенного удешевления технологий ВИЭ транснациональные компании стали вводить собственные мощности или заключать соответствующие договоры с энергетическими компаниями и девелоперами ВИЭ-проектов. Так, в 2014 г. стартовала кампания по 100%-ному переходу корпораций на ВИЭ к определенному сроку — RE100. Число ее участников уже насчитывает около семи десятков транснациональных корпораций, в числе которых Coca-Cola, Google, Goldman Sachs, Johnson&Johnson и др. В мае 2016 г. более 60 американских транснациональных компаний создали Альянс потребителей возобновляемой энергии, который будет содействовать крупным и малым компаниям в переходе на использование ВИЭ. За счет использования возобновляемой энергетики компании планируют сократить свои расходы на электроэнергию: они выбирают конкурентоспособные в своих регионах ВИЭ и заключают долгосрочные контракты с фиксированными ценами, поскольку ожидается рост цен на традиционную электроэнергию.

По данным Ассоциации отраслей солнечной энергетики³, если еще в 2010 г. в США треть вновь вводимых в эксплуатацию мощностей приходилась на угольные электростанции, то начиная с 2014 г. новые угольные электростанции практически не строятся. В то время как доля солнечных электростанций среди всех новых объектов генерации в 2013–2015 гг. со-

² IRENA. The Power to Change: Solar and Wind Cost Reduction Potential to 2025: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_Power_to_Change_2016.pdf

³ SEIA. Solar Market Insight Report 2016 Q2: <https://www.seia.org/research-resources/solar-market-insight-report-2016-q2>

ставила около 30%, а в первом квартале 2016 г. возросла до 64%; на ветроэлектростанции в последнее время приходится около трети вновь вводимых мощностей. Во всем мире, согласно Bloomberg⁴, в 2015 г. солнечная и ветровая энергетика обеспечила 50% всего объема новой установленной генерирующей мощности в электроэнергетике, включая как ископаемое топливо и атомную энергетику, так и прочие ВИЭ. По данным IRENA⁵, во всем мире в сфере возобновляемой энергетики к началу 2016 г. работали 8,1 млн. человек. При этом в Китае сектор ВИЭ насчитывал больше сотрудников, чем нефтегазовый сектор, — 3,5 и 2,6 млн. человек соответственно.

В 2015 г. за счет энергии ветра было сгенерировано 42,1% всей потребленной в Дании электроэнергии. Некоторые страны в отдельные периоды обеспечивают свои потребности в электроэнергии исключительно за счет ВИЭ. Например, в мае 2016 г. электроэнергетика Португалии в течение четырех дней работала исключительно за счет энергии Солнца, ветра и воды. В штате Техас в декабре 2015 г. ветроэнергетика обеспечивала 40% потребностей штата в электроэнергии в течение 17 часов подряд. В Германии в отдельные короткие периоды при избыточной ВИЭ-генерации (в солнечные или ветреные дни) устанавливаются отрицательные цены на электроэнергию.

В России существенных изменений на электроэнергетическом рынке пока не предвидится. Начиная с 2013 г. в РФ действует государственная поддержка сектора ВИЭ, осуществляется реализация проектов в данной сфере,

однако к 2024 г. в соответствии с официально утвержденными планами в России будет построено лишь 6 ГВт новых ВИЭ-электростанций, которые будут обеспечивать 4,5% всего потребления электроэнергии в стране. Конкуренция среди девелоперов проектов в сфере ВИЭ в России крайне низка, производство отечественного оборудования для возобновляемой энергетики недостаточно развито, а во многих сегментах отрасли не развито вообще. Тем не менее повод для сдержанных позитивных ожиданий развития ВИЭ-технологий в стране все же есть.

В июне 2016 г. стало известно, что в период до 2020 г. структуры Росатома намерены инвестировать более 80 млрд. руб. в российскую ветрогенерацию и что Росатом ищет зарубежного партнера для локализации производства ветрогенераторов. Кроме того, некоторые эксперты считают возможным повышение активности в сфере возобновляемой энергетики в 2017 г., который, согласно указу Президента России, объявлен годом экологии.

Таким образом, в ближайшие годы в мировой электроэнергетике следует ожидать продолжения наметившихся трендов: дальнейшего снижения цен на технологии ВИЭ и, как следствие, увеличения доли ВИЭ в электроэнергетическом секторе. Цены на ископаемое топливо при этом либо будут сохраняться на текущем уровне, либо повышаться. Все это создает благоприятные условия для кардинальных изменений в электроэнергетике. Скорее всего, Россия будет следовать мировым тенденциям с некоторым временным лагом. ■

⁴ Bloomberg. Clean Energy Investment by the Numbers — End of Year 2015: <http://www.bloomberg.com/company/clean-energy-investment/>

⁵ IRENA. Renewable Energy and Jobs: Annual Review: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_RE_Jobs_Annual_Review_2016.pdf

РОССИЙСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ПОТЕРИ ЗАПАДНЫХ СТРАН НЕСУЩЕСТВЕННЫ*

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

Дарья ЛОГИНОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: sunflower92@list.ru

У большинства стран, подпавших под российские контрсанкции, экспорт продовольственных товаров не сократился, а потери на российском рынке были компенсированы увеличением поставок в другие страны. Лишь некоторые государства снизили свой экспорт преимущественно из-за российского эмбарго: Норвегия (общее сокращение – 11,3%, в том числе 10,1% вследствие потерь на российском рынке), Финляндия (соответственно 24,5 и 20,9%), Литва (20,7 и 20,6%), Латвия (21,5 и 11,5%), Эстония (22,8 и 12,2%), Польша (4,8 и 4,6%).

Ключевые слова: продовольствие, продовольственное эмбарго, контрсанкции.

В России существует устойчивое мнение, что продовольственное эмбарго привело к существенным потерям стран, поддержавших санкции против нее. Есть ограниченное число публикаций, где обосновывается несостоятельность такого вывода¹. В СМИ и экономической литературе оценка влияния продовольственного эмбарго производится, как правило, на основе данных о сокращении объемов импорта в Россию из этих стран². Однако оценивать соответствующие потери следует с учетом как снижения экспорта в Россию, так и изменения поставок на рынки других стран.

Как видно из данных, приведенных в приложении, экспорт продовольствия в Россию из подпавших под эмбарго стран в 2015 г. по сравнению с 2013 г. резко сократился (на 12,4 млрд. долл.). Наибольшее снижение наблюдалось в Норвегии (1134 млн. долл.), США (914 млн. долл.), странах Евросоюза в целом (9634

млн. долл.), в том числе в Германии (1162 млн. долл.), Литве (1284 млн. долл.), Нидерландах (1071 млн. долл.), Польше (1027 млн. долл.).

У подавляющего большинства этих стран за те же годы сократился экспорт не только в Россию, но и в остальные страны мира. Наибольшие экспортные потери зафиксированы у стран ЕС – 61,9 млрд. долл. (Нидерланды – 14 млрд. долл., Франция и Германия – более чем по 10 млрд. долл., Бельгия – 8 млрд. долл.). На фоне общего падения стоимости экспортной продукции этих стран их потери на российском рынке оказались несущественными. Например, экспорт Словакии снизился на 28,9%, в том числе в Россию – лишь на 0,8%; соответствующие показатели по Франции составили 15,6 и 0,9%.

Вместе с тем для ряда стран основные потери имели место именно на российском рынке. Так, сокращение экспорта Норвегии на ми-

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (32) (сентябрь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ См.: Шагайда Н., Узун В. Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 93–105.

² Потери стран Запада от продэмбарго составили 8,6 миллиарда долларов [https://rg.ru/2016/08/02/poteri-stran-zapada-ot-prodembargo-sostavili-86-milliarda-dollarov.html]; В Прибалтике замалчивают реальные издержки «санкционной войны» [http://newsvhttp://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/200116-sanktsii/z.ru/info/80283.html]; Потери в санкционной войне с РФ: Брюссель подсчитал убытки [http://newvz.ru/info/80283.html]; В санкционной войне подсчитали потери. Минэкономразвития России оценило убытки от продовольственного эмбарго [http://www.newvz.ru/economics/2016-08-02/243960-v-sankcionnoj-vojne-podscitali-poteri.html].

ровом рынке составило 11,3%, из которых 10,1% пришлось на российский рынок; у Финляндии весь экспорт продовольствия уменьшился на 24,5%, в том числе на российском рынке – на 20,9%, у Литвы – соответственно на 20,7 и 20,6%, Латвии – на 21,5 и 11,5%, Эстонии – на 22,8 и 12,2%, Польши – на 4,8 и 4,6%.

Удельные потери основных инициаторов санкций против РФ – США, Великобритании, Канады, Германии, Франции – от российского продовольственного эмбарго оказались незначительными. Больше всего от него пострадали ближайшие соседи России, с которыми в течение многих лет у нее существовало тесное сотрудничество в продовольственной сфере.

Необходимо отметить, что в последние годы цены на продовольствие на мировом рынке снижались. И для более объективных оценок последствий эмбарго необходимо дополнительное исследование соответствующих потерь с учетом натуральных показателей экспорта и импорта³.

По большинству видов продукции экспорт ЕС в 2015 г. в натуральных единицах вырос, т.е. страны Евросоюза нашли новые рынки для своей продукции, ввоз которой в Россию был запрещен. И в стоимостном выражении экспорт продукции из ЕС не снизился, а даже вырос (в 2013 г. он составил 455,1 млрд. евро, а в 2015 г. – 482,5 млрд. евро). Падение стоимости экспорта в долларах произошло за счет снижения курса евро по отношению к доллару (в 2013 г. – 1,33, в 2015 г. – 1,11). В российских и европейских СМИ преобладает мнение, что проблемы на мировом агропродовольственном рынке возникли из-за российского эмбарго, хотя и у них, и у нас основная причина возникших проблем – девальвация национальных валют.

Основными продуктами экспорта ЕС в Россию были мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи и фрукты. Они занимали в 2013 г. в экспорте стран ЕС за пределы Евросоюза соответственно 19,8, 14,2, 23,4 и 32,5%. С учетом внутрисоюзного экс-

Таблица 1
Экспорт отдельных продуктов из ЕС в Россию и другие страны

	Мясо и мясопродукты		Молоко и молокопродукты		Овощи		Фрукты	
	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны
	тыс. т							
2013 г.	852	16 985	441	24 367	948	25 827	1614	20 861
2014 г.	165	18 348	273	25 570	661	26 307	1074	22 254
2015 г.	10	19 065	49	27 230	81	26 885	104	24 108
Изменение (+, -) в 2015 г. относительно 2013 г.	-842	2080	-392	2863	-868	1057	-1510	3246
	млн. евро							
2013 г.	1608	41 501	1462	41 918	769	20 173	1258	24 477
2014 г.	280	42 866	936	44 357	505	19 484	802	24 826
2015 г.	14	43 691	211	42 034	68	21 664	96	27 621
Изменение (+, -) в 2015 г. относительно 2013 г.	-1594	2190	-1251	116	-700	1490	-1162	4305

Источник: Евростат.

³ В базе COMTRADE данных о натуральных объемах реализации нет, поэтому ниже приведен анализ по данным Евростата.

порта доля России была значительно меньше (соответственно 3,7, 3,4, 3,7 и 5,1%). Как отреагировали рынки ЕС в целом на российское эмбарго, видно из данных, приведенных в табл. 1.

Сокращение экспорта ЕС в Россию было перекрыто ростом экспорта Евросоюза в другие страны. Однако в стоимостной оценке потери ЕС на российском рынке не были компенсированы дополнительной выручкой в других странах, несмотря на рост поставок в них молока, поскольку в Россию завозились более дорогостоящие виды продукции (сыры и т.д.).

Такова картина в целом по ЕС. По отдельным странам она существенно отличается от средней по Евросоюзу.

По мясной продукции практически все основные поставщики, потерявшие российский рынок, нашли другие рынки и не только компенсировали потери, но даже увеличили экспорт. (См. табл. 2.) Например, Польша сократила экспорт мясной продукции в Россию на 77 тыс. т, но увеличила его в другие страны на

373 тыс. т. Исключением стала лишь Франция, которая не смогла компенсировать сокращение поставок в Россию продажами на других рынках. Выручка от экспорта мяса существенно сократилась также в Германии, Дании, Бельгии.

По молочным продуктам сложилась несколько иная картина. Из-за эмбарго прекратились поставки в Россию дорогостоящей продукции, возможность поставить которую в другие страны появлялась не всегда. Произошло изменение структуры экспорта данной продукции, и хотя объемы ее продаж возросли, выручка сократилась практически у всех поставщиков. (См. табл. 3.)

На овощном рынке финансовые потери понесла Литва, хотя ей удалось компенсировать снижение поставок в Россию (в натуральном выражении) за счет увеличения экспорта в другие страны. (См. табл. 4.)

По фруктам единственной страной, пострадавшей от российского эмбарго, стала Польша. Сокращение ее поставок данной продукции в Россию на 782 тыс. т было лишь

Таблица 2
Изменение объемов и стоимости экспорта мяса и мясopодуlтов из ЕС

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	В Россию		В другие страны		Всего	
	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро
ЕС 28	-841,69	-1594,09	2080,21	2189,50	1238,52	595,41
Германия	-184,91	-333,39	284,22	-159,93	99,31	-493,32
Дания	-134,63	-284,45	125,53	-141,03	-9,11	-425,48
Франция	-86,94	-123,92	-16,67	-139,38	-103,62	-263,30
Польша	-77,73	-159,57	373,25	689,68	295,52	530,11
Нидерланды	-74,06	-138,86	286,52	245,92	212,45	107,06
Испания	-53,64	-116,02	526,05	837,12	472,41	721,11
Бельгия	-44,62	-69,68	136,41	-55,26	91,78	-124,93
Венгрия	-36,08	-79,99	61,06	77,18	24,97	-2,80
Италия	-35,51	-56,93	43,91	245,27	8,40	188,34
Ирландия	-29,49	-69,25	127,30	405,75	97,81	336,50
Литва	-27,25	-64,13	38,66	61,43	11,41	-2,70
Австрия	-26,86	-48,96	57,77	22,44	30,91	-26,52

Источник: Евростат.

Таблица 3
Изменение объемов и стоимости экспорта молока и яиц из ЕС (ТН ВЭД 04)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	В Россию		В другие страны		Всего	
	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро
ЕС 28	-392,15	-1250,83	2863,30	115,74	2471,15	-1135,09
Финляндия	-86,75	-252,18	73,27	111,97	-13,48	-140,21
Нидерланды	-63,58	-225,97	1042,30	-275,33	978,71	-501,30
Литва	-47,19	-152,69	47,17	-27,20	-0,02	-179,89
Польша	-45,86	-139,57	321,55	95,95	275,69	-43,62
Германия	-45,29	-153,49	437,41	-482,94	392,11	-636,43
Франция	-27,73	-83,63	166,52	56,05	138,79	-27,58
Дания	-21,44	-77,86	88,81	117,11	67,37	39,25
Эстония	-20,98	-49,24	-11,49	-11,66	-32,48	-60,90

Источник: Евростат.

Таблица 4
Изменение объемов и стоимости экспорта овощей из ЕС (ТН ВЭД 07)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	В Россию		В другие страны		Всего	
	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро
ЕС 28	-867,73	-700,36	1057,35	1490,39	189,63	790,02
Польша	-297,27	-172,02	234,38	178,90	-62,89	6,88
Литва	-264,45	-323,60	470,75	120,73	206,30	-202,88
Нидерланды	-133,76	-48,89	-362,96	414,65	-496,72	365,76
Испания	-69,50	-72,00	567,39	618,47	497,89	546,48
Бельгия	-47,89	-40,24	258,95	224,20	211,06	183,96

Источник: Евростат.

Таблица 5
Изменение объемов и стоимости экспорта фруктов из ЕС (ТН ВЭД 8)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	В Россию		В другие страны		Всего	
	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро	тыс. т	млн. евро
ЕС 28	-1509,54	-1161,59	3246,15	4305,00	1736,61	3143,41
Польша	-781,73	-338,16	433,21	196,66	-348,52	-141,51
Испания	-161,85	-157,79	668,08	1414,94	506,23	1257,14
Литва	-151,38	-271,01	802,80	187,73	651,42	-83,27
Бельгия	-147,41	-154,23	169,42	189,26	22,00	35,03
Греция	-107,00	-108,23	100,76	80,36	-6,23	-27,87
Италия	-63,64	-61,29	381,57	416,42	317,92	355,13
Нидерланды	-20,60	0,63	148,82	791,96	128,22	792,59

Источник: Евростат.

частично компенсировано увеличением экспорта в другие страны (433 тыс. т). (См. табл. 5.)

Случаи, когда сокращение экспорта в Россию привело к реальному падению объемов и стоимости экспорта из санкционных стран,

единичны, а по масштабам нанесенного таким странам экономического ущерба незначительны. Таким образом, российское эмбарго на поставки основных видов продовольствия не нанесло существенного урона поставщикам из этих государств. ■

Приложение
Изменение объемов экспорта агропродовольственной продукции из санкционных стран

Страна	2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г. (январь-март)			Увеличение (+)/ сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.			
	всего во все страны, млн. долл.	в т. ч. в РФ, млн. долл.	доля РФ, в %	всего во все страны, млн. долл.	в т. ч. в РФ, млн. долл.	доля РФ, в %	всего во все страны, млн. долл.	в т. ч. в РФ, млн. долл.	доля РФ, в %	всего во все страны, млн. долл.	в т. ч. в РФ, млн. долл.	доля РФ, в %	в Россию		в другие страны	
													млн. долл.	в %	млн. долл.	в %
США	146889	1319	0,9	154853	938	0,6	138216	404	0,3	32458	103	0,3	-914,4	-0,6	-7758	-5,3
Австралия	31779	351	1,1	32479	168	0,5	30947	60	0,2	6776	32	0,5	-290,8	-0,9	-541	-1,7
Канада	48194	417	0,9	50693	406	0,8	47792	37	0,1	10598	12	0,1	-379,3	-0,8	-22	0,0
Япония	4946	34	0,7	5028	38	0,8	5397	26	0,5	1309	5	0,4	-7,8	-0,2	459	9,3
Норвегия	11247	1161	10,3	11754	572	4,9	9976	27	0,3	2649	1	0,1	-1134,6	-10,1	-137	-1,2
ЕС 28*	595346	15706	2,6	599988	12033	2,0	523806	6077	1,2	129937	1479	1,1	-9629,8	-1,6	-61910	-10,4
в том числе:																
Австрия	12636	315	2,5	12946	248	1,9	11154	131	1,2	2915	45	1,5	-184,6	-1,5	-1297	-10,3
Бельгия	48417	782	1,6	46181	552	1,2	39894	302	0,8	9764	92	0,9	-479,6	-1,0	-8044	-16,6
Болгария	5356	71	1,3	4915	67	1,4	4155	49	1,2	906	14	1,5	-21,6	-0,4	-1180	-22,0
Хорватия	1567	21	1,3	1735	15	0,9	1723	14	0,8	417	1	0,3	-6,4	-0,4	162	10,3
Кипр	442	18	4,1	431	8	1,9	370	0	0,1	97	0	0,2	-17,5	-4,0	-55	-12,4
Чешская Республика	8203	125	1,5	8690	143	1,6	8059	95	1,2	2016	26	1,3	-29,7	-0,4	-114	-1,4
Дания	22148	852	3,8	22182	374	1,7	18638	154	0,8	4421	41	0,9	-697,7	-3,2	-2812	-12,7
Эстония	1937	507	26,2	1897	459	24,2	1496	271	18,1	311	43	13,8	-235,6	-12,2	-206	-10,6
Финляндия	2116	574	27,1	2077	419	20,2	1597	131	8,2	343	26	7,6	-443,1	-20,9	-76	-3,6
Франция	78953	996	1,3	75931	760	1,0	66687	379	0,6	16532	119	0,7	-617,6	-0,8	-11648	-14,8

Приложение (продолжение)

Германия	90507	2186	2,4	91709	1595	1,7	79333	1024	1,3	19393	251	1,3	-1161,5	-1,3	-10012	-11,1
Греция	6404	224	3,5	6185	158	2,6	5817	43	0,7	1472	9	0,6	-180,5	-2,8	-407	-6,4
Венгрия	10638	356	3,3	10274	307	3,0	8763	199	2,3	2133	69	3,2	-156,4	-1,5	-1718	-16,2
Ирландия	13402	297	2,2	14148	171	1,2	12613	53	0,4	3001	14	0,5	-244,1	-1,8	-545	-4,1
Италия	44247	921	2,1	45400	802	1,8	40754	415	1,0	9860	76	0,8	-505,6	-1,1	-2987	-6,8
Латвия	2720	657	24,1	2630	677	25,7	2133	344	16,1	483	48	10,0	-313,1	-11,5	-273	-10,0
Литва	6246	1824	29,2	6183	1438	23,3	4958	540	10,9	1136	115	10,2	-1284,1	-20,6	-4	-0,1
Люксембург	1330	12	0,9	1590	12	0,7	1370	6	0,4	209	0	0,2	-5,8	-0,4	46	3,4
Мальта	1	0	2,0	2	0	0,4	1	0	0,1	0	0	0,0	0,0	-1,9	0	0,5
Нидерланды	102217	1971	1,9	103407	1557	1,5	86850	900	1,0	23165	240	1,0	-1071,1	-1,0	-14296	-14,0
Польша	26869	1669	6,2	27965	1194	4,3	25594	442	1,7	6202	94	1,5	-1226,5	-4,6	-48	-0,2
Португалия	7417	65	0,9	7968	55	0,7	7019	30	0,4	1552	7	0,5	-34,9	-0,5	-363	-4,9
Румыния	6309	55	0,9	6669	87	1,3	5925	52	0,9	1235	33	2,7	-3,2	-0,1	-381	-6,0
Словакия	4270	41	1,0	3633	32	0,9	3033	18	0,6	662	3	0,5	-23,4	-0,5	-1214	-28,4
Словения	1179	39	3,3	1288	33	2,6	1181	25	2,1	287	6	2,1	-14,1	-1,2	16	1,3
Испания	48717	776	1,6	50803	565	1,1	46220	268	0,6	12385	58	0,5	-508,6	-1,0	-1988	-4,1
Швеция	9743	131	1,3	10084	122	1,2	8919	68	0,8	2237	15	0,7	-62,3	-0,6	-761	-7,8
Великобритания	31355	223	0,7	33066	180	0,5	29549	122	0,4	6802	33	0,5	-101,1	-0,3	-1704	-5,4
Итого по санкционным странам	838400	18988	2,3	854794	14155	1,7	756135	6631	0,9	183729	1633	0,9	-12356,7	-1,5	-69909	-8,3

* – По ЕС приведены суммарные данные по всем странам, включающие экспорт каждой страны как за пределы Евросоюза, так и внутри него.
Источник: COMTRADE.

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2016 г.*¹

Андрей КАУКИН

Заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: kaukin@iep.ru

Георгий ИДРИСОВ

Руководитель Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: idrisov@iep.ru

Наметившаяся в начале 2016 г. тенденция перехода от спада к нулевым темпам роста затронула к концу первого полугодия большинство сегментов реального сектора экономики. Отсутствие заметного внутреннего спроса и зависимость от иностранного оборудования и комплектующих вместе с сохранением относительно невысокого уровня доходов от сырьевого экспорта не позволяют в ближайшей перспективе ожидать существенного роста внутреннего производства.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства.

Несмотря на временное ухудшение условий торговли, наблюдавшееся в конце 2015 — начале 2016 гг., существенного спада в основных отраслях российской промышленности, в отличие от конца 2014 г., в первой половине текущего года не произошло². Статистические показатели начала нынешнего года скорее свидетельствовали о завершении периода относительно высокой волатильности объема выпуска в реальном секторе и о возможном начале периода темпов роста, близких к нулевым³. Что обусловлено отсутствием дополнительных негативных факторов, какими в 2014 г. были введение санкций и контрсанкций, события на Украине, ожидания дальнейшего ухудшения условий торговли. Кроме того, ко-

нец 2015 г. был отмечен постепенной стабилизацией экономики и адаптацией бизнеса к новым реалиям, в том числе за счет корректировки бизнес-планов и инвестиционных проектов.

Доступная на данный момент статистика Росстата⁴, использованная Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара для проведения декомпозиции и выделения трендовой составляющей рядов⁵ производства по отдельным секторам, позволяет ответить на вопрос, насколько устойчивым является наметившийся в первом квартале текущего года переход к стабилизации уровня выпуска и нулевым темпам роста в большинстве секторов реального сектора.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (32) (сентябрь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Авторы выражают благодарность Марине Турунцевой и Ольге Моргуновой за помощь в проведении статистического анализа.

² Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. Вып. 37. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

³ См.: Каукин А., Идрисов Г. Российская промышленность в первом квартале 2016 г. // Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 24–28.

⁴ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-июль 2016 г, Росстат.

⁵ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Результаты расчетов показывают, что ситуация в промышленности в целом во втором квартале 2016 г. оставалась стабильной, при этом наблюдалось медленное снижение индекса промышленного производства (99,5% в июле по отношению к марту 2016 г.). (См. рис. 1.)

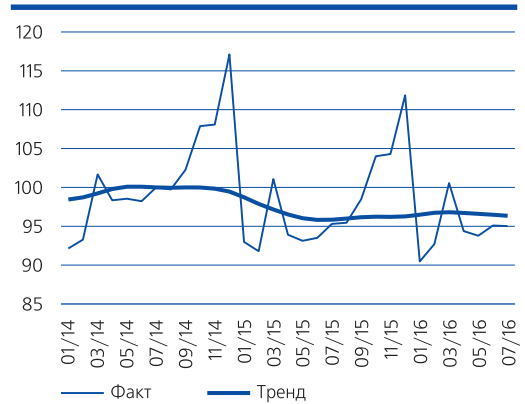
Динамика индексов производства отдельных секторов российской промышленности, как и в первом квартале текущего года, остается неоднородной, однако во все большей степени сглаживается и выходит на нулевые темпы роста. (См. таблицу и рис. 2.)

Среди отраслей, которые в последние несколько месяцев демонстрируют пусть небольшие, но все же положительные темпы роста, можно выделить добычу полезных ископаемых, текстильное и швейное производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования.

Последствия кризиса 2014 г. для добывающего сектора оказались сравнительно незначительными. (См. рис. 2.) Несмотря на замораживание ряда инвестпроектов, в последнее время здесь наблюдалось некоторое усиление инвестиционной активности, способствовавшее небольшому росту.

Интереснее ситуация в текстильном и швейном производстве. В структуре затрат предприятий сектора на производство как тканей, так и продукции конечного потребления традиционно большую долю занимали затраты на оплату труда (наряду с затратами на амортизацию и техническое перевооружение). Выросший после 2014 г. курс доллара по отношению к рублю сделал привлекательным как разме-

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2016 гг. (фактические данные и трендовая компонента), в % к июлю 2014 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

щение на территории России иностранных производств⁶, так и сотрудничество отечественных производителей с зарубежными партнерами⁷, а также увеличил спрос на российский экспорт товаров этих производств⁸. Фактически все это — примеры встраивания в международные цепочки создания добавленной стоимости, которое приводит к росту внутреннего выпуска, отражающемуся в повышении индекса производства отрасли.

Обратную динамику на протяжении всего первого полугодия 2016 г. демонстрирует металлургическое производство. Падение объемов выпуска в этой отрасли, согласно мнению экспертов⁹, связано в первую очередь со снижением внутреннего спроса (сокращение объемов строительства и промышленного производства в целом), а также введением антидемп-

⁶ ГК ELIS построит новую фабрику в Ростове за 200 млн рублей // РБК. 18.06.2016: <http://rostov.rbc.ru/rostov/18/07/2016/578ccb5b9a7947109655868c>

⁷ Pierre Cardin рассматривает возможность производства одежды на Кубани // РБК. 23.06.2016: <http://kuban.rbc.ru/krasnodar/23/06/2016/576b89039a79471299fae7fb>

⁸ «БТК Текстиль» заключил контракты на поставку тканей в Италию // РБК 24.05.2016 [<http://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/574455a09a7947585491afda>]; В последнее время мы наблюдаем рост спроса // РБК плюс. 15.06.2016 [<http://www.rbcplus.ru/news/575e1dd77a8aa97007fb7e1d>].

⁹ Металлургический кризис. Проблемы в России // Про недра. 03.03.2016: <http://pronedra.ru/mining/2016/03/03/metallurgicheskiy-krizis-v-rossii/>

пинговых пошлин и санкций со стороны Евросоюза¹⁰, что не позволило отечественным металлургам реализовать конкурентное преимущество, возникшее за счет уменьшения доли рублевых затрат в конечной долларовой цене товара после ослабления рубля (как это про-

изошло в случае текстильного производства).

В машиностроительных секторах в целом, включая производство электрооборудования и транспортных средств, продолжается спад производства, связанный как со снижением общего уровня спроса на их продукцию, так и

Изменение индексов выпуска по отраслям экономики, в %

	Доля в индексе промышленного производства, в %	Июль 2016 г.			Изменение последних месяцев
		к декабрю 2015 г.	к марту 2016 г.	к июню 2016 г.	
Индекс промышленного производства		100,09	99,52	99,86	Стагнация
Добыча полезных ископаемых	33,99	100,25	100,37	100,26	Медленный рост
Обрабатывающие производства	52,50	99,88	99,59	99,78	Стагнация
в том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,05	100,83	100,22	100,06	Стагнация
Текстильное и швейное производство	1,43	108,48	103,25	99,84	Медленный рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,32	102,00	98,58	99,31	Медленный спад
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,20	100,34	99,78	99,20	Стагнация
Целлюлозно-бумажное производство	3,92	100,76	99,78	99,79	Стагнация
Производство кокса и нефтепродуктов	18,78	99,38	99,75	100,05	Стагнация
Химическое производство	7,46	100,55	99,10	99,60	Спад
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,26	104,10	103,49	100,00	Рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,41	96,07	98,87	98,96	Медленный спад
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,23	97,95	97,05	98,91	Спад
Производство машин и оборудования	6,24	98,71	99,43	100,94	Медленный рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,05	97,81	98,54	99,63	Спад
Производство транспортных средств и оборудования	7,06	99,35	99,24	99,41	Спад
Прочие производства	5,59	91,09	94,63	98,32	Спад
Производство электроэнергии, газа и воды	13,51	99,97	100,00	100,00	Стагнация
Розничная торговля		97,37	98,58	99,75	Спад
Оптовая торговля*		100,43	99,31	99,75	Стагнация
Транспорт		99,70	100,65	100,49	Медленный рост
Строительство		96,97	98,16	99,78	Спад
Платные услуги населению*		99,60	99,52	99,77	Медленный спад

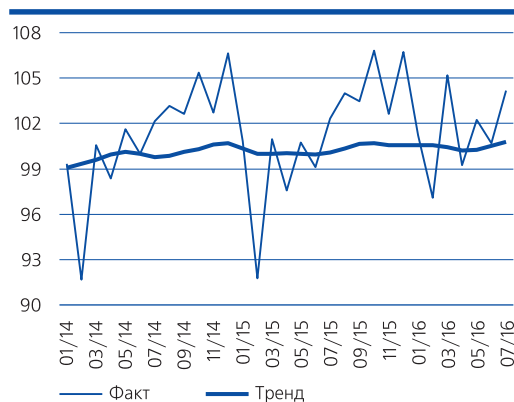
* – Для данных отраслей расчет проводился по состоянию на июнь 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

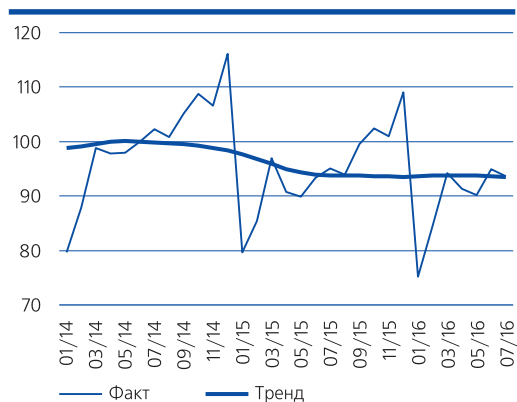
¹⁰ Российские металлурги подпали под санкции Евросоюза // РБК. 04.08.2016: <http://www.rbc.ru/business/04/08/2016/57a311779a79475ea5c2fd91>

Рис. 2. Динамика индексов производства по секторам экономики в 2014–2016 гг. (фактические данные и трендовая компонента)

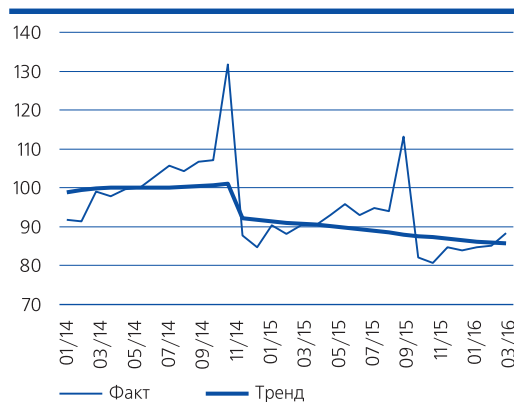
Добыча полезных ископаемых, в % к июню 2014 г.

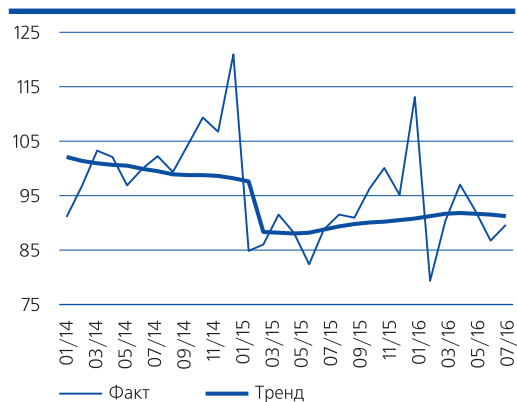
Обработывающие производства, в % к июню 2014 г.

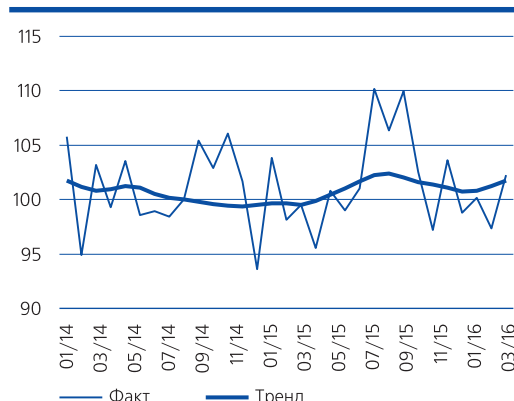
Оборот розничной торговли, в % к июню 2014 г.

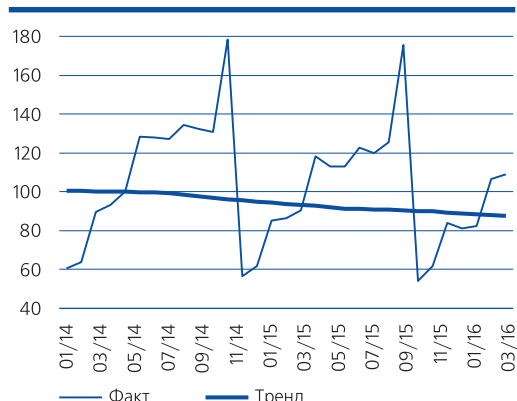
Оборот оптовой торговли, в % к июню 2014 г.

Грузооборот транспорта, в % к сентябрю 2014 г.

Объемы строительства, в % к маю 2014 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

с достаточно высокой зависимостью от подорожавших в результате изменения курса рубля оборудования и комплектующих иностранного производства. Небольшой рост выпуска в последние месяцы наблюдается только в производстве машин и оборудования, однако, по всей видимости, он носит лишь восстановительный характер¹¹. Меры государственной поддержки в транспортном машино-

строении¹², судя по динамике индексов производства, на данный момент результатов не принесли.

Другие важнейшие отрасли также практически не демонстрируют роста: продолжается спад в розничной торговле и строительстве, стагнирует оптовая торговля, небольшой прирост заметен лишь в объемах транспортных перевозок. (См. таблицу и рис. 2.) ■

¹¹ Некоторые отрасли российской экономики встречают год с оптимизмом // Взгляд. 05.01.2016: <http://vz.ru/economy/2016/1/5/786502.html>

¹² Программа поддержки транспортного машиностроения на 2016 год. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 57-р.

ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2016 г.*1

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

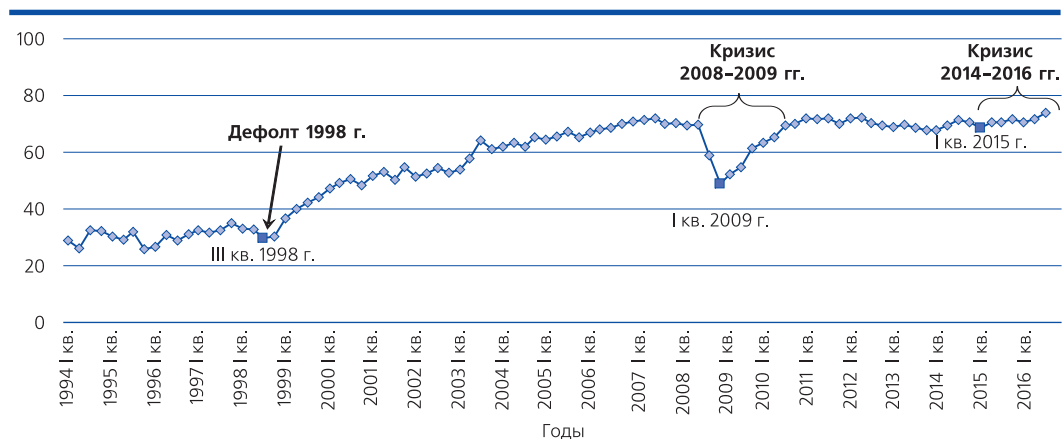
Индекс адаптации российской промышленности (оценка ситуации как «нормальной») дал в третьем квартале 2016 г. неожиданный (даже для тех, кто давно работает с непривычными для экономистов оценками предприятий текущей ситуации по шкале «выше нормы – норма – ниже нормы») результат. Он достиг абсолютного максимума за весь 23-летний период его расчетов.

Ключевые слова: промышленность, индекс адаптации промышленности, спрос, ожидаемый спрос, запасы готовой продукции, выпуск, занятость.

В третьем квартале 2016 г. индекс адаптации российской промышленности достиг 74% (ранее он не поднимался выше 72%). В соответствии с индексом получается, что сейчас отечественные промышленные предприятия оценивают свое положение наилучшим образом.

И поскольку динамика показателя во все предыдущие годы совпадает с интуитивными оценками даже скромного набора данных официальной промышленной статистики (не говоря уже о наиболее полной системе показателей опросной статистики, формируемой

Индекс адаптации (нормальности) промышленности (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные») в 1994–2016 гг., в %

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (32) (сентябрь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Индекс адаптации в третьем квартале 2016 г.: лучший показатель за годы наблюдений»).

¹ По данным конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара), то, наверное, можно считать, что и последнее значение индекса дает верную оценку ситуации в российской промышленности. К тому же оно превышает предыдущее значение лишь на 2 п.п., т.е. совсем не является «выбросом». (См. рисунок.)

Заметим, что с конца 2010 г. исследуемый показатель демонстрирует очень высокую стабильность, изменяясь не более чем на 2 п.п. (в каждую сторону) к предыдущему кварталу. Даже в первом квартале 2015 г. индекс по сравнению с предыдущим кварталом «рухнул» лишь на 1,8 пункта (что является пока самым значительным негативным изменением показателя в ходе нынешнего кризиса), хотя и власти, и аналитики готовились в этот период к кризисным явлениям образца 2008–2009 гг. В тот кризис российской промышленности действительно пришлось тяжело: индекс адаптации в конце 2008 г. потерял 11 п.п., в начале 2009 г. — еще 10. Для его восстановления до докризисных значений предприятиям и властям потребовалось шесть кварталов. В ходе же текущего кризиса индекс не только не снижался за квартал более чем на 2 п.п., но и, по имеющимся на начало сентября 2016 г. оценкам, достиг исторического максимума — причем за счет почти всех входящих в него исходных показателей.

Оценки занятости и мощностей

Единственным исключением стали оценки предприятиями имеющейся у них численности работников: «нормальная» (достаточная) обеспеченность российской промышленностью кадрами снизилась в третьем квартале 2016 г. на 5 п.п. — до 75%. Таким образом, три четверти российских промышленных предприятий, согласно нашим опросам, все-таки имеют достаточно работников для поддержания текущего выпуска и его возможных изменений. В прошлые кризисы этот показатель падал до 51% (1996 г.) и 59% (2009 г.), т.е. сейчас до его прежних кризисных значений еще далеко. В ходе нынешнего кризиса показатель

снижался до 72%, а поднимался до 80%. Последнее значение стало еще и его абсолютным максимумом для всего периода (1996–2016 гг.) инструментальных наблюдений за обеспеченностью российской промышленностью кадрами.

Необычность наблюдаемого ныне кризиса подтверждается и официальной статистикой безработицы, которая совсем не похожа на кризисную, что, естественно, успокаивает власти, но беспокоит предприятия. Последнее в случае начала более или менее устойчивого промышленного роста просто не смогут найти дополнительных работников на рынке труда.

В такой ситуации при оценке численности имеющихся работников промышленность крайне редко выбирает ответ «более чем достаточно»: не более 12% в ходе текущего кризиса. В третьем же квартале 2016 г. доля подобных оценок опустилась до 9% (пятилетний минимум). А среди антикризисных мер, к которым прибегают предприятия, увольнение работников используется значительно реже, чем снижение зарплат, неполная рабочая неделя, неоплачиваемые отпуска. В ходе текущего кризиса промышленность вынуждена крайне бережно относиться к квалифицированным рабочим, которых становится все меньше в силу неумолимых демографических процессов, а их пополнение из системы разрушенного среднего специального образования катастрофично по своей недостаточности.

Несколько иначе промышленность оценивает имеющиеся (установленные и введенные) производственные мощности: в третьем квартале 2016 г. обеспеченность мощностями, оцениваемая как «нормальная», выросла до 76% и формально сравнялась с «нормальной» обеспеченностью кадрами. Последние оценки мощностей почти достигли исторического максимума: лучший результат (78%) по этому показателю был получен во втором квартале 2011 г., когда промышленность готова была завершить восстановление после кризиса 2008–2009 гг.

Вместе с тем среди остальных оценок («более чем достаточно» и «менее чем достаточно») с третьего квартала 2008 г. неизменно преобладают оценки «более чем достаточно», т.е. промышленность уже восемь лет «живет» с навесом избыточных мощностей, который в первом квартале 2009 г. вырос на 33 п.п. и логично достиг максимума (+39 п.п.). Однако в первом квартале 2015 г. баланс этих оценок снизился по сравнению с предыдущим кварталом — промышленность не смогла различить в январе 2015 г. признаков начала кризисного спада выпуска и избежала кризисного переосмотра оценок своих мощностей.

Оценки запасов

Свои запасы российская промышленность с каждым «кризисным» кварталом оценивает как все более «нормальные».

Оценки запасов готовой продукции по первым двум месяцам третьего квартала 2016 г. достигли не регистрировавшегося никогда ранее в период 1992–2016 гг. уровня нормальности: в июле-августе текущего года оказались полностью удовлетворены своими запасами готовой продукции 78% российских промышленных предприятий.

Оценки запасов сырья в течение пяти последних «кризисных» кварталов демонстрируют почти максимальный уровень нормальности в интервале 77–80%. (Абсолютный рекорд (81%) в значении этого показателя был зарегистрирован в начале 2012 г., но оказался неустойчивым.) При этом надо иметь в виду, что российская промышленность никогда не оценивала свои запасы в период 2014–2016 гг. как кризисные: в первом квартале 2015 г. доля «нормальных» оценок запасов (и готовой продукции, и сырья) никак не изменилась по сравнению с оценками четвертого квартала 2014 г., а результат второго квартала 2015 г. ничем не отличался от оценок предыдущего квартала.

Оценки спроса

Оценки текущих объемов спроса выросли в третьем квартале 2016 г. до кризисного максимума в 55% (такой же результат был получен и в третьем квартале 2015 г.). Таким образом, представители более половины российской промышленности сейчас удовлетворены продажами своей продукции. Кризисный же минимум этого показателя был зафиксирован совсем не в начале 2015 г., а в первом квартале 2016 г., когда промышленность, поддавшись постоянно звучавшим заверениям, что вот-вот начнется экономический рост, так его и не дождалась и разочаровалась в потенциале спроса на свою продукцию. Это выразилось в том, что усилилось непонимание текущей экономической ситуации и ее перспектив, достигнув 50%.

Но уже со второго квартала 2016 г. уровень непонимания снизился до обычных 36% (в третьем квартале — до 33%), а удовлетворенность продажами выросла сначала до 53%, а затем до 55%. Промышленность, вероятно, «осознала», что скорого экономического роста ждать не стоит и решила довольствоваться малым.

Оценки финансово-экономического состояния

Свое финансово-экономическое положение российская промышленность оценивает очень высоко: в третьем квартале 2016 г. как «хорошее» или «удовлетворительное» его квалифицировали 82% предприятий (рост ко второму кварталу на 2 п.п.). Минимум этого показателя в рамках текущего кризиса был равен 78% и зарегистрирован в первом квартале 2015 г. (В ходе предыдущего кризиса 2008–2009 гг. доля «нормальных» оценок финансово-экономического положения падала до 56%, а в преддефолтный период вообще не поднималась выше 30%.) ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹

Сергей АУКУЦИОНЕК

Руководитель Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: geb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Июньский обзор «РЭБ» можно назвать относительно оптимистичным: по сравнению с предыдущим месяцем заметно вырос диффузный индекс выпуска (+14 пунктов), примерно такая же ситуация сложилась и с диффузными индексами заработной платы и занятости (+12 пунктов каждый). Одновременно заметно снизились запасы готовой продукции (-17 пунктов).

Сопоставление июня 2016 г. с июнем 2015 г. также выявило довольно много позитивных изменений. По сравнению с показателями годичной давности лучше всего обстоит дело с пополнением портфеля заказов и числом финансово благополучных предприятий.

Раздел «Экономическая ситуация в промышленности в первой половине 2016 г.» описывает более широкий круг экономических категорий и позволяет более точно оценить положение в российской промышленности с учетом ряда нетрадиционных показателей.

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

Промышленные предприятия (июнь-сентябрь 2016 г.)

ИЮНЬ 2016 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 2% предприятий, о неизменности сообщили 86%, а о повышении — 12%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 48%, не менялись — у 48% и у 5% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 19% респондентов, благоприятный — 0%. По мне-

нию остальных 81%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители лесопромышленного комплекса и химической промышленности (по 50%), а также производители строительных материалов (33%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 26% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 57%, о снижении — 17%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц сохранилась на прежнем уровне (в предыдущем месяце также не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

составил 24 600 руб., а для сельскохозяйственных — 19 300 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 47 300 руб., а в сельском хозяйстве — около 33 300 руб.

Занятость и производство

Около 60% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 19% отметили ее сокращение и 21% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 35% руководителей, еще 30% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 35% — уменьшение.

Инвестиции

Около 12% респондентов отметили рост закупок оборудования, 40% указали на неизменность данного показателя и 7% — на его сокращение. Остальные 40% предприятий не закупали оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в мае 2016 г. — 45%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 67% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 68%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 70% предприятий остался неизменным, у 16% он пополнился и у 14% — «похудел». Рост заказов чаще всего отмечали в металлургии (50%), производители строительных материалов (33%) и представители химической промышленности (25%). Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена в пищевой (25%) и легкой (20%) промышленности.

В среднем по выборке объем заказов составил 90% от нормального месячного уровня (в мае — тоже 90%). Самый высокий уровень заказов в июне 2016 г. держался в легкой

(119%) и в химической (95%) промышленности, у производителей строительных материалов (93%) и в лесопромышленном комплексе (90%), а самым низким он был в металлургии (70%).

Запасы готовой продукции

Около 22% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 22% отметили их уменьшение и 56% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 80% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад — 97%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в легкой промышленности (119%), в металлургии (101%) и в лесопромышленном комплексе (100%). А самыми незначительными — в машиностроении (62%) и в пищевой отрасли (63%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 81% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 74%). Около 9% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 45% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей производители строительных материалов (98%), предприятия лесопромышленного комплекса (90%) и пищевой отрасли (83%). А самой низкой она была у металлургов (65%) и в химической промышленности (73%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 91% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 87%). У 4% предприятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 68% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 7% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 76% посчитали его «нормальным» и 17% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

ПРОГНОЗЫ НА СЕНТЯБРЬ 2016 г.**Цены**

Подорожание своей продукции к сентябрю 2016 г. (по сравнению с июнем 2016 г.) предсказывают 44% респондентов, 49% не ждут изменений, а у 7% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 65, 30 и 5%.

Средний по выборке ожидаемый к сентябрю 2016 г. прирост цен составит 2,5%, в том числе 1% для производимой и 4% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: оценки трехмесячного роста входящих цен здесь примерно на 8 п.п. превышают оценки роста выходящих цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается на уровне от 0 до 5 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 31%, понижения – 19% и сохранения на прежнем уровне – около 50% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сохранится на прежнем уровне.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 23% участников опроса, у 58% она не изменится и у оставшихся 19% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 33% респондентов, рост – 35%, остальные 33% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 24%, не изменится – у 66% и «похудеет» – у 10% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители легкой промышленности (60%) и машиностроения (26%).

Инвестиции

По сообщению 40% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет.

Таблица 1**Отраслевые показатели за июнь 2016 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)**

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	65	74	101	70	145	50
Машиностроение и металлообработка	82	87	62	87	45	84
Химическая и нефтехимическая промышленность	73	93	88	95	48	75
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	90	95	100	90	-	100
Промышленность стройматериалов	98	100	95	93	100	100
Легкая промышленность	82	110	119	119	165	80
Пищевая промышленность	83	91	63	86	74	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	81	91	80	90	67	83
АГРОСЕКТОР	93	100	60	71	80	68

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

По остальной части выборки закупки увеличатся на 6%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 14% предприятий, не изменится – у 24% и у 27% – уменьшится. Остальные 35% производителей не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 13% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 5% предприятий, 12% предполагают его ухудшение и примерно у 83% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров –

сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В июне 2016 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 9% производителей потребительских товаров и 15% – инвестиционных, а улучшение не отметили ни в первом, ни во втором секторе. Предполагается, что к сентябрю 2016 г. цены увеличатся на 3% в секторе потребительских товаров и сохранятся на прежнем уровне в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 4% в первом и на 3% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В июне она составила 84% в потребительском и 80% – в инвестиционном секторе.

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на сентябрь 2016 г., в % (июнь 2016 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	98	103	102	99	100	10	37	50
Машиностроение и металлообработка	101	103	99	99	106	14	47	58
Химическая и нефтехимическая промышленность	102	102	102	99	123	15	37	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	110	99	100	100	-	25	50
Промышленность стройматериалов	101	104	99	100	100	17	50	50
Легкая промышленность	103	104	100	100	103	15	60	80
Пищевая промышленность	102	105	101	99	95	11	50	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	104	100	99	106	13	46	57
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	102	16	67	70

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к сентябрю 2016 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Портфель заказов

Этот показатель составил 100% от нормально-го месячного уровня в первом и 84% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 30% предприятий потребительского и 26% инвестиционного сектора, а уменьшения — никто в первом и 16% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в июне его оценили 9% производителей потребительского и 16% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 73 и 84% предприятий соответственно. В потребительском секторе 18% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; в инвестиционном секторе таких предприятий не оказалось.

К сентябрю 2016 г. улучшения своего финансового состояния ожидают 9% производителей потребительского и 5% предприятий инвестиционного сектора. Никто не опасается ухудшения ситуации в первом секторе, тогда как во втором таких предприятий оказалось 16%.

Сравнение июня 2016 г. с июнем 2015 г.**Соотношение цен и издержек**

Улучшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 30% респондентов, а благоприятный — никто; в июне 2016 г. таковых было 19 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 28%, о снижении — 14% предприятий; ныне — 26 и 17% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличи-

лась, в 2015 г. составила 32:12, а в 2016 г. — 19:21.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2015 г. — 42:32, а в 2016 г. — 35:35.

Инвестиции

Незначительно выросла доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 38% в июне 2015 г. до 40% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год сократилась на 15 п.п.: с 82% (от нормального месячного уровня) в июне 2015 г. до 67% в июне 2016 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время увеличилась на 3 пункта: с 62% в 2015 г. до 65% ныне.

Портфель заказов

В лучшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 18:26, а ныне — 16:14. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 11 п.п.: с 79% в 2015 г. до 90% в 2016 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в июне 2015 г. оно равнялось 31:21, а в июне 2016 г. — 22:22. При этом относительный объем запасов за год понизился на 13 п.п.: с 93% в 2015 г. до 80% в 2016 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с предыдущим годом она заметно увеличилась: с 74% (относительно нор-

Диффузные индексы, в %

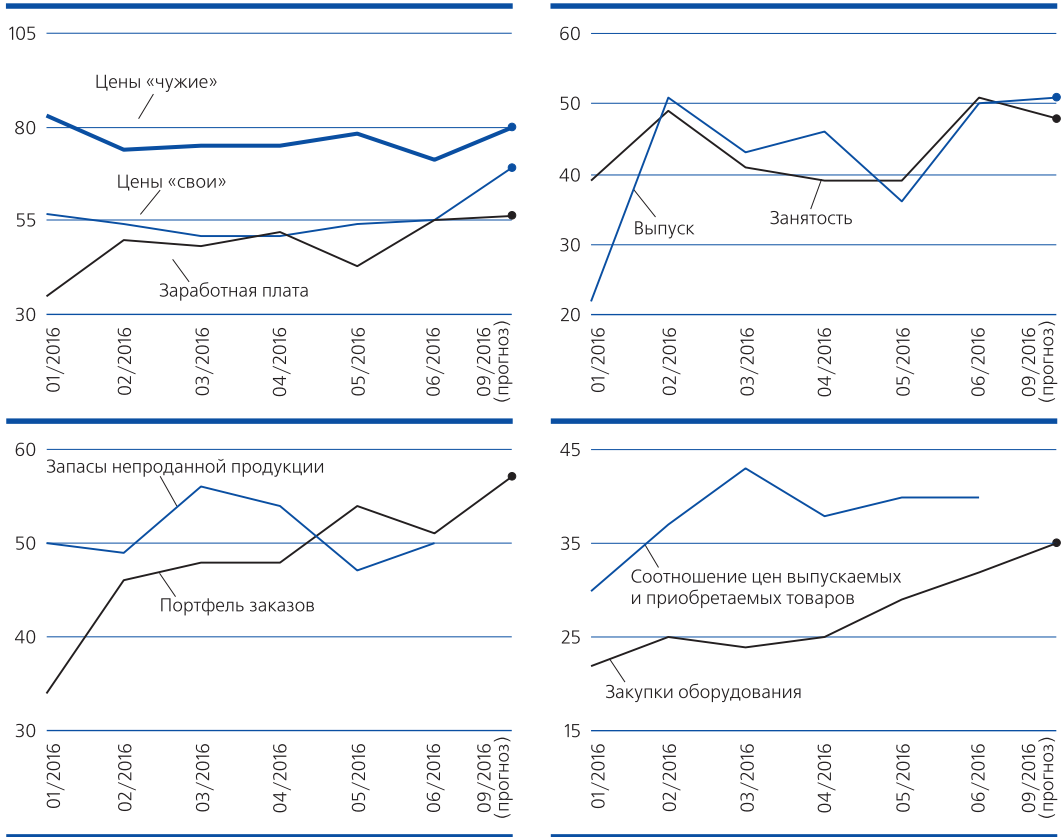

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	01/16	02/16	03/16	04/16	05/16	06/16	09/06 (прогноз)**
1. Цены «свои»	57	54	51	51	54	55	69
2. Цены «чужие»	83	74	75	75	78	71	80
4. Зарботная плата	35	50	48	52	43	55	56
5. Занятость	39	49	41	39	39	51	48
6. Выпуск	22	51	43	46	36	50	51
7. Портфель заказов	34	46	48	48	54	51	57
8. Запасы непроданной продукции	50	49	56	54	47	50	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	30	37	43	38	40	40	-
14. Закупки оборудования	22	25	24	25	29	32	35

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Сентябрь 2016 г. по сравнению с июнем 2016 г.

мального месячного уровня) в 2015 г. до 81% в 2016 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, уменьшилось на 20 п.п.: с 29% в 2015 г. до 9% в 2016 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год увеличилась на 15 п.п.: с 30% в 2015 г. до 45% в 2016 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась на 4 п.п.: с 87% (от нормального уровня) в июне 2015 г. до 91% в июне 2016 г. В 2015 г. у 8% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 4%.

Финансовое положение

Заметно увеличилось число финансово благополучных предприятий: с 69% в 2015 г. до 83% в 2016 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен

не изменился: +0,8% в июне 2015 г. и +0,8% в июне 2016 г.

Улучшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 25% и 14% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 24 и 10%.

Показатели инвестиционной активности предприятий не изменились: год назад около 40% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля также составила 40%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 11% предприятий ожидали ее роста и 13% — сокращения; в июне 2016 г. эти показатели составили 14 и 27% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 19% и ухудшения — 18% предприятий; ныне эти показатели составили 5 и 12% соответственно. (См. табл. 4.)

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-1	+1	+1	0	+15	-12
Машиностроение и металлообработка	-1	0	-2	0	+13	-1
Химическая и нефтехимическая промышленность	+1	0	0	0	+31	-2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	6	0	0	0	-
Промышленность стройматериалов	+1	+2	0	+5	0	+8
Легкая промышленность	+3	0	0	+1	+3	-1
Пищевая промышленность	-15	-5	+2	-3	+10	-6
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	0	0	0	0	+13	-2
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+21	0

* — Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в июне 2016 г. и в июне 2015 г.

** — Реальный объем закупок оборудования.

*** — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении — изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

Экономическая ситуация в промышленности в первой половине 2016 г.²

Факторы, сдерживающие производство

Среди факторов, сдерживающих производство в 2016 г., главными в последнем опросе названы (в скобках – результаты, полученные год назад):

- недостаток спроса на выпускаемую продукцию – 53% респондентов (65%);
- нехватка финансовых средств – 41% (30%);
- высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты – 29% (37%);
- высокие налоги – 22% (26%);
- нехватка квалифицированных рабочих – 22% (15%);
- нехватка оборудования и помещений – 12% (7%).
- большая задолженность – 4% (9%);
- нехватка сырья, материалов и полуфабрикатов – 4% (7%).

Фактор недостатка спроса на выпускаемую продукцию по-прежнему занимает лидирующую позицию в рейтинге, хотя и потерял за год 12 п.п., а по сравнению с 2014 г. упал на 22 пункта.

Традиционно второй по частоте упоминания фактор нехватки финансовых средств, в прошлом году переместившийся на третью позицию, вновь занял свое привычное место со значением в 41%. На третьем месте – фактор высоких цен на сырье, материалы и полуфабрикаты, который по сравнению с прошлым годом потерял 8 п.п.

Далее следуют два ограничения производства, набравшие одинаковое количество ответов респондентов (по 22%): фактор высоких налогов, который по сравнению с предыдущим годом потерял 4 пункта, а также нехватки квалифицированных рабочих, который прибавил 7 пунктов.

Острота остальных факторов за год незначительно снизилась.

Факторы, сдерживающие капитальные вложения

Среди факторов, сдерживающих капиталовложения, в последнем опросе лидировали:

- недостаток средств у предприятия – 57% респондентов (57%);
- высокие цены на оборудование, строительство и т.д. – 49% (52%);
- неясность общей обстановки – 31% (35%);
- высокий банковский процент – 24% (35%);
- малая прибыльность инвестиционных проектов – 20% (13%);
- избыток производственных мощностей – 18% (9%);
- большая задолженность – 6% (9%).

По сравнению с прошлым годом в ранжировании факторов, сдерживающих капитальные вложения, произошло лишь одно изменение: «Неясность общей обстановки» переместилась на одну строчку вверх. Этому способствовало самое «весомое» изменение за год – понижение на 11 п.п. рейтинга «Высокого банковского процента». Фактор избытка производственных мощностей вырос на 9 пунктов, а малой прибыльности инвестиционных проектов – сократился на 7 пунктов.

Рейтинги других ограничений изменились не более чем на 3–4 пункта.

Поставщики

В целом около 34% всех закупок сырья и материалов приходится ныне на тех поставщиков, с которыми предприятия вели дела еще до 1992 г., и 40% – на тех, с кем предприятия сотрудничали до 1998 г.

Оптовые покупатели

На долю партнеров, с которыми предприятия торговали еще до 1992 г., приходится сегодня

² Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса всех отраслей и регионов РФ.

около 33% всех продаж, а на тех, с кем они работали до 1998 г., — 37%.

Число кредитующих банков

Среднее число банков, с которыми имеет дело среднее российское промышленное предприятие, равно 1,27 (в прошлом году — 1,16).

Наймы и увольнения

За минувшие полгода доля покинувших предприятия составила 7,8% от численности персонала, а доля пришедших на предприятия — 7,9% (в прошлом году — соответственно 7,1 и 5,6%). Среди тех, кто ушел с прежнего места работы:

- 86% сделали это по собственному желанию (в прошлом году — 84%);
- 5% уволены за нарушение трудовой дисциплины (6%);
- 3% уволены по экономическим причинам (2%);
- 6% ушли или уволены по иным причинам (8%).

Угроза банкротства

Примерно для 6% опрошенных промышленных предприятий угроза банкротства в ближайшие один-два года выглядит вполне реальной. Для 48% такой угрозы практически не существует. Остальные 51% опрошенных предприятий затруднились с оценкой. (Прошлогодние результаты: соответственно 13, 43 и 44%.)

Прибыли и убытки

Около 31% предприятий оценили свою деятельность за минувшие полгода как прибыльную, также 31% посчитали, что доходы примерно равны издержкам, и 38% предприятий были убыточными. (Соответствующие результаты год назад: 33, 44 и 23%.)

Издержки производства

Заметно большее влияние на уровень издержек оказывает недозагрузка производственных мощностей: по оценкам респондентов,

при нормальной загрузке производственных мощностей (и прочих неизменных условиях) средние издержки на единицу продукции снизились бы на 14% по сравнению с их текущим уровнем (в опросе годичной давности — на 8%).

Доля валютной составляющей в издержках (т.е. таких затрат, которые прямо зависят от курса рубля) заметно снизилась и составила 21% (год назад — 33%).

Конкуренция (ситуация на май 2016 г.)

Острота конкуренции, с которой сталкиваются предприятия выборки «РЭБ», составила в среднем 3,6 балла (по 5-балльной шкале: «5» — на грани вытеснения с рынка; «1» — практически отсутствует). За год показатель не изменился.

Самые высокие оценки конкуренции показали предприятия легкой промышленности (4,6 балла), представители лесопромышленного комплекса и производители строительных материалов (по 4 балла). А самый низкий уровень конкуренции зафиксирован в машиностроении и металлургии (по 3,3 балла).

Острота конкуренции со стороны нероссийских производителей за последний год понизилась на 0,3 балла: с 3,3 в 2015 г. до 3,0 в 2016 г.

Доля на рынках сбыта

В среднем продукция предприятия выборки «РЭБ» занимает примерно 23% на его основных рынках сбыта. По сравнению с прошлым годом этот показатель понизился на 9 п.п. Самым высоким он был в пищевой отрасли (40%), химической промышленности и в машиностроении (по 29%), а самым низким — в легкой промышленности (около 5%) и в лесопромышленном комплексе (около 6%).

Источники средств для инвестиций

Около 16% респондентов считают, что в ближайшие два-три года их предприятия ниоткуда не смогут получить средства для необходи-

мых капитальных вложений (в прошлом году — 20%). Примерно 43% полагают, что их предприятия сами смогут накопить эти средства (46%). Связывают надежды с кредитом коммерческих банков 37% (33%); рассчитывают на отечественного партнера — 6% (13%), государственную поддержку — 4% (11%), на продажу акций, облигаций — 4% (4%); на зарубежного партнера — 2% (2%). Около 4% (11%) респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Предельные кредитные ставки

Максимальная ставка процента, по которой среднему предприятию выборки «РЭБ» все еще имело бы смысл взять банковский рублевый кредит на два-три года для капитальных вложений, составила в мае 2016 г. 7,8% годовых (в прошлом году — 8,6% годовых).

Отношения с банками

За последние 12 месяцев 74% обследованных предприятий даже не пытались получить инвестиционный кредит у коммерческих банков; 10% пытались, но не получили; 14% получили, но недостаточный, и лишь 2% предприятий-респондентов получили кредит в достаточном объеме.

Наибольшие трудности при заключении договоров с банками были связаны с уровнем процентной ставки и залогом (эти обстоятельства отметили соответственно 58 и 38% респондентов из тех, чьи предприятия пытались получить кредит).

Производство и инфляция

По мнению 80% руководителей, стимулирование производства является в настоящий момент более насущной проблемой для экономики России, чем подавление инфляции. Противоположного мнения придерживаются 13% респондентов; оставшиеся 7% затруднились в выборе. (Год назад структура ответов на этот вопрос была немного иной: соответственно 63, 16 и 21%.)

Когда кончится кризис

Средний срок, через который, как ожидают наши респонденты, закончится экономический кризис, составляет 6,5 года. (Год назад этот показатель был равен 3,9 года.)

Оптимистичнее всего в этом отношении настроены представители лесопромышленного комплекса: руководители предприятий этой отрасли считают, что кризис кончится через 2,3 года. А наибольшими пессимистами оказались представители пищевой отрасли: их оценка составила 10,8 года.

Потребность в производственных мощностях через 12 месяцев

Объем производственных мощностей — относительно ожидаемого через 12 месяцев спроса на продукцию предприятий — 43% руководителей оценили как избыточный, 46% — как нормальный и 11% — как недостаточный. (Оценки годичной давности: соответственно 27, 60 и 13%.)

Потребность в рабочей силе через 12 месяцев

Аналогичный вопрос о рабочей силе дал следующие результаты: укомплектованность рабочей силой оценили как избыточную 20% руководителей, как нормальную — 59% и как недостаточную — 20%. (Год назад: соответственно 18, 67 и 16%.)

Средне- и долгосрочные прогнозы изменения цен, выпуска и капитальных вложений

По оценкам руководителей предприятий, темпы прироста объема производства составят +5% в 2017 г., +5% в 2018 г. и +4% в 2019 г. Соответствующие оценки для капитальных вложений: +6, -18 и +9%. Прогнозы цен и выпуска на декабрь 2016 г. представлены в табл. 5.

Долгосрочные прогнозы спроса

Ответы на вопрос об ожидаемых изменениях платежеспособного спроса на основную продукцию предприятий (через 3 года и 10 лет)

распределились так, как это представлено в табл. 6.

Наибольший оптимизм в оценке трехлетней перспективы проявили представители лесопромышленного комплекса и пищевой промышленности: соответственно 100 и 67% из них ожидают роста спроса на свою продукцию. При оценке десятилетних горизонтов наиболее оптимистично оказались настроены руководители предприятий пищевой отрасли и металлургии: по 67% руководителей предприятий этих отраслей промышленности полагают, что востребованность их продукции возрастет.

Наиболее же пессимистичными в оценках роста спроса на свою продукцию в трехлетней перспективе оказались представители легкой промышленности, а также химической промышленности и металлургии: на рост спроса здесь надеются примерно 20% и по 33% предприятий соответственно. Что касается прогнозов на десятилетнюю перспективу, то наиболее пессимистично здесь настроены предприятия лесопромышленного комплекса (ни одно из предприятий отрасли не ожидает роста спроса) и легкой промышленности (20% предприятий, ожидающих роста спроса). ■

Таблица 5
Прогнозы цен и выпуска на декабрь 2018 г., в % (декабрь 2015 г.=100%)

	Выпуск	Цены
Промышленная выборка в целом	99	107
в том числе:		
Черная и цветная металлургия	90	90
Машиностроение и металлообработка	101	111
Химия и нефтехимия	104	108
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	92	102
Промышленность стройматериалов	102	100
Легкая промышленность	92	110
Пищевая промышленность	107	114

Таблица 6
Прогнозируемые изменения платежеспособного спроса на основную продукцию предприятий (через 3 года и 10 лет), в % от числа ответивших респондентов

	Через 3 года	Через 10 лет
Платежеспособный спрос на продукцию предприятия:		
скорее всего, уменьшится	14	13
практически не изменится	30	5
скорее всего, возрастет	40	33
Не задумывались над этим	0	11
Задумывались, но трудно сказать	16	38
Итого:	100	100

ПОВЫШЕНИЕ АКЦИЗОВ БЛОКИРУЕТ НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР

Дмитрий ГОРДЕЕВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: gordeev@ranepa.ru

В 2013–2014 гг. российским правительством был взят курс на реформирование налогообложения нефтяной отрасли, которое было условно названо экспертным сообществом «налоговым маневром». Суть проводимых реформ заключается в выравнивании внутренней и мировой цен на нефть (за исключением транспортных издержек): снижение ставок экспортных пошлин и акцизов на нефтепродукты будет компенсировано за счет соответствующего увеличения ставки налога на добычу полезных ископаемых (поступления от нового НДС должны примерно в два раза превысить выпадающий объем поступлений от экспортной пошлины).

В результате налогового маневра должно сократиться субсидирование отечественной нефтепереработки, которая в мировых ценах производит отрицательную добавленную стоимость. При выравнивании внутренней и мировой цен на нефть и нефтепродукты последние сильно подорожают на внутреннем рынке, если не использовать компенсирующее снижение акцизов. Однако акцизы на нефтепродукты постоянно повышаются, что в ближайшее время может заблокировать ход всей реформы.

Ключевые слова: налогообложение нефтяной отрасли, налоговый маневр, акцизы на нефтепродукты, федеральный и региональные бюджеты.

23 мая 2016 г. был принят закон¹, согласно которому с 1 июня 2016 г. начинает действовать новый механизм распределения по уровням бюджета акцизных платежей, взимаемых при продаже автомобильного бензина, дизельного топлива и моторных масел, производимых на территории Российской Федерации. (Ранее, согласно нормативам, опубликованным в приложении 3 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»², все акцизные платежи взимались в пользу федерального бюджета, а затем полностью распределялись в бюджеты субъектов Федерации.) В результате введения нового механизма 88% акцизных платежей будут взиматься в пользу региональных бюджетов, а оставшиеся 12% — в пользу федерального бюджета. Кроме этого в 2016 г.

дважды повышалась ставка акциза на автомобильный бензин и дизельное топливо³ с целью увеличения средств региональных дорожных фондов⁴.

В связи с изменением механизма распределения акцизных платежей и величины ставки акцизов на бензин и дизельное топливо представляет интерес анализ изменений поступлений в российский бюджет суммарно, а также на уровне отдельных регионов.

На рис. 1 представлена статистика средних потребительских цен на бензин и дизельное топливо в России, а также рублевая цена на нефть марки Brent⁵ в 2015–2016 гг. За период с января по май 2016 г. рост цен на бензин составил 5,7%, а на дизельное топливо — 3,1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 145-ФЗ от 23 мая 2016 г.

² Федеральный закон Российской Федерации № 384-ФЗ от 1 декабря 2014 г. (в ред. от 28.11.2015).

³ Начиная с 1 января 2016 г. ставка на бензин была повышена на 2 руб. (составил 7,53 руб./л), а на дизельное топливо — на 70 коп. (составил 4,15 руб./л). Второе повышение акцизных ставок произошло 1 апреля 2016 г. Рост составил 2 руб./л для бензинового топлива и 1 руб./л — для дизельного топлива.

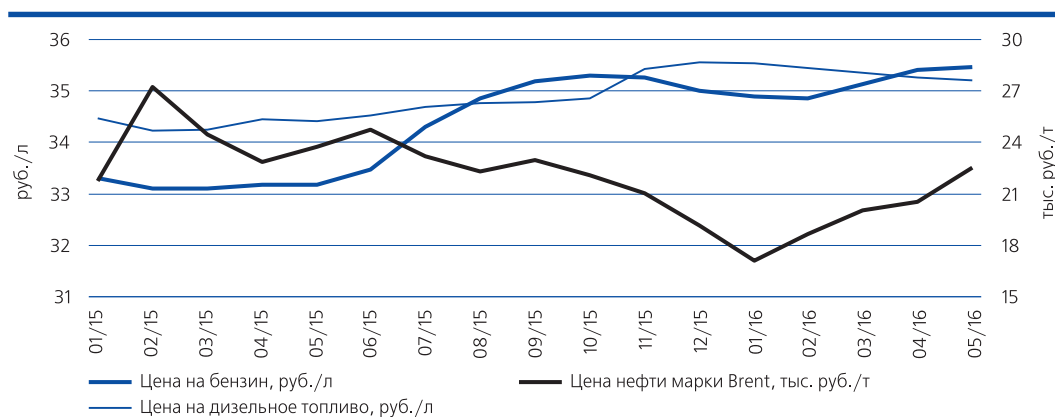
⁴ Согласно п. 4 ст. 179.4 Бюджетного кодекса РФ № 145-ФЗ от 31.07.1998 г. (в ред. от 03.07.2016) доходы бюджета субъекта РФ от акцизов на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимых на территории РФ, используются для ассигнований дорожного фонда данного субъекта.

⁵ Средняя месячная биржевая цена нефти марки Brent в пересчете на рубли по среднему валютному курсу за месяц.

Несмотря на рост цен на топливо, его потребление за январь-апрель 2016 г. увеличилось по сравнению с январем-апрелем 2015 г. Общее потребление бензина в России за первые четыре месяца текущего года выросло на 1,1%, а дизельного топлива – на 2,8%. Поставки автомобильных бензинов и дизельного топлива по федеральным округам показывают, что по большинству федеральных округов наблюдался прирост потребления дизельного топлива. (См. рис. 2.)

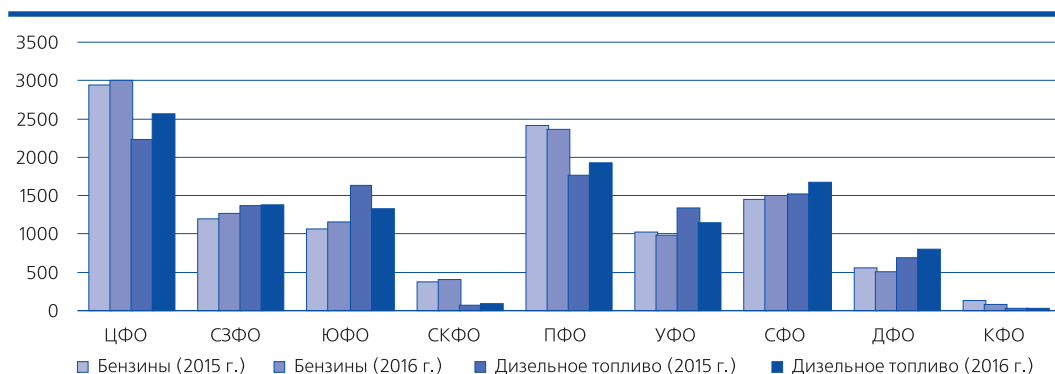
Суммарный объем поставки дизельного топлива в России за январь-апрель 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличился на 3%. Наибольший прирост поставок наблюдался в Центральном федеральном округе (+15%, преимущественно за счет Московской области), Приволжском (+10%) и Сибирском (+10%) федеральных округах. В Южном и Уральском федеральных округах отмечалось снижение поставок дизельного топлива на 19 и 14% соответственно.

Рис. 1. Средние потребительские цены на бензин и дизельное топливо в России и стоимость нефти марки Brent в 2015 и 2016 гг.

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

Рис. 2. Поставки продуктов нефтепереработки в России по федеральным округам за январь-апрель 2015 и 2016 гг., тыс. т

Источник: Единый архив экономических и социологических данных.

Согласно расчетам за январь-апрель 2016 г. поступления в региональные бюджеты от акцизов на бензины и дизельное топливо составили 144,5 млрд. руб., что на 41% больше, чем за аналогичный период 2015 г. (См. таблицу.) Применение нового механизма распределения акцизных платежей, который был введен с 1 июня 2016 г., перераспределит 12% поступлений, которые ранее направлялись в региональные бюджеты, в пользу федерального бюджета.

Если бы новый механизм распределения акцизных платежей был введен в январе 2016 г., то по сравнению с 2015 г. поступления в региональные и федеральную бюджеты выглядели бы так, как это показано на рис. 3.

Как видно на рис. 3, прирост доходов региональных бюджетов за счет повышения ставки акцизов и роста потребления составил бы 24%, несмотря на отчисления в федеральный бюджет 12% от акцизных платежей за топливо.

Дальнейшие возможности для увеличения акцизных платежей неоспорны, так как возникает конфликт интересов между проводимым налоговым маневром и принимаемыми мерами, которые ему противоречат. Эти меры направлены на пополнение бюджета, но не позволяют выстроить последовательную стратегию реформирования нефтяной отрасли.

Поясним нашу мысль. Помимо фискальной цели экспортная пошлина на нефть используется для снижения ее внутренней цены и субсидирования собственной экономики⁶. Экспортная пошлина и акцизы на нефтепродукты являются косвенными налогами на потребление за рубежом и на внутреннем рынке. Налоговый маневр, проводимый правительством, имеет целью выравнивание условий деятельности нефтяных компаний на внутреннем и внешнем рынках, что должно способствовать усилению эффективности переработки нефти на отечественных НПЗ, соз-

Поступления от акцизных платежей за бензины и дизельное топливо в бюджеты регионов по федеральным округам

Федеральный округ	Январь-апрель 2015 г., млн. руб.	Доля доходов за счет акцизных платежей за топливо в доходах регионального бюджета за январь-апрель 2015 г., в %	Январь-апрель 2016 г., млн. руб.	Доля доходов за счет акцизных платежей за топливо в доходах регионального бюджета за январь-апрель 2016 г., в %	Отношение поступлений от акцизных платежей за топливо за январь-апрель 2016 г. к поступлениям за январь-апрель 2015 г., в %
Российская Федерация	102 501,9	2,8	144 521,7	4,5	141,0
в том числе:					
Центральный ФО	25 019,6	2,1	37 060,3	3,1	148,1
Северо-Западный ФО	11 804,9	3,1	16 909,4	4,3	143,2
Южный ФО	11 903,8	5,4	15 797,2	6,9	132,7
Северо-Кавказский ФО	2466,4	1,8	3830,1	2,7	155,3
Приволжский ФО	20 324,7	3,9	28 636,1	5,4	140,9
Уральский ФО	10 663,3	2,8	13 384,6	3,6	125,5
Северный ФО	13 830,7	3,4	20 237,1	5,1	146,3
Дальневосточный ФО	5630,0	1,5	7785,6	2,4	138,3
Крымский ФО	858,5	2,5	881,2	2,5	102,6

Источник: расчеты автора на основании статистики Единого архива экономических и социологических данных.

⁶ См.: Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортная пошлина на нефть: отменить нельзя сохранить // Нефть России. 2011. № 12.

дающих отрицательную добавленную стоимость⁷.

Необходимо отметить, что предполагавшееся в первых редакциях налогового маневра снижение ставки акцизов на нефтепродукты было направлено на ограничение роста внутренних цен на нефтепродукты вследствие повышения ставки НДС на нефть. Однако на текущий момент наблюдается обратная ситуация: в результате повышения ставки НДС на нефть рублевая величина налога в тонне нефти увеличилась, но при этом не произошло сокращения субсидирования отечественной нефтепереработки, так как экспортная пошлина на нефть сохранилась на прежнем уровне. Соответственно, увеличение себестоимости производства нефти приведет к снижению прибыли нефтедобывающих компаний при сохранении цены на внутреннем рынке. В результате вертикально интегрированные нефтяные компании будут стремиться компенсировать потерю прибыли повышением цен на нефтепродукты.

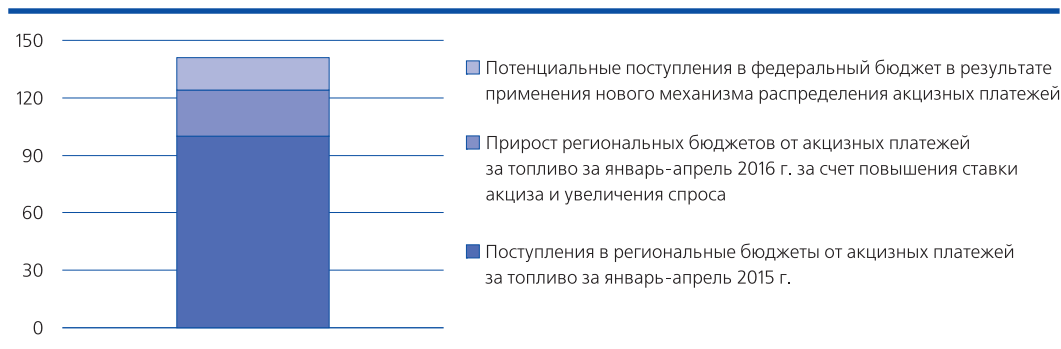
Сокращения акцизных платежей на нефтепродукты, предусмотренного при проведении налогового маневра и нацеленного на сдерживание роста цен, проведено не было.

В апреле 2016 г. экспортная пошлина на бензин составила 2227 руб./т при ставке акциза на него, равной 10 130 руб./т. Иначе говоря, на сегодняшний день наблюдается ситуация, при которой отечественная нефтепереработка субсидируется за счет более низких цен на нефть, но при этом доля налогов в рублевом выражении в тонне нефтепродуктов для внутреннего рынка значительно превышает долю налогов в тонне нефтепродуктов, отправляемых на экспорт.

Как видно из представленного анализа, повышение ставки акцизов на бензины и дизельное топливо позволило в значительной степени увеличить поступления в региональные бюджеты. Несмотря на рост средних потребительских цен на продукты нефтепереработки, в экономике не наблюдается сокращения их потребления. Повышение ставки акцизов и применение нового механизма распределения поступлений от них позволят дополнительно пополнить федеральный бюджет в 2016 г. на 20 млрд. руб.

Вместе с тем повышение ставки акциза является весьма спорным инструментом для пополнения бюджета, так как идет вразрез с проводимой политикой налогового маневра.

Рис. 3. Модельные расчеты изменений поступлений от акцизных платежей на бензин и дизельное топливо за январь–апрель 2016 г. (в налоговых условиях, введенных в действие с 1 июня 2016 г.) по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., в %

⁷ См.: Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19.

Если цель — дополнительное пополнение федерального бюджета, то для этого целесообразнее⁸ ускорить проведение налогового маневра, постепенно снижая акцизные платежи и экспортную пошлину, и повышать налог на добычу полезных ископаемых, формируя дополнительные поступления в бюджет⁹. В результате рынок воспримет явные ценовые сигналы, при которых не будет существовать противоречий между балансами ставок экспортной пошлины и акцизов, а наполняемость бюджета будет определяться ставкой единого НДС. Кроме того, это будет способствовать проведению модернизации отечественных НПЗ, что повысит их эффективность.

Однако на сегодняшний день наблюдается обратная ситуация: проведение налогового маневра было отложено на неопределенный срок. Повышение НДС и сохранение экспортной пошлины на нефть, повышение ставки акцизов на нефтепродукты противоречат логике налогового маневра. Это движение если не в противоположном, то точно в «перпендикулярном» налоговому маневру направлении. Кроме того, возникает странная картина: доля налогов, накладываемых российским правительством в рублях за тонну нефтепродуктов для отечественных потребителей, оказывается больше, чем для зарубежных. Для страны, богатой нефтью, это почти парадоксальная ситуация. ■

⁸ См.: Бобылев Ю., Идрисов Г., Каукин А., Расенко О. Нефть, бюджет и налоговый маневр // Экономическое развитие России. 2015. № 11. С. 47–50.

⁹ См.: Идрисов Г.И., Каукин А.С. Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации // Экономическое развитие России. 2016. № 6. С. 35–39.

Финансовый сектор

ЭВОЛЮЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: УСВОЕНЫ ЛИ УРОКИ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА?

Анна КИЮЦЕВСКАЯ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; эксперт лаборатории денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: kiu2003@mail.ru

Павел ТРУНИН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@ier.ru

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. сыграл важную роль в процессе эволюции механизмов регулирования мировой экономики. Преодоление его последствий, продемонстрировавших тесную взаимозависимость национальных экономик и всех звеньев глобальной финансовой системы, потребовало развития наднациональных, согласованных методов регулирования национальных финансовых систем и мировой экономики в целом. Создание для этих целей единого «координационного центра» – Совета по финансовой стабильности – стало важной вехой в глобальном экономическом регулировании.

Однако по прошествии семи лет со времени кризиса 2008–2009 гг. можно с уверенностью утверждать, что его уроки усвоены лишь частично. Действующие механизмы наднационального регулирования не способны обеспечить своевременную реакцию мирового сообщества на глобальные вызовы и реализацию согласованных мер экономической политики, необходимых для поддержания стабильности глобальной финансовой системы и создания предпосылок для повышения инвестиционной активности и ускорения темпов роста мировой экономики. Несмотря на многочисленные предостережения наднациональных регуляторов (МВФ, G20), денежно-кредитная политика, реализуемая монетарными властями развитых стран, продолжает формировать сходные с предкризисным периодом угрозы финансовой стабильности, подвергая глобальную экономику дополнительным рискам.

Ключевые слова: глобальное регулирование, G20, финансовые рынки, рынок производных финансовых инструментов, мировая экономика, инвестиции.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., анализ каналов распространения и последствий которого нашел широкое отражение как в отечественной, так и в иностранной научной литературе¹, оказал значительное влияние как на национальное, так и на наднациональное регулирование экономики и финансовых рынков.

Парадигма развития мировой финансовой системы с середины 1980-х годов и вплоть до

середины 2007 г., когда в США проявились первые признаки финансового кризиса, заключалась в необходимости ослабления степени государственного вмешательства в экономические процессы. Считалось, что нерегулируемые финансовые рынки способствуют эффективному или, по крайней мере, более эффективному, чем при вмешательстве государства, распределению ресурсов. Таким образом, признавалось, что последствия «провалов

¹ International Monetary Fund Crisis and Recovery // World Economic Outlook. April 2009; International Monetary Fund. «Meeting New Challenges to Stability and Building a Safer System». Global Financial Stability Report. April 2010; May В. Экономика и политика в 2011 г.: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–26; Улюкаев А.В. Болезненная трансформация мировой экономики. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014; Замаараев Б.А., Киюцевская А.М. Российская экономика в контексте мировых трендов // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 32–48.

рынка» менее болезненны, чем «провалы государства»².

Частичный отказ от дерегулирования экономики произошел только после кризиса 2008–2009 гг., последствия которого привели к значимому усилению роли государственной экономической политики в отдельных, в том числе и в развитых, странах, продемонстрировав необходимость разработки и создания механизмов наднационального регулирования мировой экономики.

Значимую роль в координации механизмов регулирования финансовых рынков стала играть группа стран G20³. Уже в 2009 г. было принято решение о создании Совета по финансовой стабильности (СФС), объединившего представителей 25 стран, в число которых помимо стран G20 вошли Гонконг, Нидерланды, Сингапур, Швейцария и ЕС, а также четыре международных института (Банк международных расчетов, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) и шесть международных организаций и комитетов наднационального регулирования (Базельский комитет, Ассоциация органов стра-

хового надзора, Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам, Международный совет по стандартам бухгалтерского учета, Комитет по глобальной финансовой системе, Международная организация комиссий по ценным бумагам).

Инициатива по созданию единого «координационного центра» наднационального регулирования должна была положить начало новому этапу в регулировании глобальной экономики и, в частности, ее финансового сектора.

Созданный в целях координации и объединения усилий всех наднациональных регуляторов в борьбе с мировым финансово-экономическим кризисом и его последствиями, осуществления реформ по повышению устойчивости финансовой системы, в том числе за счет усовершенствования надзорных и макропруденциальных механизмов, повышения требований к устойчивости банковской системы и рынка ценных бумаг, СФС был призван обеспечить стабильность мировой финансовой системы – в частности, посредством реализации согласованной экономической политики.

Рис. 1. Уровень процентных ставок и инфляции в США и ставка LIBOR, в %

Источник: International Financial Statistics, International Monetary Fund: www.imf.org

² Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30.

³ Бакалова И.К., Дробышевский С.М. и др. Анализ экономической повестки группы G20 и текущее экономическое положение входящих в нее стран. – М.: Дело, 2013.

Тем не менее спустя семь лет правомерно заключить, что данная идея во многом осталась нереализованной, а согласованные меры, направленные на повышение устойчивости глобальной финансовой системы, продолжают пробуксовывать, подвергая мировую экономику рискам, приведшим к кризису 2008–2009 гг. Речь идет прежде всего о чрезмерной доступности заемных средств, низких процентных ставках (см. рис. 1), а соответственно, и об усилении привлекательности рискованных, но высокодоходных финансовых инструментов.

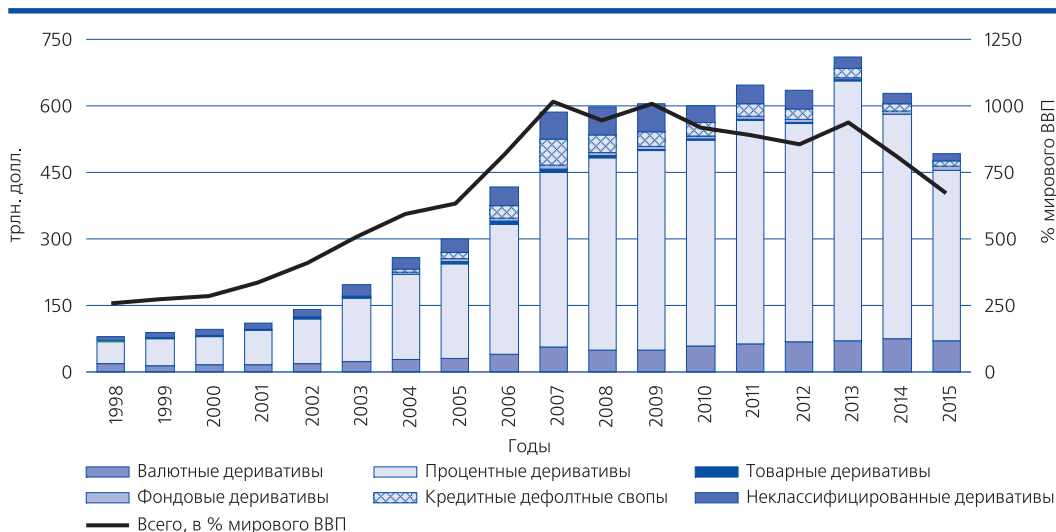
В докризисный период иллюзия макроэкономической стабильности, порождаемая растущими мировыми ценами на сырье и высокой доступностью заемных финансовых средств, скрывала формирующиеся риски и дисбалансы в развитых странах⁴. О диспропорциональном развитии финансовых рынков в предкризисный период свидетельствовало, во-первых, сближение доходностей долго- и краткосрочных облигаций, ставшее следстви-

ем чрезмерно оптимистичных представлений инвесторов о перспективах долгосрочного развития и недооценивания соответствующих рисков; во-вторых, сужение спреда между доходностями государственных ценных бумаг относительно благополучных (США, Германия) и весьма уязвимых стран. Высокие риски нес в себе также стремительный рост практически нерегулируемого внебиржевого рынка производных финансовых инструментов.

В предкризисном 2007 г. объем задолженности по деривативным контрактам вырос более чем на 40% – до 585 трлн. долл. (1014,5% мирового ВВП), что является максимальным с 1990-х годов значением. Более того, в 2000-х годах распространение получали все более сложные финансовые инструменты, например кредитные дефолтные свопы (CDS). Суммарная величина заключенных CDS-контрактов также достигла максимума в 2007 г., превысив 58 трлн. долл. (См. рис. 2.)

Непрозрачность внебиржевого рынка производных финансовых инструментов фактиче-

Рис. 2. Объем внебиржевого рынка производных финансовых инструментов, трлн. долл.

Источник: Bank of International Settlement: www.bis.org

⁴ Улюкаев А.В. Болезненная трансформация мировой экономики. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

ски стала одной из основных причин мирового финансово-экономического кризиса. Большинство сделок заключалось без привлечения центрального контрагента при отсутствии жестких критериев отбора участников рынка и достоверной информации о цене и количестве инструментов по конкретной сделке⁵.

Впервые проблема высокорискованности внебиржевого рынка на наднациональном уровне была поднята на саммите стран G20 в 2008 г., а уже на следующий год в Питсбурге было принято решение о необходимости реформирования международной финансовой системы и, в том числе, рынка производных финансовых инструментов путем поэтапного перехода к использованию биржевых или электронных площадок. Во главу угла эта проблематика была поставлена на саммите стран G-20 в Каннах в 2011 г., где было принято решение к концу 2012 г. начать перевод сделок с внебиржевыми производными финансовыми инструментами на электронные торговые платформы или биржи и одновременно учитывать их в клиринговых системах. Помимо этого было принято решение об установлении повышенных резервных требований по сделкам, заключенным на внебиржевом рынке. Призывы лидеров стран G20 к необходимости реформирования внебиржевого рынка производных финансовых инструментов вновь прозвучали в 2013 г. на саммите в Санкт-Петербурге⁶.

Устойчивые позитивные тенденции, выражающиеся в снижении объемов сделок на внебиржевом рынке производных финансовых инструментов, и прежде всего процентных деривативов, сформировались только в 2014–2015 гг. (См. рис. 2.) Тем не менее требования о необходимости заключения контрактов по отдельным видам производных финансовых инструментов (в том числе по процентным

дериватам) с обязательным участием центрального контрагента были приняты Европейской комиссией только в 2015 г. Таким образом, после признания необходимости реформирования внебиржевого рынка на наднациональном уровне для реализации конкретных действий на национальном уровне потребовалось от 4 до 6 лет.

Ключевая проблема, не позволяющая оперативно реализовывать принятые на наднациональном уровне решения, на наш взгляд, заключается в отсутствии механизмов их исполнения. При этом напомним, что именно с целью принятия оперативных решений, включая меры по борьбе с кризисом, формат G20 в 2008 г. был расширен до уровня первых лиц государств. (Первоначально данный формат, сформированный в 1999 г. для принятия решений по преодолению последствий азиатского и российского кризисов, обоснования целесообразности внедрения единых международных стандартов, направленных на повышение прозрачности и устойчивости финансовых систем, ограничивался ежегодными встречами только министров финансов и глав центральных банков и предполагал дискуссионный характер.)

Однако, несмотря на весомое повышение статуса G20 после кризиса 2008–2009 гг., значительная часть принимаемых и в настоящее время «двадцаткой» решений носит лишь декларативный или рекомендательный характер, обосновывая необходимость внедрения новых стандартов, содействия улучшению инвестиционного климата и усиления открытости финансовых рынков. Относится это и к «Принципам глобальной инвестиционной политики», согласованным министрами торговли стран G20 в Шанхае 9–10 июля 2016 г. с целью создания благоприятного глобального инвестиционного климата, обеспечения согласованно-

⁵ International Monetary Fund. «Meeting New Challenges to Stability and Building a Safer System». Global Financial Stability Report. April 2010.

⁶ Бакалова И.К., Дробышевский С.М. и др. Анализ экономической повестки группы G20 и текущее экономическое положение входящих в нее стран. — М.: Дело, 2013.

сти национальных инвестиционных политик глобальной стратегии, а также содействия экономическому росту и устойчивому развитию.

Перечень «Принципов глобальной инвестиционной политики» включает в себя 9 позиций⁷, в том числе отказ от протекционистских действий в отношении транснациональных инвестиций, а также обеспечение:

1) недискриминационных и предсказуемых условий реализации инвестиций;

2) юридической стабильности и защиты как инвесторов, так и инвестиций в материальные и нематериальные активы;

3) эффективных механизмов предотвращения и урегулирования споров, а также равных возможностей для всех участников рынка. Рекомендовано также учитывать в инвестиционной политике лучшую мировую практику, с тем чтобы обеспечить ее эффективность и действенность в части привлечения и освоения инвестиционных ресурсов.

Предполагается, что эти принципы будут взяты за основу при разработке глобальной и национальных инвестиционных стратегий.

Согласно отчету G20 «О мерах в области торговли и инвестиций, реализованных в октябре 2015 — мае 2016 гг.» коррективы, внесенные в инвестиционные стратегии на национальных уровнях, большей частью были ориентированы на создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций⁸. Более того, эта тенденция является весьма устойчивой и сохраняется на протяжении всего периода с 2009 г. Однако, как признают авторы отчета, только либерализации законодательной базы недостаточно для повышения инвестиционной активности. Существенное, в том числе и негативное, влияние оказывают при этом неформальные меры, создающие у инвесторов представления о

состоянии, устойчивости и перспективах развития экономики, а также глобальные макроэкономические риски.

Заниженные процентные ставки по государственным облигациям, включая финансовые инструменты и «неблагополучных» развитых стран, ставшие следствием исключительно мягкой денежно-кредитной политики, реализуемой центральными банками развитых стран на протяжении уже восьми лет, поддерживают повышенный интерес инвесторов к более рискованным активам, но обеспечивающим сравнительно высокую доходность⁹. В этих условиях высокая волатильность на мировых финансовых рынках, отражая усиливающиеся риски, поощряет спекулятивные настроения участников финансового рынка, снижая привлекательность долгосрочных инвестиционных проектов.

В подобных обстоятельствах восстановление активности глобальных инвесторов возможно только по мере нормализации ситуации на мировом финансовом рынке, тогда как действия центральных банков наиболее крупных развитых стран лишь усиливают сформировавшиеся дисбалансы.

Напомним, что вслед за Банком Японии и ЕЦБ о снижении ключевой процентной ставки на 0,25 п.п. — до 0,25% годовых — и о расширении программ выкупа и государственных, и корпоративных облигаций соответственно на 60 и 10 млрд. фунтов стерлингов 4 августа текущего года объявил относительно консервативный Банк Англии. И если и представители стран G20, и МВФ уже неоднократно предупреждали о рисках, связанных с неизбежной нормализацией денежно-кредитной политики, то опыт ФРС США показывает, что это длительный процесс, требующий учета широкого спектра макроэкономических показателей.

⁷ G20 Annex III: G20 Guiding Principles for Global Investment Policymaking: http://www.oecd.org/investment/g20-agrees-principles-for-global-investment-policymaking.htm?utm_source=Adestra&utm_medium=email&utm_content=New%20G20%20principles%20for%20global%2.

⁸ OECD, WTO, UNCTAD. Reports on G20 Trade and Investment Measures (Mid-October 2015 to Mid-May 2016). 21 June 2016.

⁹ Киюцевская А., Трунин П. Турбулентность на мировых финансовых рынках: причины и риски // Экономическое развитие России. 2015. № 10. С. 28–32.

При этом действовавшие программы выкупа финансовых активов ФРС США сокращала на протяжении десяти месяцев — с декабря 2013 г. по октябрь 2014 г., тогда как ставка по федеральным фондам по-прежнему сохраняется на установленном в декабре 2015 г. уровне в 0,25–0,5% годовых. Более того, необходимо учитывать, что ослабление денежно-кредитной политики Банком Англии, а возможно, и Банком Японии создает дополнительные, в том числе курсовые, риски и затрудняет нормализацию денежно-кредитной политики, проводимой ФРС США.

В сложившейся ситуации последовательная нормализация денежно-кредитной политики и повышение процентных ставок пред-

ставляются невозможными без реализации единой согласованной стратегии, обеспечивающей не только понятность и предсказуемость действий регуляторов, но и защиту экономик наиболее уязвимых развивающихся стран. Наиболее же сложная задача заключается в разработке механизмов исполнения и контроля за реализацией согласованных мер, и именно это, на наш взгляд, формирует контур дальнейшего развития наднационального регулирования глобальных финансовых рынков. В конечном счете, именно такая политика позволит снизить курсовую волатильность и напряженность на мировых финансовых рынках, создав необходимые предпосылки для повышения деловой активности. ■

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА БАНКОМ РОССИИ: НАБЛЮДЕНИЯ ИЗ ОПЫТА ПОСЛЕДНИХ ТРЕХ ЛЕТ

Вячеслав МОРГУНОВ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС, д-р экон. наук, профессор. E-mail: morgunov@ranepa.ru

Управление краткосрочной процентной ставкой денежного рынка в системе симметричного процентного коридора основывается на том, что центральный банк своими операциями на открытом рынке компенсирует структурный дефицит или профицит ликвидности банковского сектора, с тем чтобы однодневная процентная ставка денежного рынка находилась вблизи середины процентного коридора. Практика осуществления Банком России такого управления в условиях структурного дефицита ликвидности в течение последних трех лет показывает, что в половине из 14 периодов действия одного уровня ключевой ставки средняя за период процентная ставка денежного рынка превышала ключевую ставку более чем на 0,5 п.п.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская ликвидность, Банк России, процентные ставки, ключевая ставка.

В сентябре 2013 г. Банк России усовершенствовал систему процентных инструментов денежно-кредитной политики¹. В управлении ликвидностью банковского сектора он стремится к поддержанию однодневных ставок денежного рынка вблизи ключевой ставки. Достижению этой операционной цели служат инструменты денежно-кредитной политики и система правил и операционных процедур, называемая системой симметричного процентного коридора. Такая система не только ставит границы колебаниям рыночных процентных ставок, но и служит средством приведения их к середине процентного коридора — ключевой ставке².

В условиях структурного дефицита ликвидности основным инструментом регулирования ликвидности банковского сектора Банк России считает операции РЕПО на аукционной основе на срок 1 неделя. При определении лимита по таким операциям Банк России исходит из прогноза факторов формирования ли-

квидности банковского сектора, «стремясь к удовлетворению потребности кредитных организаций в средствах для выполнения резервных требований и осуществления платежных операций»³. В день осуществления операций аукционного РЕПО (во вторник) Банк России публикует прогноз факторов формирования ликвидности на предстоящую неделю и лимит на аукционе РЕПО на срок 1 неделя.

При определении лимита по операциям аукционного РЕПО Банк России следует опубликованной методике⁴. В случае если его оценка потребности банковского сектора в ликвидности корректна, объемы обращения кредитных организаций к операциям постоянного действия Банка России относительно невелики. Заметим также, что у кредитных организаций в этом случае не возникает необходимости систематически прибегать к одному виду операций постоянного действия (например, кредитным) чаще, чем к другому виду (например, депозитным). Это следует из того, что при

¹ О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России. Информация от 13 сентября 2013 г.: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=130913_13504271.htm

² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. — М.: Банк России. С. 9–10.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. — М.: Банк России. С. 23.

⁴ Об определении лимитов по рыночным операциям Банка России по предоставлению (абсорбированию) ликвидности): http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/DKP_limit.pdf

системе симметричного процентного коридора центральный банк своими операциями на открытом рынке предоставляет банковскому сектору объем ликвидности, равный математическому ожиданию структурного дефицита ликвидности банковского сектора, а кредитные организации компенсируют случайные шоки ликвидности и ошибки прогноза ликвидности⁵, обращаясь к операциям постоянного действия.

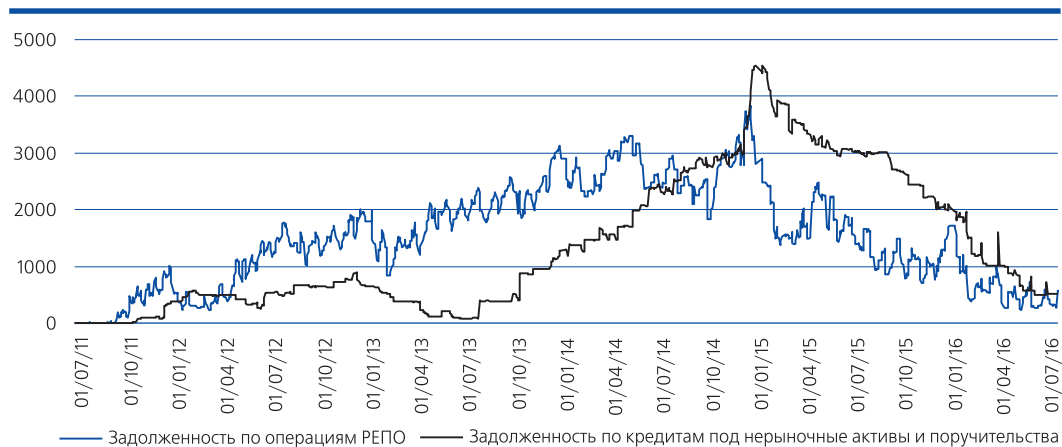
Картина управления ликвидностью банковского сектора усложняется из-за того, что помимо операций аукционного РЕПО у Банка России есть еще другие инструменты предоставления ликвидности, в частности такой существенный канал предоставления ликвидности, как кредиты под нерыночные активы и поручительства. (О сравнительных объемах задолженности банковского сектора по операциям РЕПО (аукционных и по фиксированным ставкам) и по кредитам под активы и поручительства дает представление рисунок.)

Рассмотрим последнюю «волну» увеличения кредитов под нерыночные активы и текущий период их снижения. С 31 июля 2013 г. по

15 января 2015 г. задолженность по кредитам под нерыночные активы и поручительства в основном, с небольшими отступлениями, увеличивалась, а после 15 января 2015 г. — в основном снижалась. Как повлияла восходящая, а затем нисходящая динамика кредитования под нерыночные активы на осуществление Банком России основных операций рефинансирования банковского сектора — операций аукционного РЕПО?

Для корректного прогноза факторов формирования ликвидности и определения лимита по операциям аукционного РЕПО Банк России должен учитывать в своем прогнозе динамику второй компоненты предоставления ликвидности банковскому сектору — кредитов под нерыночные активы и поручительства. Насколько успешно осуществлялось согласование лимита аукционного РЕПО с ожидаемой динамикой кредитов под нерыночные активы? Поскольку применяются еще специализированные инструменты рефинансирования и другие виды операций кредитования, вопрос можно поставить шире: насколько успешно объем операций аукционного РЕПО

Задолженность кредитных организаций перед Банком России по операциям РЕПО и кредитам под нерыночные активы и поручительства в июле 2011 – июле 2016 гг., млрд. руб.

Источник: Банк России.

⁵ Предполагается, что эти шоки (и ошибки сводного прогноза ликвидности) симметрично распределены вокруг нулевого среднего значения.

сообразовывался с динамикой портфеля прочих инструментов рефинансирования?

Проанализируем итоги операций аукционного РЕПО Банка России в двух выделенных нами выше периодах.

В «период подъема», с 31 июля 2013 г. по 15 января 2015 г., состоялось 237 сеансов аукционного РЕПО на все сроки, в том числе 72 аукциона на срок 1 неделя, 155 аукционов на сроки 1–3 дня и 9 аукционов на сроки 15, 21, 90 дней и 12 месяцев. По итогам аукционов в 133 случаях (56% всех аукционов) аукционный лимит не был исчерпан, фактический объем сделок оказался меньше лимита. Прогноз преувеличивал потребность в ликвидности на аукционах РЕПО, лимиты бывали завышенными.

Возьмем, в частности, итоги аукционов РЕПО на срок 1 неделя. В 2014 г. объем заключенных на них сделок оказался меньше лимита в 19 случаях, на 10 аукционах он был меньше лимита более чем на 100 млрд. руб., а в трех случаях – более чем на 500 млрд. руб. Следует также заметить, что в дни, следующие за аукционами, лимит которых не был исчерпан, кредитные организации нередко использова-

ли более дорогие кредитные операции постоянного действия в немалых объемах. Например, 25 марта 2014 г. на аукционе недельного РЕПО из-за низкого спроса объем сделок был меньше лимита на 663 млрд. руб. Вместе с тем в этот и последующие дни недели кредитные организации привлекали в операциях «валютный своп» с Банком России по 400 и более млрд. руб. в день⁶.

Ситуация заметно изменилась в период снижения задолженности по кредитам под нерыночные активы. Так, с 16 января 2015 г. по 2 августа 2016 г. состоялось 88 аукционов РЕПО, в основном аукционы на срок 7 дней. Лишь в 9 случаях (10% всех аукционов) лимит не был исчерпан. На многих аукционах в этот период объем спроса значительно превышал установленный лимит, а процентная ставка отсечения по итогам аукциона заметно превышала минимальную процентную (ключевую) ставку. Неудивительно, что в дни, следующие за недельным аукционом РЕПО, кредитные организации обращались к операциям постоянного действия Банка России (более дорогим), чтобы пополнить свою ликвидность. (Для иллю-

Таблица 1
Итоги аукционов РЕПО на срок 1 неделя и задолженность по кредитным операциям постоянного действия

Дата аукциона	Превышение спроса над лимитом на аукционе, млрд. руб.	Превышение ставки отсечения ключевой ставки, базисных пунктов	Среднедневная задолженность в следующие пять дней по операциям РЕПО по фиксированной ставке, млрд. руб.
02.08.2016	128	111	201
12.07.2016	320	99	193
05.07.2016	244	96	194
28.06.2016	250	62	156
09.02.2016	93	50	95
12.01.2016	1013	82	297
13.10.2015	331	60	73
06.10.2015	368	61	91
29.09.2015	506	65	142
03.03.2015	415	73	150

Источник: Банк России, расчеты автора.

⁶ Расчеты автора по данным об итогах аукционов РЕПО и о задолженности кредитных организаций по операциям с Банком России, публикуемым на сайте Банка России.

страции этой черты недельных аукционов РЕПО указанного периода в табл. 1 приведены показатели 10 аукционов.)

Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что прогноз факторов формирования ликвидности банковского сектора, лежащий в основе определения Банком России лимита на аукционе РЕПО на срок 1 неделя, несовершенен и его точность зависит, среди прочего, от качества прогноза изменений в задолженности кредитных организаций по кредитам под нерыночные активы и поручительства.

Материал Банка России «Об определении лимитов по рыночным операциям Банка России по предоставлению/абсорбированию ликвидности», упомянутый в начале статьи, ничего не содержит в себе о способах взаимного увязывания объемов рефинансирования кредитных организаций, осуществляемых по разным каналам. Хотя итоги регулярных аукционных операций по кредитованию под нерыночные

активы на срок 3 месяца по плавающей процентной ставке известны в день формирования лимита для аукциона РЕПО на срок 1 неделя, это не закрывает вопрос. Есть еще нерегулярные аукционные операции и операции постоянного действия, результаты которых необходимо учитывать или предвидеть – в частности, из-за возможности досрочного погашения задолженности по ним, для того чтобы успешно управлять ликвидностью банковского сектора с помощью основных аукционных операций РЕПО и удерживать процентную ставку денежного рынка вблизи ключевой ставки.

Описательная статистика колебаний однодневной процентной ставки денежного рынка – МИАКР – приведена в табл. 2. В 7-ми интервалах времени (периодах действия ключевой ставки) рыночная процентная ставка превышала ключевую ставку более чем на 0,5 п.п.⁷ Если исключить период высокой турбулентности середины декабря 2014 г. и период, в кото-

Таблица 2
Показатели колебаний однодневной ставки МИАКР относительно ключевой ставки, в % годовых

Период	Ключевая ставка Банка России (минимальная ставка аукционов РЕПО)	Средняя за период однодневная ставка МИАКР	Среднее за период отклонение ставки МИАКР от ключевой ставки, п.п.	Стандартное отклонение однодневной ставки МИАКР, п.п.
14.09.2012-12.09.2013	5,50	6,06	0,56	0,36
13.09.2013-28.02.2014	5,50	6,17	0,67	0,35
03.03.2014-25.04.2014	7,00	7,81	0,81	0,23
28.04.2014-25.07.2014	7,50	8,19	0,69	0,39
28.07.2014-31.10.2014	8,00	8,06	0,06	0,49
05.11.2014-11.12.2014	9,50	10,19	0,69	0,49
12.12.2014-15.12.2014	10,50	11,82	1,33	0,08
16.12.2014-30.01.2015	17,00	18,35	1,35	2,91
02.02.2015-13.03.2015	15,00	15,17	0,17	0,32
16.03.2015-30.04.2015	14,00	14,45	0,45	0,36
05.05.2015-15.06.2015	12,50	12,86	0,36	0,35
16.06.2015-31.07.2015	11,50	11,72	0,22	0,51
03.08.2015-10.06.2016	11,00	11,02	0,02	0,41
14.06.2016-05.08.2016	10,50	10,38	-0,12	0,13

Источник: Банк России, расчеты автора.

⁷ По стандартам многих центральных банков это значительная величина. Например, у ЕЦБ до кризиса 2008 г. такой спрэд составлял сотые доли процентного пункта.

ром явно почувствовалось «дыхание» приближающегося структурного профицита ликвидности (последняя строка табл. 2), то процентная ставка межбанковского кредитного рынка была в среднем выше ключевой ставки на 0,34 п.п. В последнем периоде процентная ставка денежного рынка была уже ниже ключевой ставки, хотя ясно, что процентная ставка по необеспеченным межбанковским кредитам должна быть выше ставки по обеспеченным кредитам Банка России той же срочности на премию за кредитный риск.

Банк России не сформулировал, какую степень сближения процентной ставки денежно-

го рынка с ключевой ставкой он считает удовлетворительной, поэтому об успешности имплементации его процентной политики наблюдатели должны судить сами.

Новые проблемы в управлении процентной ставкой денежного рынка возникнут с приближением структурного профицита ликвидности банковского сектора. Поначалу процентная ставка рынка будет ниже ключевой ставки, затем, следует ожидать, она окажется вблизи нижней границы процентного коридора — Банк России будет управлять краткосрочной процентной ставкой денежного рынка с точностью до 1 п.п. ■

РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 г.

Георгий ЗАДОНСКИЙ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. физ.-мат. наук.
E-mail: gzadonsky@gmail.com

На 1 августа 2016 г. с начала года построено 521,5 тыс. квартир площадью 37,2 млн. кв. м, что составило 92,6% от площади, введенной за тот же период 2015 г. Сокращение объема жилья, введенного в 2016 г., вызвано прежде всего уменьшением площади построенного индивидуального жилья. В первом полугодии 2016 г. объем регистраций земельных ипотек физическими лицами на 33,6% превысил объем земельных ипотек, зарегистрированных физическими лицами в первом полугодии 2015 г., и составил 79,02% от общего количества ипотек за 2016 г.

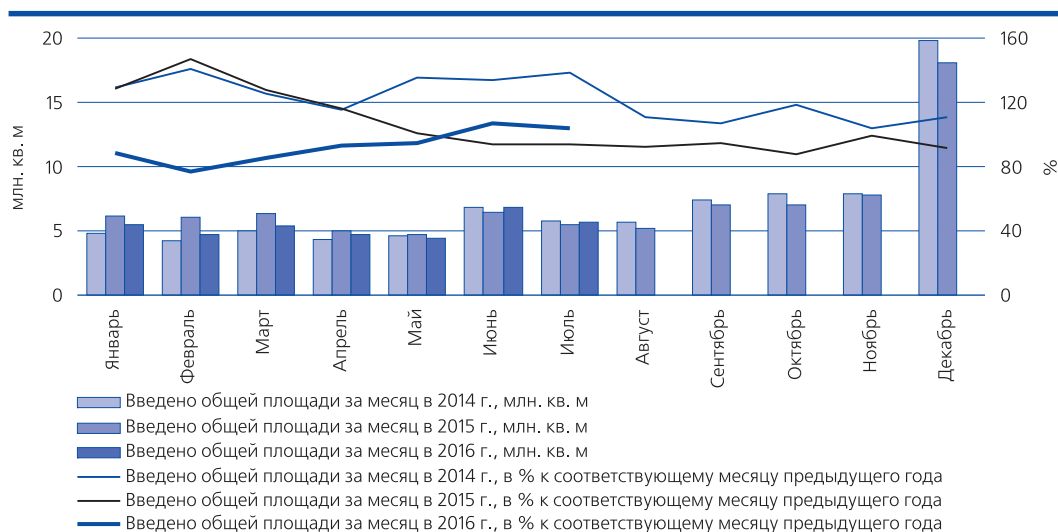
В первом полугодии 2016 г. кредитные организации предоставили заемщикам 389,8 тыс. ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) на общую сумму 664,5 млрд. руб., что на 44,2% превысило сумму ИЖК, предоставленных за аналогичный период предыдущего года. На 1 июля 2016 г. просроченная задолженность по ИЖК в рублях в процентах от остаточной задолженности увеличилась относительно той же даты 2015 г. на 0,03 п.п. и составила 1,11%. Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях за июнь 2016 г. составила 12,99% годовых, превысив соответствующий показатель за февраль 2016 г. на 0,48 п.п.

Ключевые слова: рынок жилья и жилищное строительство, рынок земельных участков, ипотечные жилищные кредиты (ИЖК), задолженность по ИЖК, просроченная задолженность, средневзвешенная ставка по ИЖК, объем досрочно погашенных ИЖК, рефинансированные кредиты.

На 1 августа 2016 г. организациями всех форм собственности построено 521,5 тыс. новых квартир площадью 37,2 млн. кв. м, что составило 100,23% от количества квартир и 92,6% от площади, построенной за аналогичный пе-

риод 2015 г. На указанную дату индивидуальными застройщиками введено 16,3 млн. кв. м площади жилья, т.е. 43,9% от общей площади жилья, или 83,9% по отношению к соответствующему показателю 2015 г. Площадь вновь

Рис. 1. Ежемесячная динамика строительства жилья

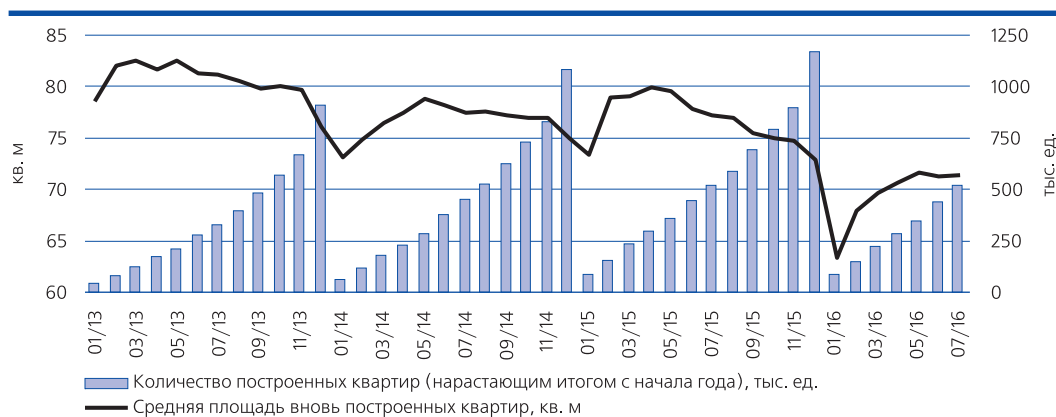
Источник: по данным Росстата.

введенного на 1 августа 2016 г. жилья в много-квартирных домах, как и за первые семь месяцев 2015 г., составила 20,9 млн. кв. м.

По мнению специалистов АО «АИЖК», увеличение рублевых вкладов населения с начала

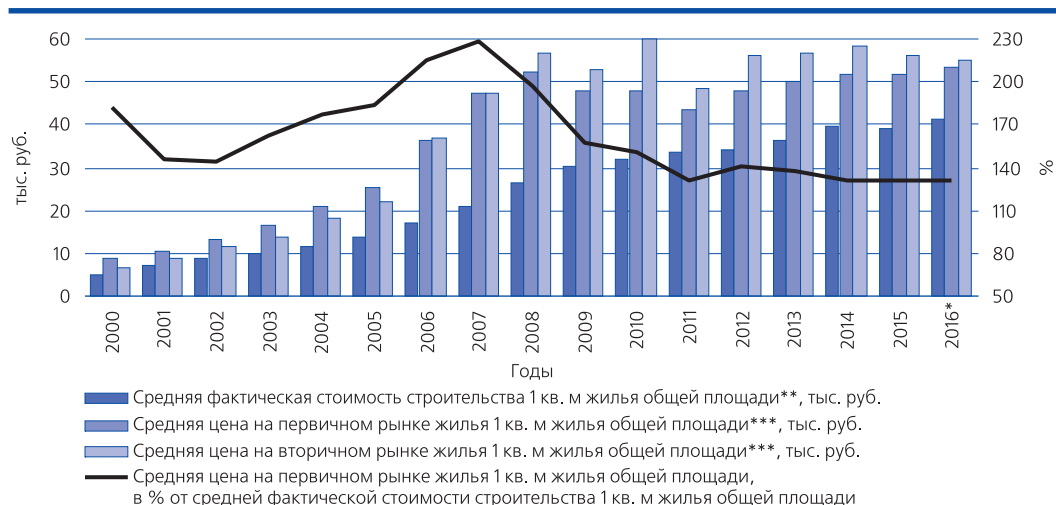
текущего года на 4,2% свидетельствует о возможном росте спроса на жилье. Из приведенных данных следует, что в июне и июле 2016 г. общий объем построенного за месяц жилья превысил соответствующие значения за 2015

Рис. 2. Количество построенных квартир и их средняя площадь

Источник: по данным Росстата.

Рис. 3. Динамика стоимости строительства 1 кв. м общей площади жилья и цены 1 кв. м жилья общей площади на первичном и вторичном рынках жилья

* — Первое полугодие.

** — Средняя фактическая стоимость строительства 1 кв. м общей площади отдельно стоящих жилых домов (все квартиры) без пристроек, надстроек и встроенных помещений в РФ (без построенных населением за счет собственных и заемных средств).

*** — Все квартиры.

Источник: по данным Росстата.

г., составив 6,8 и 5,7 млн. кв. м. (См. рис. 1.)

На 1 августа 2016 г. средняя площадь вновь построенных с начала года квартир (71,3 кв. м) оказалась на 7,68% меньше, чем на аналогичную дату 2015 г. Количество построенных квартир нарастающим итогом с начала текущего года (521,5 тыс. кв. м) превысило количество квартир, введенных за тот же период 2015 г. (См. рис. 2.)

Цена продажи жилья в процентах от стоимости строительства 1 кв. м снизилась в первом полугодии 2016 г. на 1,04 п.п. и составила 130,22%. (См. рис. 3.)

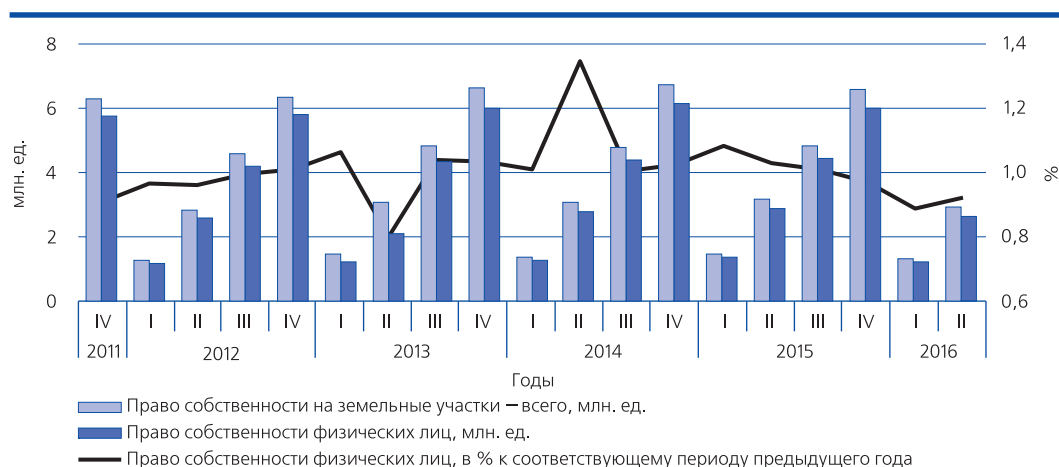
По данным Росстата, наиболее высокая стоимость строительства жилья, в 1,5 и более раз превышающая среднероссийский уровень, наблюдалась в Камчатском крае (74 300 руб.), Сахалинской области (67 236 руб.), Ямало-Ненецком автономном округе (65 846 руб.) и в Республике Саха (Якутия) (61 124 руб.). В 63 субъектах РФ эта стоимость была ниже, чем в среднем по России; из них наиболее низкая – в Кабардино-Балкарской Республике (17 993 руб.), Республике Дагестан (24 423 руб.) и в Курской области (25 521 руб.).

По данным Росреестра, в первом полугодии 2016 г. объем зарегистрированных прав на земельные участки (2924 708 регистрационных актов), включая права физических лиц, снизился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,22%. (См. рис. 4.)

В первом полугодии 2016 г. количество регистраций земельных ипотек физическими лицами (335,05 тыс. ед.) превысило соответствующий показатель за аналогичный период предыдущего года на 33,64%. В январе-июне 2016 г. объем регистраций земельных ипотек физическими лицами составил 79,02% от общего количества ипотек земельных участков, зарегистрированных в этот период. (См. рис. 5.)

По данным Банка России, в первом полугодии 2016 г. кредитные организации предоставили ИЖК для 389,8 тыс. заемщиков на общую сумму 664,5 млрд. руб., что больше, чем в январе-июне 2015 г., на 39% по количеству и на 44% – по объему. Доля ИЖК, предоставленных в первом и втором кварталах 2016 г., составила соответственно 21,5 и 19,3% от объема потребительского кредитования в этот

Рис. 4. Динамика регистрации права собственности на земельные участки (накопленным итогом с начала года)

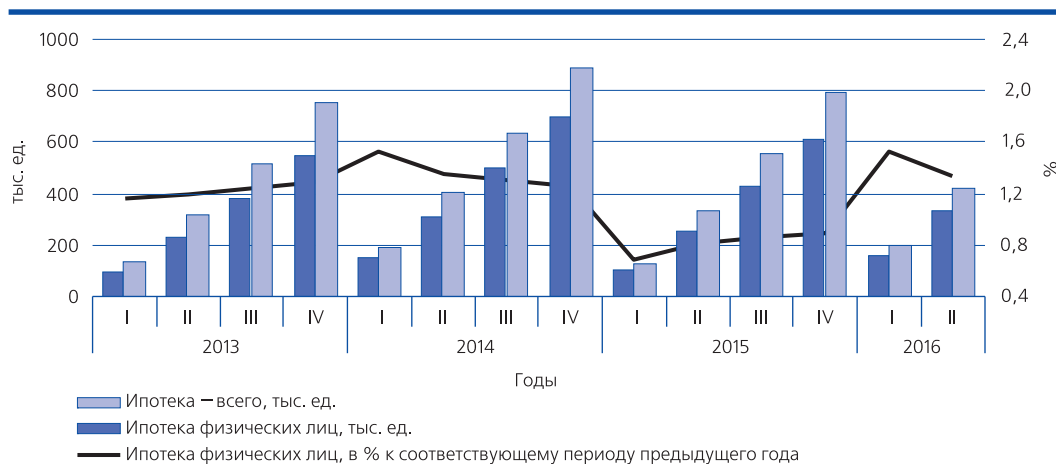
Источник: данные Росреестра.

период, превысив соответствующие показатели за 2015 г. на 1,8 и 2,1 п.п.

Просроченная задолженность по ИЖК за первое полугодие текущего года составила 71,53 млрд. руб. (45,49 млрд. руб. по кредитам в рублях и 26,04 млрд. руб. по кредитам в

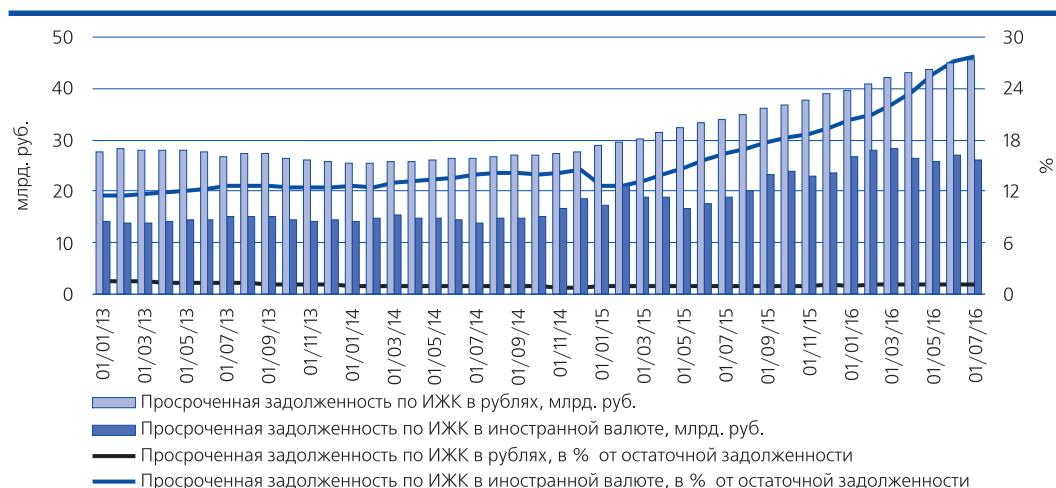
иностранной валюте). Доля просроченной задолженности по ИЖК в рублях в остаточной задолженности в рублях увеличилась в первом полугодии 2016 г. относительно аналогичного периода предыдущего года на 0,14 п.п. и составила 1,11%. (См. рис. 6.)

Рис. 5. Динамика регистрации ипотеки земельных участков (накопленным итогом с начала года)

Источник: данные Росреестра.

Рис. 6. Динамика просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам

Источник: по данным ЦБ РФ.

Доля ИЖК в иностранной валюте в общем объеме выданных за квартал кредитов в денежном выражении составила в рассматриваемый период 0,10% против 0,37%, зафиксированных годом ранее.

Задолженность по ИЖК в иностранной валюте в общей задолженности по выданным кредитам в первом полугодии 2016 г. составила 2,25%, что меньше значения за аналогичный период 2015 г. на 0,96 п.п. В январе-июне текущего года просроченная задолженность по ИЖК в иностранной валюте в остаточной задолженности по иностранной валюте увеличилась на 11,35 п.п. и составила 27,68%. (См. рис. 6.)

На 1 июля 2016 г. задолженность по дефолтным ИЖК (со сроком задержки более 180 дней), по данным ЦБ РФ, составила 107,05 млрд. руб., или 2,56% от общей суммы задолженности, что больше на 0,48 п.п. относительно 1 июля 2015 г. и на 0,83 п.п. относительно 1 июля 2014 г. Доля задолженности по ИЖК без просроченных платежей уменьшилась по сравнению с 1 июля 2015 г. на 0,26 п.п. — до 93,76% и относительно 1 июля 2014 г. — на 1,54 п.п.

Средняя величина ИЖК в рублях за первое полугодие 2016 г. составила 1,70 млн. руб., на

4,06% превысив показатель за тот же период предыдущего года, а средний кредит в иностранной валюте сократился за год до 27,83 млн. руб., что составляет 86,13% от соответствующего значения за первое полугодие 2015 г., превысив в 16 раз среднее значение ИЖК в рублях.

Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях за июнь 2016 г. составила 12,99% годовых, снизившись относительно максимального значения, зафиксированного в феврале 2015 г., на 1,72 п.п. Средневзвешенный срок кредитования по ИЖК в рублях за июнь 2016 г. составил 15,2 года. (См. рис. 7.)

Средневзвешенная ставка по ИЖК в иностранной валюте, выданным с начала 2016 г., за первое его полугодие составила 8,15% годовых — на 2,01 п.п. ниже относительно ставки за первое полугодие 2015 г. и на 0,69 п.п. выше относительно ставки за первый квартал текущего года. Средневзвешенный срок кредитования за первое полугодие 2016 г. составил всего 3,4 года против 4,2 года за аналогичный период предыдущего года.

Источником снижения ставок крупнейшими участниками ипотечного рынка послужило снижение 14 июня 2016 г. Банком России

Рис. 7. Средневзвешенные сроки и процентные ставки по ипотечным жилищным кредитам в рублях, выданным в течение месяца

Источник: по данным ЦБ РФ.

ключевой ставки на 0,5 п.п. — до 10,5% годовых. Рынку ИЖК продолжает оказывать поддержку государственная программа субсидирования процентных ставок по ИЖК на покупку жилья в новостройках. (См. табл. 1.)

Доля программы субсидирования кредитов в общем объеме кредитов с течением времени сокращается. Так, она уменьшилась с

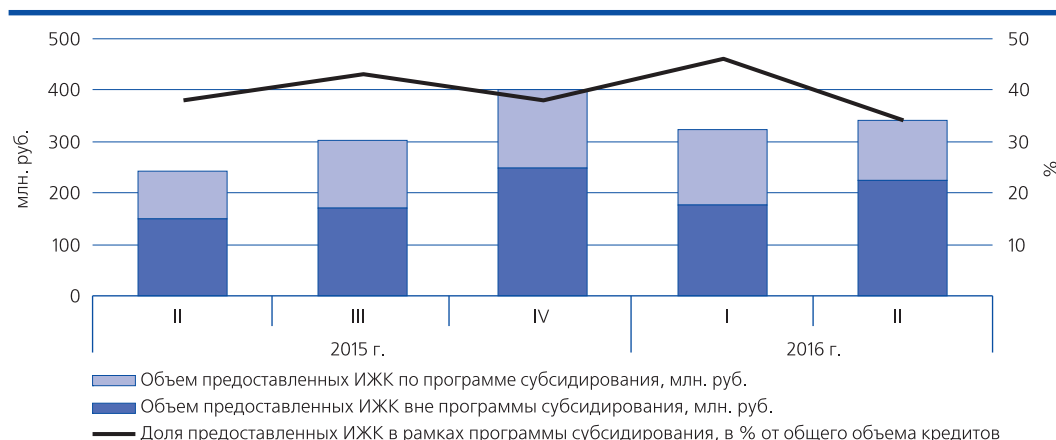
46% по итогам первого квартала 2016 г. до 34% по итогам второго квартала этого же года. В результате произошло снижение спреда между ставками на первичном и вторичном ипотечных рынках до 1–1,5 п.п. по сравнению с 3 п.п. на начало года. Лидером роста рынка ипотеки становится, скорее всего, сегмент вторичного жилья. (См. рис. 8.)

Таблица 1
Итоги реализации программы субсидирования процентных ставок по ипотечным жилищным кредитам (на 01.07.2016)

Показатели	С марта 2015 г.	В том числе в первом полугодии 2016 г.
Количество выданных кредитов, тыс. шт.	355,2	144,7
доля во всех выданных кредитах, в %	36	37
Сумма выданных кредитов, млрд. руб.	636,5	262,4
доля во всех выданных кредитах, в %	38	40
Средний размер кредита, млн. руб.	1,79	1,81
Сумма выплаченных субсидий, млрд. руб.	7,8	5,7
Площадь приобретенного жилья, млн. кв. м	17,8	7,2
доля во введенном жилье в многоквартирных домах, в %	29	41
Стоимость приобретенного жилья, млрд. руб.	1010	417
в том числе за счет собственных средств заемщиков	373	155
доля в стоимости приобретенного жилья, в %	37	37
Средняя площадь квартиры, кв. м	50,1	49,8
Средняя стоимость квартиры, млн. руб.	2,84	2,88

Источник: Банк России, Минфин России, Росстат, расчеты и оценки АО «АИЖК».

Рис. 8. Предоставление ипотечных жилищных кредитов за квартал в рамках программы субсидирования

Источник: по данным АО «АИЖК».

Объем 12 выпусков жилищных ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) на сумму в 60,7 млрд. руб., эмитированных в первом полугодии 2016 г., оказался на 29% больше объема выпуска ИЦБ в первом полугодии 2015 г. По оценкам АО «АИЖК», на текущий момент основными инвесторами в ИЦБ являются пенсионные фонды и АО «АИЖК». (См. табл. 2.)

Наиболее активно программы ИЖК развиваются в Северо-Западном, Уральском и Приволжском федеральных округах. В 10 регионах страны выдается 40% всего денежного объема ИЖК в РФ и 48% от числа ИЖК. В Москве выдается 11% от числа ИЖК, а доля столицы в денежном объеме выданных кредитов составляет 21%. (См. табл. 3.)

В бюллетене Департамента исследований и прогнозирования ЦБ РФ за июль 2016 г. сообщается, что в этом году бюджетные расходы на капитальные вложения в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП) «Жилище» сократились на 40,8% по сравнению с показателем 2015 г. Из ФЦП на 1 мая 2016 г.

Таблица 2
Инвесторы в ИПЦ (на конец первого полугодия 2016 г.)

Доля, в %	Инвесторы
11	Эмитенты
17	АО «АИЖК»
11	ВЭБ
35	Пенсионные фонды
26	Другие инвесторы

Примечание. Данные по вложениям пенсионных фондов приведены на 31.03.2016.

Источник: Банк России, Reuters, расчеты АО «АИЖК».

было профинансировано около 4% запланированного на год объема. Состояние строительной отрасли близко к минимуму за последние десять лет; главной причиной этого является недостаток не только объемов госзаказа, но и контрактов с девелоперами, которые, в свою очередь, вынуждены сокращать объемы строительства из-за низкого покупательского спроса. ■

Таблица 3
Развитие ипотечного кредитования по федеральным округам и по регионам в первом полугодии 2016 г.

Ипотечное кредитование по федеральным округам			Выдача ипотечных кредитов по регионам		
Федеральный округ	Доля в объеме выданных кредитов, в %	Количество ипотек на 1000 чел.	Регион	Сумма, в %	Количество, в %
РФ	100	2,7	г. Москва	13	6
Центральный	31	2,4	г. Санкт-Петербург	7	5
Северо-Западный	13	3,5	Московская обл.	8	5
Южный	6	2,0	Республика Татарстан	3	4
Северо-Кавказский	2	0,9	Тюменская обл.	5	4
Приволжский	20	3,3	Республика Башкортостан	3	4
Уральский	10	3,5	Челябинская обл.	2	3
Северный	12	2,8	Свердловская обл.	3	3
Дальневосточный	5	2,6	Краснодарский край	2	3
Крымский	0,1	0,1	Красноярский край	2	3
			Другие регионы	52	60

Источник: Банк России, расчеты АО «АИЖК».

Социальная сфера

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 г.

Татьяна КЛЯЧКО

Директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: tatlk@bk.ru

Одним из острых вопросов социальной политики России остается заработная плата педагогических работников и в первую очередь — учителей. Ее повышение и удержание на уровне средней заработной платы по соответствующему региону стало одной из приоритетных задач региональных властей. С вхождением страны в экономический кризис поддерживать достигнутый уровень заработных плат работников социальной сферы становится все труднее, поскольку доходы региональных бюджетов сокращаются, а их долговая нагрузка постоянно растет.

Ключевые слова: школа, учителя, средняя заработная плата,

Одним из острых вопросов социальной политики России остается заработная плата педагогических работников и в первую очередь — учителей. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 в 2012 г. средняя заработная плата учителей должна была составить 100% от средней заработной платы по соответствующему региону. С тех пор ее повышение и удержание на достигнутом уровне стало одной из приоритетных задач региональных властей. В 2016 г. в связи с выборами в Госдуму на фоне сложной экономической ситуации тема заработной платы учителя вновь стала актуальной.

Если в 2013 — третьем квартале 2015 гг. в мониторинге Росстата средняя учительская зарплата соседствовала со средней заработной платой по региону, то с четвертого квартала 2015 г. приводится только средняя заработная плата учителей, работающих в школах разных форм собственности — федеральной, региональной и муниципальной. Поэтому ее соотнесение со средней заработной платой по соответствующему региону представляет теперь самостоятельную задачу. Кроме того, изменена и методика расчета указанной средней зарплаты, с тем чтобы несколько снизить нагрузку на региональные бюджеты в услови-

ях, когда весь прошлый год реальные доходы населения снижались.

Вместе с тем практически повсеместно средняя заработная плата учителей все же доведена до средней по соответствующему региону. Но одновременно усилилась дифференциация заработных плат между школами внутри региона (особенно — между федеральными, региональными и муниципальными, сельскими и городскими школами), а внутри школ — между учителями. Тем не менее огромные бюджетные затраты принесли вполне осязаемый результат — родители учащихся отнесли учителя к среднему классу, что резко изменило их отношение к педагогам и улучшило отношения между родителями и учителями, привели к определенному росту престижа учительской профессии, хотя сами учителя большого изменения в своем положении не ощутили, кроме учителей Москвы, Санкт-Петербурга и регионов-доноров.

Действительно, с первого квартала 2013 г. по конец 2015 г. на повышение заработной платы одних только учителей было потрачено более 125 млрд. руб. Но одновременно повышалась и заработная плата воспитателей детских дошкольных организаций, педагогов системы дополнительного образования детей,

преподавателей и мастеров производственно-го обучения организаций СПО, а также врачей, фельдшеров и медсестер, работников культуры и соцзащиты. С вхождением страны в экономический кризис поддерживать достигнутый уровень заработных плат работников социальной сферы становится все труднее, поскольку доходы региональных бюджетов сокращаются, а их долговая нагрузка постоянно растет. Соответственно, под удар поставлена устойчивость всей финансовой системы страны – дефицит федерального бюджета, о котором так много говорят, это только «верхушка айсберга».

Надежды на то, что повышение заработной платы учителей автоматически приведет к росту эффективности деятельности школы, не оправдались: учителя сочли, что это повышение является просто компенсацией за длительный период, когда им недоплачивали. Кроме того, как показывают социологические исследования, в 2013 г. существенный рост своей зарплаты отметили только 6% учителей, а с 2014 г. – всего 4%. Еще 41–43% школьных педагогов считали, что их зарплата немного выросла, а остальные 53% не заметили ее увеличения, при этом были и те, кто все последние годы указывает на снижение своих заработков. Что же происходит?

Дело в том, что средние значения заработной платы в каждом регионе складываются из средней зарплаты учителей в школах федерального ведения (их немного, но они есть во всех субъектах РФ), регионального ведения и в муниципальных школах. Как правило, выше всего зарплаты в федеральных школах – 65,5 тыс. руб. против 50,3 тыс. руб. в региональных и 33,6 тыс. руб. в муниципальных школах (данные Росстата за первое полугодие 2016 г.). При этом средняя по России учительская зарплата в указанный период превысила 36,8 тыс. руб.

Если рассматривать ситуацию в разрезе федеральных округов, то самая высокая средняя зарплата учителей в первом полугодии 2016 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе – 54,6 тыс. руб., а самая низ-

кая – в Северо-Кавказском – всего 22,6 тыс. руб., причем в федеральных школах данного округа она достигала 68,0 тыс. руб. (правда, в большинстве регионов СКФО таких школ было всего по одной). (См. рисунок.)

Максимальный разрыв между федеральными округами по величине средней заработной платы учителей составил 2,4 раза.

В первом полугодии 2016 г. средняя заработная плата учителей в Российской Федерации по сравнению с первым кварталом текущего года выросла на 15,1%, а самый большой ее прирост наблюдался в Уральском федеральном округе – на 28,1%. Также более чем на четверть выросла средняя учительская зарплата в Дальневосточном и Крымском федеральных округах – на 27,6 и 26,8% соответственно. В Поволжском федеральном округе прирост средней заработной платы учителей совпал с общероссийским – на 15,1%, а медленнее всего средняя заработная плата педагогов росла в Центральном федеральном округе – на 7,5%.

Если сравнивать среднюю заработную плату учителей по субъектам РФ, то самой высокой она была в Ненецком автономном округе – 95,0 тыс. руб., на втором месте оказался Ямало-Ненецкий автономный округ – 94,7 тыс. руб., на третьем – Чукотский автономный округ – 81,3 тыс. руб. и только на седьмом Москва – 66,3 тыс. руб. Санкт-Петербург в этом рейтинге расположился лишь на 14-м месте со средней учительской зарплатой в 46,3 тыс. руб.

Самая низкая заработная плата школьных педагогов в первом полугодии 2016 г. была зафиксирована в Алтайском крае (СФО, 18,8 тыс. руб.), Республике Дагестан (СКФО, 20,2 тыс. руб.), Республике Марий Эл (ПФО, 21,3 тыс. руб.) и Республике Ингушетия (СКФО, 21,7 тыс. руб.).

Таким образом, межрегиональная дифференциация средней заработной платы учителей оказалась значительно сильнее ее дифференциации по федеральным округам, составив почти 5,1 раза.

В большинстве случаев низкая средняя заработная плата учителей обусловлена наличием в регионе большого числа малочисленных и малокомплектных сельских школ, на которые уходит значительная часть бюджетных средств (обычно затраты на одного учащегося сельской школы в 1,5–3 раза выше, чем на одного учащегося городской, при этом учительская зарплата в селе ниже по сравнению с городом). В Дагестане, например, в сельских школах занято 29,2 тыс. учителей, а в городских – 11,0 тыс. человек.

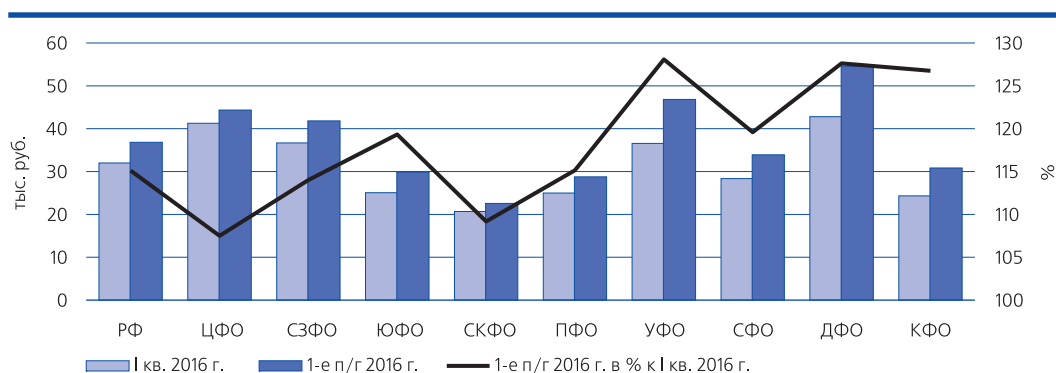
Кроме того, в бюджетной сфере целого ряда высокودотационных субъектов Федерации традиционно происходит неформальный «размен»: зарплата ниже, а занятость выше. Получение учителями небольших, но регулярных бюджетных денег является важным фактором обеспечения в этих регионах социальной стабильности. Например, в 2015 г. удельный вес учителей в общей численности занятых составил в Новосибирской области 1,2%, Ростовской – 1,4%, Ставропольском крае – 0,9%, а в Дагестане – 3,3%, Ингушетии – 3,4%, Республике Тыва – 4,8%, и это не только следствие наличия в последних большого

числа сельских школ (на Ставрополье их тоже много), но и попытки поддержать в регионе занятость.

Стабильность заработной платы в образовании, ее относительно высокий уровень (равняется средней по региону или немного ниже) привлекают в высокودотационных регионах в школы молодежь. Нередко это одна из престижных сфер деятельности в силу того, что безработица в указанных регионах крайне высока (в СКФО, по методологии МОТ, безработица в июне 2016 г. составила 10,7%, при этом в Ингушетии – 30,9%, Чечне – 16,4%, Карачаево-Черкесии – 16,1%). Это одна из причин, почему высокودотационные регионы не очень стремятся к реализации «эффективного контракта» – их больше волнует «социальный контракт».

В первом квартале 2016 г. средняя заработная плата по Российской Федерации составила 34,0 тыс. руб., а средняя заработная плата учителей, как уже отмечалось, – 32,0 тыс. руб., т.е. она была на 5,9% ниже общероссийской. При этом в первом полугодии 2016 г. средняя учительская зарплата не только догнала, но и превысила среднюю зарплату по России на 3,1%. ■

Средняя заработная плата учителей (тыс. руб.) и ее рост (в %) в первом полугодии 2016 г. по сравнению с первым кварталом 2016 г. в РФ и федеральных округах

Источник: International Financial Statistics, International Monetary Fund: www.imf.org

Региональные проблемы

РЕГИОНЫ РОССИИ: ВЯЛОТЕКУЩИЙ КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ*

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: n.zubarevich@socpol.ru

В первом полугодии 2016 г. региональная картина кризиса изменилась незначительно. Наиболее острыми проблемами остаются падение доходов населения и потребления в подавляющем большинстве регионов. Несколько уменьшилось число территорий, в которых продолжалось снижение инвестиций, при этом в 2/3 из них сокращаются объемы жилищного строительства. В то же время стало меньше регионов со спадом промышленности. Состояние бюджетов субъектов РФ не изменилось: как и годом ранее, дефицит был отмечен в 2/3 регионов, а к концу 2016 г. их число вырастет. Объем долга не сократился, неизменен и список наиболее закредитованных территорий, а в структуре долга заметно снизилась доля дорогих кредитов банков за счет бюджетных кредитов Минфина.

Ключевые слова: российские регионы, кризис в регионах, бюджеты регионов, региональная промышленность, строительство и ввод жилья в регионах, социальные показатели регионов.

Промышленность и инвестиции

В течение первых семи месяцев 2016 г. спад в промышленности продолжался в 31 регионе РФ, в обрабатывающих отраслях — в 36 регионах (в 2015 г. — в 35 и 42 соответственно). Среди промышленных регионов наиболее значительные темпы спада за январь—июль 2016 г. были отмечены во Владимирской (-13%), Оренбургской, Омской и Челябинской областях (-5—7%). Сильное падение производства (-8—12%) произошло также в менее развитых регионах Дальнего Востока (Амурская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ), в республиках Бурятия и Мордовия.

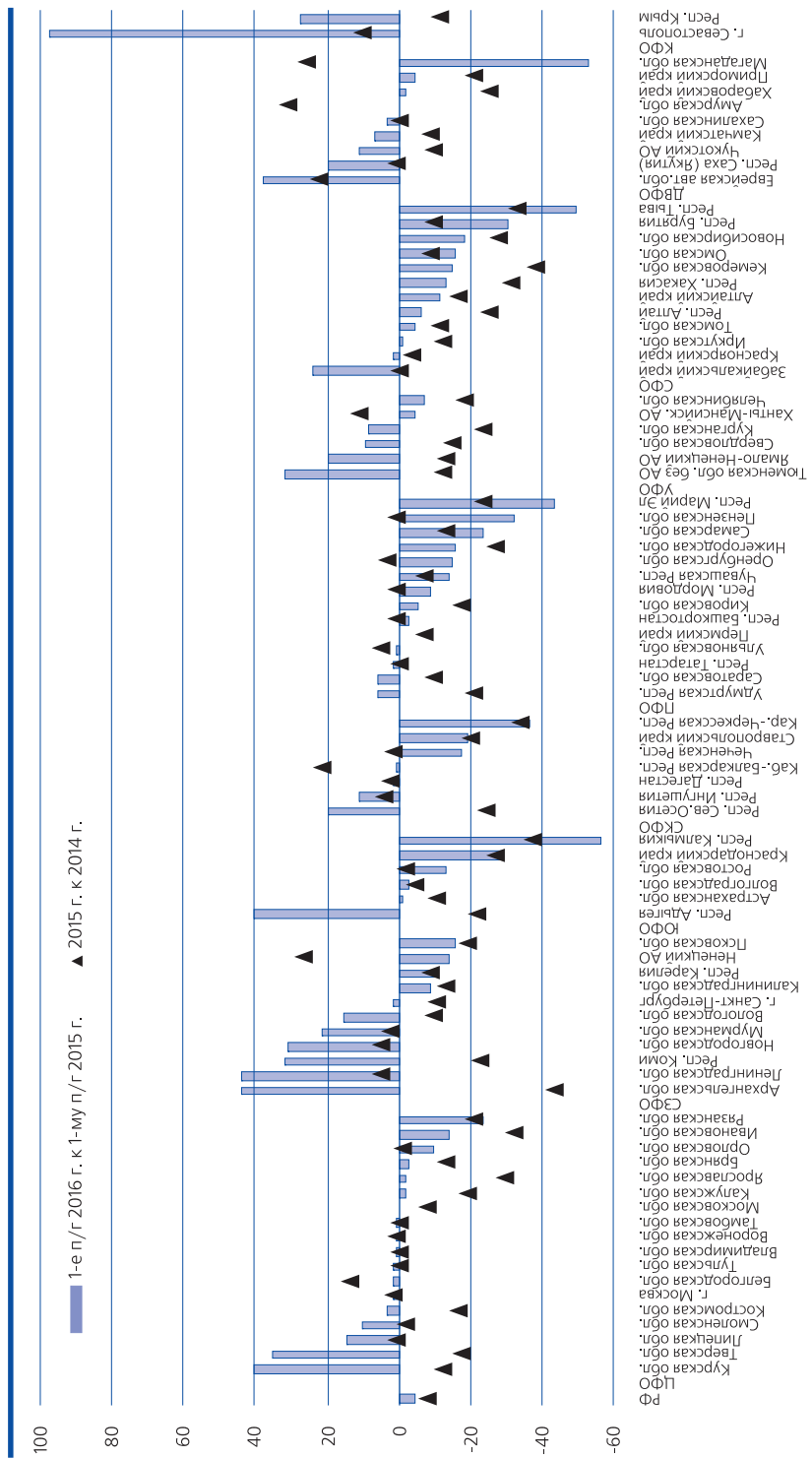
Заметно растет промышленное производство, причем второй год подряд, в некоторых субъектах РФ с крупными предприятиями ВПК (Брянская, Ростовская области — 13—14%, Тульская область — 7%); зафиксирован рост в ряде других регионов (Кемеровская, Сахалинская области — 8—12%).

В отличие от промышленного производства спад инвестиций продолжается (-4,3% в первом полугодии 2016 г.). Инвестиции сократились в 48 субъектах РФ — это меньше, чем в 2015 г., когда число регионов с отрицательной динамикой инвестиций достигло 56. (См. рис. 1.)

Наиболее значительный рост инвестиций в первом полугодии 2016 г. был характерен в основном для регионов с небольшим их объемом — это эффект низкой базы, за исключением Ленинградской и Тюменской областей, нефтегазодобывающих республик Коми и Якутия. География инвестиций по-прежнему ориентирована на территории с явными конкурентными преимуществами — ресурсными и агломерационными. Ведущие нефтегазодобывающие Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа суммарно получили 14% всех инвестиций в стране, с Тюменской областью — более 16%. Еще одна группа лидеров — крупнейшие агломерации: на Москву

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (32) (сентябрь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2016 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

пришлось 11% всех инвестиций, на Московскую область и Санкт-Петербург — по 4%. Заметная доля инвестиций была зафиксирована также в Татарстане (4%), Красноярском крае (3,5%), Сахалине (2%), что во многом связано с добычей в этих субъектах РФ нефтегазовых ресурсов. В Краснодарском крае (его доля — менее 3%) инвестиции падают третий год подряд.

Строительство и ввод жилья

Трехлетний инвестиционный спад сопровождается негативной динамикой строительства: падение объемов строительства за январь—июль 2016 г. в целом по стране составило 5,2% и отмечалось в 48 регионах. Среди экономически развитых регионов наиболее сильный спад в этой сфере наблюдался в Ростовской области (-36%), Калужской области и Краснодарском крае (-24%), Нижегородской, Новосибирской и Кемеровской областях (-15–20%), Ханты-Мансийском автономном округе и Челябинской области (-11%). В то же время в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан объем строительства вырос на 4–7%. Некоторые развитые субъекты РФ продемонстрировали еще более высокие темпы роста строительства (Ленинградская, Самарская области, Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Якутия — 8–22%).

Сокращение платежеспособного спроса населения привело к снижению показателей ввода жилья. Максимальный спад пришелся здесь на первое полугодие 2016 г. (-9,2%); за январь—июль 2016 г. темпы спада оказались меньше (-7,4%), но это стало следствием эффекта более низкой базы. Сокращение ввода жилья произошло в 54 регионах.

Наиболее показательная динамика с вводом жилья наблюдалась в регионах с большим жилищным строительством. Картина здесь сложилась неоднозначная: в Московской области с максимальным объемом ввода жилья (более 10% от общероссийского) продолжался рост (+6%), в то время как в Москве ввод жилья сократился на 28%. И наоборот: в Санкт-

Петербурге ввод жилья вырос на 9% на фоне незначительного его сокращения в Ленинградской области. Во всех других территориях со значительными объемами ввода жилья его динамика была негативной: в Краснодарском крае, Ростовской области, республиках Татарстан и Башкортостан был зафиксирован спад на 2–7%, в Тюменской области — на треть.

Социальные показатели

Динамика социальных показателей также различается. По данным за май—июль 2016 г., уровень безработицы остается минимальным (5,5%). Уровень неполной занятости, динамика которой лучше отражает состояние рынка труда российских регионов, во втором квартале 2016 г. также почти не изменился. Повышенную долю занятых неполное рабочее время продемонстрировали республики Крым и Чувашия, Самарская, Ульяновская, Тверская и Ивановская области (5,2–7,3% от списочной численности работников во втором квартале 2016 г. при среднероссийском показателе в 3,4%), а повышенную долю находящихся в отпусках без сохранения заработной платы — Челябинская и Свердловская области и Республика Марий Эл (9,5–11,8% при среднем показателе по стране в 7,3%).

Кризис пока слабо влияет на региональные рынки труда, болевые точки иные. Важнейшая из них — снижение реальных доходов населения, которое продолжилось и в 2016 г.: спад за первое полугодие составил здесь 4,8%. По данным Росстата, неблагоприятная динамика доходов населения наблюдалась в подавляющем большинстве регионов, за исключением части территорий Центра, Татарстана, Краснодарского края и некоторых республик Северного Кавказа (данные по этим республикам наименее достоверны), а также Республики Крым. (См. рис. 2.) Менее сильное падение реальных доходов в Центре и в части регионов Юга можно отчасти объяснить более устойчивой динамикой здесь оборонной и пищевой промышленности, хотя достоверность региональной статистики доходов на-

селения весьма относительна. Значительны темпы спада доходов в регионах Востока страны, Уральского и Приволжского федеральных округов.

Таковыми же темпами сокращалось и потребление населения: спад розничной торговли за январь—июль 2016 г. составил 5,6% к аналогичному периоду 2015 г., он охватил 75 регионов. В их числе все регионы Урала, Сибири, почти все территории Северо-Запада (за исключением Ленинградской области) и Приволжского федерального округа. По данным статистики, особенно сильное снижение оборота розничной торговли произошло в Москве (-12%) и в Омской области (-7%), что существенно хуже динамики доходов их населения и поэтому вызывает сомнения.

Бюджеты регионов

В первом полугодии 2016 г. сохранились острые проблемы бюджетов субъектов РФ — дефицит и большой долг. Регионам трудно избежать дефицита, поскольку номинальные доходы их консолидированных бюджетов выросли относительно аналогичного периода 2015 г. только на 2,7% (из-за почти нулевого роста поступлений налога на прибыль и снижения трансфертов на 12%), а расходы — на 5,7%. Быстрее всего росли расходы регионов на национальную экономику (+11%). Этот рост в значительной степени был обеспечен Москвой, так как на столицу приходится четверть суммарных расходов бюджетов территорий на национальную экономику. Расходы московского бюджета по этой статье увеличились на 20%, в том числе на дорожное хозяйство — на 57%. Еще одна особенность столицы — приоритет расходов на благоустройство (+37%), доля которых в первой половине 2016 г. превысила 9% всех расходов московского бюджета (в остальных регионах она составляет 1–2%). В результате на Москву приходится 59% всех суммарных расходов бюджетов регионов на благоустройство.

Социальные расходы в большинстве регионов не сокращались из-за приближения вы-

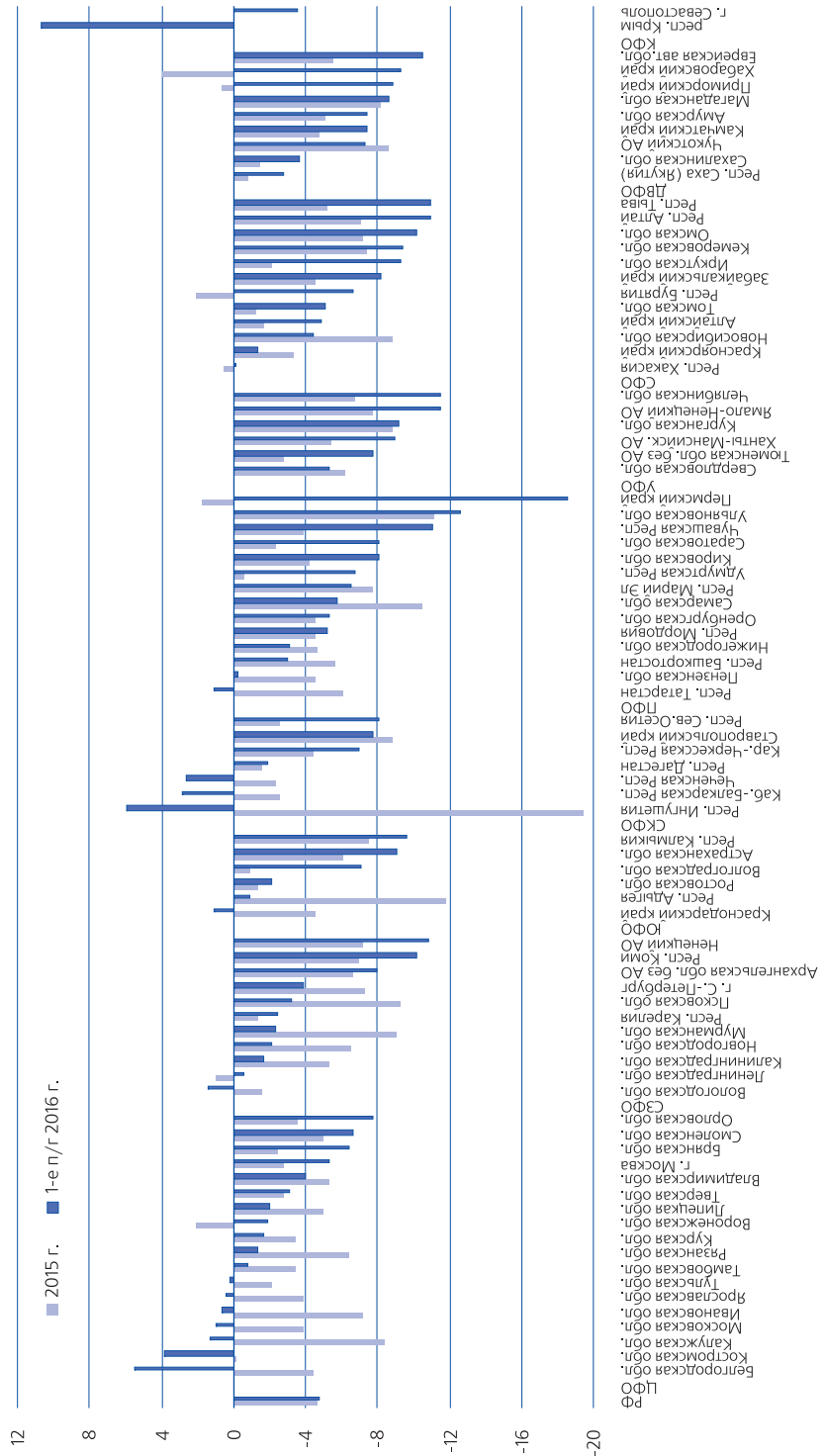
боров. Исключений здесь немного, среди них — Москва, третий год подряд снижающая расходы на образование (на 7% в первом полугодии 2016 г.), несмотря на огромный профицит бюджета. Заметно выросли расходы бюджетов регионов на социальную защиту населения (статья «Социальная политика») — на 6%, что типично для предвыборных периодов. Рост расходов на образование (+3%) и здравоохранение (+2,5%), вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования (+3,6%), был минимальным.

Дефицит бюджетов остается острой проблемой, но она «закамуфлирована»: суммарно по всем субъектам РФ дефицита в первом полугодии 2016 г. не было, как и в первом полугодии 2015 г. (См. рис. 3.) Профицит же в 276,6 млрд. руб. был получен за счет огромного превышения доходов над расходами в бюджете Москвы (178,7 млрд. руб.) и Сахалина (61,6 млрд. руб.), а также за счет значительных профицитов бюджетов Ханты-Мансийского автономного округа (20 млрд. руб.), Тюменской области (17 млрд. руб.), Ленинградской области и Санкт-Петербурга (по 14–15 млрд. руб.).

Дефицит бюджета за первое полугодие 2016 г. был зафиксирован в 52 регионах (годом ранее — в 50); суммарный дефицит этих регионов оказался несколько меньше, чем за аналогичный период предыдущего года (109 и 120 млрд. руб. соответственно). Судя по полугодовым данным, к концу 2016 г. острота проблемы дефицита окажется не меньшей, чем в прошлом году, поскольку дисбаланс региональных бюджетов традиционно резко усиливается в ноябре—декабре из-за роста расходных обязательств.

Объем долга регионов на 1 августа 2016 г. (2,66 млрд. руб.) не изменился по сравнению с началом года, но его структура улучшилась: доля дорогих кредитов банков сократилась с 44 до 35%, а доля сверхдешевых бюджетных кредитов выросла с 34 до 45% благодаря дополнительному кредитованию Минфином.

Рис. 2. Динамика реальных доходов населения в первом полугодии 2016 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Такое же улучшение структуры долга происходило и летом 2015 г., но к концу года регионам пришлось вновь брать дорогие кредиты банков, чтобы выполнить расходные обязательства. Не изменился и список наиболее закредитованных субъектов РФ: самый большой долг относительно собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета — у респуб-

лик Мордовия (185%), Хакасия и Костромской области (122–125%), республик Северная Осетия, Карелия, Удмуртия, Смоленской и Астраханской областей (100–111%). Еще в 12 регионах долг составляет от 80 до 100% собственных доходов бюджетов при среднем показателе в 35%. Проблема «заморожена» и не решается. ■

Summary

Fixed Capital Investment in First Half 2016

Olga Izryadnova – Head of Structural Policy Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izryad@iep.ru

In H1 2016, business fixed investment stood at 95.7% against the corresponding period of the previous year. Reduction in the scale of investment and construction activity is due to pattern of adaptability of economic entities to the current situation in the economy. The segment of large and medium enterprises faces a gradual easing of recession: during January-June 2016 against the corresponding period of the previous year, business fixed investment shrank by 1.0%. In the current environment small enterprises responded with derailing construction and investment activity. Upward trend in the share of own funds with a reduction of borrowed capital has strengthened in the structure of the investment financing sources.

Business fixed investment of large enterprises in the mining sector went up by 7.5% in H1 2016 against the corresponding period of the previous year. Manufacturing industry and infrastructure sectors have demonstrated enhancement of recession along quarters of the current year.

Key words: investments in fixed assets, amount of construction work, housing deployment.

Russia in World Export in 2015–2016

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Alexander Firanchuk – Senior Research fellow of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

Russia's export in the first half of the year 2016 g. dropped to 129.7 billion. dollars, amounting to 71.3 per cent of similar period of 2015 and 50.8% of the same indicator 2014 2015 results, g. Russia's share of world exports of all goods amounted to 2.1%, which is 6 percentage points less than its share in 2014 (2.7%) was also observed compression proportion of Russian exports on world markets for cereals, products of inorganic chemistry, fertilizers, rubber, rubber, wood, ferrous metals, nickel. Slightly increased the share of Russia in the world markets of mineral fuels and some non-ferrous metals (copper, aluminium, lead). Decreased presence of Russian exports on almost all major commodity markets (EU, China, EFTA), with the exception of the EEMA.

Key words: foreign trade, export.

Effect of Renewable Energy Sources on the Global Power Industry

Tatyana Lanshina – Research fellow of the Center for Economic Modeling of Energy and Environment, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: lanshina@ranepa.ru

The global power market is undergoing an important transformation. Successful development of technologies of renewable energy sources (RES) and even a complete switchover of individual countries to those technologies is no longer a technical or economic problem. Some cities,

regions and even countries have already set a goal to switch over completely or partially to RES. In the near future, in the power industry the existing trends are expected to consolidate: prices on RES technologies are going to depreciate and the share of RES in the power sector is bound to rise. In Russia, no radical changes on the power market are expected so far: in accordance with the officially approved plan only 6 GW of new REC power stations which are going to ensure 4.5% of the country's entire power consumption will be built in Russia by 2024.

Key words: renewable energy source, power sector.

Russian Food Embargo: Minor Losses in Western Countries

Vasily Uzun – Main Research fellow of the of the Center of Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: vuzun@mail.ru

Darya Loginova – Research fellow of the Center of Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: sunflower92@list.ru

Most of the countries counter-sanctioned by Russia have seen no decline in food exports, increasing them to other countries to compensate for losses in the Russian market. Only a few countries have experienced a decline in exports due to the Russian food embargo, namely Norway (a total decline of 11.3%, of which the Russian market accounts for 10.1%), Finland (respectively 24.5% and 20.9%), Lithuania (20.7% and 20.6%), Latvia (21.5% and 11.5%), Estonia (22.8% and 12.2%), Poland (4.8% and 4.6%).

Key words: food, food embargo, kontrsanctions.

Russian Industry in First Half 2016

Andrey Kaukin – Head of Industrial Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Industrial Markets and Infrastructure Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presiden-

tial Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kaukin@iep.ru

Georgiy Idrisov – Head of Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: idrisov@iep.ru

The trend that first became visible in early 2016 – decline giving way to zero rates of growth – towards the end of H1 had spread across a majority of segments of the economy's real sector. The lack of a noticeable domestic demand and dependence upon foreign equipment supplies coupled with the persistently low relative income generated by exports of raw materials make it impossible to expect any significant domestic production growth in the nearest future.

Key words: industry, economic sectors, mining industry and manufacturing.

Level of Adaptability of Russian Industry in Q3 2016

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Adaptability Index of Russian industry («normal» responses) posted an unexpected result in Q3 2016 (even for us who have been working with unusual for economists estimates made by enterprises of the current situation along the scale above normal – normal – below normal). It hit an all-time maximum for the entire 23 years of its calculation.

Key words: industry, industry adaptation index, demand, expected demand, stocks of finished products, output and employment.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov

National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences Candidate of Economic, Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

In June REB's review seems to be relatively optimistic. The diffusion index of output, in comparison with May, increased significantly (+14 percentage points). Almost the same thing happened with the diffusion index of wages and employment (+12 points each). At the same time considerably decreased the amount of stocks of finished products (-17 points).

The comparison of June 2016 with June 2015 also revealed quite a lot of positive changes. Among the indicators, compared to the last year's the most notable improvement can be seen in the order-book level as well as the quantity of the enterprises in good financial conditions.

Section «Economic situation in the industry in the first half of 2016» presents a wider range of economic categories and allows to evaluate in more detail the situation in the Russian industry, taking into account a number of non-traditional indicators.

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Raise of Excise Tax Rates Will Hamper the Tax Maneuver

Dmitry Gordeev – Senior Research fellow, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: gordeev@ranepa.ru
In 2013–2014, the government undertook a reform of the taxation system applied in the oil industry, which was called 'the tax maneuver' by the expert community. Essentially, the reform is aimed at equalizing the domestic and world prices of oil (less transport costs): the reduced rates of export duties and excise taxes on petroleum products will be offset by the correspondingly increased rate of the mineral extraction tax (MET) (the revenues generated by the new MET are ex-

pected to be approximately twice as high as the lost amount of export duty). As a result of the tax maneuver, the subsidizing of the domestic oil-refining sector, which is producing negative value added in terms of world prices, should be scaled down. When the domestic and world prices of oil and petroleum products become equal, the prices of the latter will soar in the domestic market, if excise taxes are not reduced by way of compensation. However, the excise taxes on petroleum products are continually being raised, and this may forestall the implementation of the entire reform in the nearest future.

Key words: taxation of the petroleum sector, tax maneuver, excises on petroleum products, federal and regional budgets.

Evolution of Global Governance: Learned Lessons of the Global Financial and Economic Crisis?

Anna Kiyutsevskaya – Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kiu2003@mail.ru

Pavel Trunin – Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

Global financial and economic crisis of 2008–2009 has become the next step in the evolution of regulatory mechanisms of the deeply integrated world economy. Overcoming its consequences demonstrated the close interdependence of national economies with the global financial system and stipulated the implementation of agreed, harmonized methods of regulation of national financial systems, and therefore the world economy as a whole. Financial Stability Board, created as a single «coordination center», was a new stage in the global economic governance.

However, after seven years we can confidently state that the lessons of the crisis, indicating the

negative consequences of excess credit in the globalized world economy, are only partially learned. Existing mechanisms for supranational regulation including the newly created are not able to provide timely reaction of international community to the global challenges and implementation of agreed at the highest level policy measures, which are needed to maintain the stability of the global financial system and create the conditions for increasing investment activity and faster growth of the world economy. National interests of sovereign states continue to remain at the forefront of economic policy. International solutions continue to lag behind, reducing the positive effect of implemented reforms, improved macro-prudential and supervisory requirements, and, ultimately, restrain global economic recovery. Despite numerous warnings of supranational regulators (IMF, G20), the monetary policy of developed countries remains soft, creating similar conditions to the pre-crisis period and exposing the economy to additional risks.

Key words: global regulation, G20, financial markets, derivatives market, world economy, investment.

Bank of Russia Liquidity Management of the Banking Sector: Observations Based on the Past Three Years' Experience

Vyacheslav Morgunov – Leading Research fellow of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: morgunov@ranepa.ru

Short-term money market interest rate management within the framework of symmetrical interest rate band is based on central bank open market operations that aim to compensate for a structural deficit and surplus of liquidity in the banking sector to make sure that the money market overnight interest rate is close to the middle of the interest rate band. The Bank of Russia practice in this form of management amid structural deficit of liquidity over the past three years has

shown that the period average money market interest rate has been above the key interest rate by more than 0.5 percentage points in half of 14 key rate periods.

Key words: banking sector, bank liquidity, Bank of Russia, interest rates, key rate.

Real-Estate Market in First Half 2016

Georgy Zadonsky – Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. E-mail: gzadonsky@gmail.com

As for 1 August 2016, since the turn of the year 521,600 apartments were built totaling to 37.2 mln sq. m, which constitutes 92.6% of the floor area commissioned during the same period of 2015. Decline in the volumes of commissioned housing in 2016 was owing, first of all, to a reduction of housing floor area constructed by individuals. In H1 2016, the number of registrations of land mortgage loans extended to individuals exceeded by 33.6% the number of registrations of land mortgage loans extended to individuals in H1 2015 and constituted 79.02% of the total number of mortgages extended during 2016. In H1 2016, credit institutions issued 389,800 housing mortgage loans (HML) totaling to Rb 664.5bn, which by 44.2% exceeded the amount of housing mortgage loans originated in H1 2015. As of 1 July 2016, outstanding debt on HML denominated in rubles in percent to residual debt went up by 0.03 p.p. against 2015 and constituted 1.11%. Average weighted interest rate for June 2016 on HML denominated in rubles came to 12.99% exceeding by 0.48 p.p. interest rates of February 2016.

Key words: housing market and construction, plots of land market, the mortgage housing loans (MHL), debt on MHL, the overdue debt on MHL, the average weighted rate on MHL, volume of MHL paid in advance by borrowers, refinanced mortgages.

Teachers' Pay in First Half 2016

Tatiana Klyachko – Director of the Center for Economics Continuous Education, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: tatlk@bk.ru

A topical issue of Russia's social policy is still wages and salaries of educators, primarily, teachers. Raising and maintaining of their pay at the level of average wages and salaries in respective regions have become regional authorities' priority. With the country entering the economic crisis, it is becoming more and more difficult to maintain the achieved level of social workers' wages and salaries as regional budget revenues are shrinking, while the debt burden is constantly growing.

Key words: school, teachers, average wage.

Russian Regions: Ongoing Slow-Rolling Crisis

Natalia Zubarevich – Main Research fellow of the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute for Social Analysis and Forecast-

ing, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor. E-mail: n.zubarevich@socpol.ru

In Q1 2016, the regional view of the crisis changed insignificantly. Decline of population's income and consumption posted in the majority of regions remain the most acute issue. The number of regions which register ongoing investment decline has somewhat fallen. This being said, two thirds of regions reduce the volume of housing construction. At the same time, fewer regions postindustrial recession. The state of regions' budgets has not changed. As year earlier, two thirds of regions boasted of the deficit and by the end of 2016, their number will grow. The debt volume has not declined, the list of debt-ladened regions remained unchanged and the debt pattern saw a reduction of tight credits at the expense of budget loans extended by the Finance Ministry.

Key words: Russian regions, crisis in regions, regional budgets, regional industry, construction and commissioning of housing in regions, social indices in regions.